

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Карине Мхитарян

**ПО СТРАНИЦАМ
РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
XX ВЕКА**

Ереванский государственный университет

К. М. МХИТАРЯН

**ПО СТРАНИЦАМ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА**

Учебное пособие

ЕРЕВАН
Издательство ЕГУ
2026

УДК 821.161.1.0(075.8)

ББК 83.3(2=411.2)я73

М 936

*Рекомендовано к публикации
Учёным советом ЕГУ*

Мхитарян К. М.

М 936 По страницам русской литературы XX века: Учебное пособие / К. М. Мхитарян.- Ер.: Изд. ЕГУ, 2026.- 158 с.

Пособие представляет собой подборку текстов русских поэтов и прозаиков от Серебряного века до 80-х годов XX века. Вопросы и задания, прилагаемые к текстам, направлены на закрепление грамматического материала, развитие устной и письменной речи, понимание стилистических особенностей и эстетической ценности художественных произведений, представленных в пособии. Предназначенное для иностранных студентов, изучающих русскую литературу, пособие может быть использовано и на занятиях по русскому языку на факультетах с армянским языком обучения.

УДК 821.161.1.0(075.8)

ББК 83.3(2=411.2)я73

ISBN 978-5-8084-2748-8

<https://doi.org/10.46991/YSUPH/9785808427488>

© Изд. ЕГУ, 2026

© Мхитарян К. М., 2026

Содержание

Предисловие.....	5
Проза Серебряного века	6
Иван Алексеевич Бунин	7
Александр Иванович Куприн	19
Максим Горький	29
Поэзия Серебряного века	42
Валерий Яковлевич Брюсов.....	44
Александр Александрович Блок.....	49
Сергей Александрович Есенин.....	57
Владимир Владимирович Маяковский	63
Марина Ивановна Цветаева	73
Анна Андреевна Ахматова.....	82
Борис Леонидович Пастернак.....	91
Литература 40–80-х годов.....	98
Андрей Платонович Платонов.....	99
Михаил Александрович Шолохов.....	105
Константин Георгиевич Паустовский.....	113
Александр Исаевич Солженицын.....	121
Василий Макарович Шукшин	125
Юрий Маркович Нагибин	136
Владимир Семёнович Высоцкий	140
Булат Шалвович Окуджава	147
Summary	155
Список литературы	156

Предисловие

Предлагаемое пособие представляет подборку текстов русских поэтов и прозаиков от Серебряного века до 80-х годов XX века. Соответственно материалы делятся на 3 раздела: Проза Серебряного века, Поэзия Серебряного века, Литература 40–80-х годов. Пособие предназначено для иностранных студентов, изучающих русскую литературу, и этим обусловлены особенности презентации текстов:

1. В большинстве случаев прозаические тексты даются в сокращении, такой же адаптации подверглись и некоторые стихотворные произведения большого объёма;

2. Помимо художественных текстов приводятся краткие очерки жизненного и творческого пути авторов, в которых сообщается также о значении их творчества, даётся краткий анализ представленных произведений;

3. После каждого художественного текста, а в некоторых случаях и после текстов, содержащих сведения об авторах, даётся словарь, где приводится толкование слов, их окказиональных значений, устойчивых выражений и пословиц, что способствует пониманию содержания произведений;

4. Вопросы и задания, прилагаемые к текстам, направлены на закрепление грамматического материала, развитие устной и письменной речи, понимание стилистических особенностей и эстетической ценности художественных произведений, представленных в пособии; кроме названных, есть и задания творческого характера.

Пособие может быть использовано и на занятиях по русскому языку на факультетах с армянским языком обучения.

Проза Серебряного века

Период конца XIX–начала XX веков, который получил название *Серебряный век*, был временем небывалого подъема культуры во всех ее областях. Среди выдающихся деятелей, составивших славу Серебряного века, были художники – Врубель, Шагал, Филонов, Фальк, композиторы – Рахманинов, Рубинштейн, Скрябин, Стравинский, выдающиеся деятели театра – Станиславский, Немирович-Данченко, Мейерхольд, Вахтангов. Велики были достижения и в области философской мысли, науки и техники.

При всём богатстве русской культуры этого времени литература занимает в ней особое место. В эти годы, когда творил А.П. Чехов и ещё продолжалась творческая жизнь Л. Толстого, в искусстве слова возникают черты, давшие новые возможности писателям нового поколения отразить характер современной им действительности со всеми её противоречиями, усилившимися с началом XX века.

Для России это было время страшных потрясений. Страна пережила три революции (1905–1907 годов, Февральскую и Октябрьскую 1917 года), Русско-японскую войну (1904–1905 годов) и Первую мировую войну (1914–1918 годов). В это трагическое для России время, когда так сильны были разрушительные процессы и настроения тревоги за судьбы страны и мира, в творчестве русских писателей утверждается вера в высокое предназначение человека, в победу сил добра над силами зла. Особенно ярко это отразилось в произведениях И.А. Бунина, А.И. Куприна и М. Горького.

Ответьте на вопросы:

1. Какие черты характеризуют русскую культуру Серебряного века?
2. Какие особенности отличает литературу этого периода?

Иван Алексеевич Бунин

Иван Алексеевич Бунин родился 10 октября 1870 года в Воронеже. Род Буниных дал немало деятелей литературы, самым известным из них был поэт В. Жуковский.

Автор замечательных стихотворений и прозаических произведений, Бунин был писателем философского склада. В своих произведениях он говорил о красоте русской природы, о любви и смерти, о высоком назначении художника. Самые известные из них – повести «Деревня», «Митина любовь», роман «Жизнь Арсеньева», рассказы «Господин из Сан-Франциско», «Сны Чанга», «Чистый понедельник» и др.

Бунин много путешествовал. Об одном из своих путешествий по странам Востока Бунин рассказал в своей книге «Тень птицы». В ней наблюдения над жизнью людей, описания природы и исторических достопримечательностей соседствуют с размышлениями об исторических путях народов и человеческих судьбах. Известен Бунин и как прекрасный переводчик.

В 1920 году Бунин эмигрировал за границу. Он навсегда покинул Россию и поселился сначала в Париже, а затем в Граасе, маленьком городе на юге Франции. Туда в 1933 году и пришло известие о присуждении русскому писателю Нобелевской премии.

За годы жизни во Франции Бунин написал шесть книг, в том числе и сборник рассказов «Тёмные аллеи» – лучшее, может быть, из всего написанного им. Это одна из самых волнующих книг во всей мировой литературе, рассказывающих о любви.

Живя во Франции, Бунин не перестаёт писать стихи. Он по праву считается крупнейшим поэтом XX века. В своём поэтическом творчестве он продолжает классические традиции русской литературы. В его поэзии звучит любовь к жизни, преклонение перед её красотой, любовь к родному слову.

Умер И.А. Бунин в Париже в 1953 году.

Ответьте на вопросы:

1. Когда и где родился Бунин?
2. Какие произведения им написаны?

3. Как называется его книга о путешествиях на Восток?
4. Когда и куда эмигрировал Бунин?
5. Когда Бунину была присуждена Нобелевская премия?
6. В каком году скончался Бунин?

О поэзии Бунина

«Решением Шведской академии от 9 ноября 1933 г. Нобелевская премия по литературе за этот год присуждена Ивану Бунину за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы», – такую оценку дал Нобелевский комитет творчеству русского писателя.

Но начинал Бунин как поэт. За своё поэтическое творчество он трижды был награждён Пушкинской премией (самой престижной в дореволюционной России). У него было особое видение мира, основанное на способности тонко и верно чувствовать детали. Благодаря этому Бунин умел добиваться удивительной изобразительности. В своих стихах Бунин выразил свой восторг перед жизнью, свою безграничную любовь к ней и мужественную готовность противостоять силам зла, защищая её.

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – господь сына блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»

И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным Коленам припав.

1918

колосья – мн. ч. слова «кóлос»

господь – Бог

блудный – 1) грешный, порочный; 2) потерявший дорогу, заблудившийся

Вопросы и задания:

1. Запомните устойчивое выражение *сбиться с пути*. Составьте предложения, используя это выражение в его прямом и переносном значениях.

2. Подберите синонимы к слову *сладостный* в словосочетании *сладостные слезы*.

3. Обратите внимание на последнюю строку стихотворения: *К милосердным Коленам припав*. Слово *Коленам* – дательный падеж слова *колена*. Это устаревшая форма слова *колени* (в дат. падеже *коленям*). Объясните, почему Бунин использует эту форму, и почему это слово здесь пишется с заглавной буквы. К кому относится эпитет *милосердный*?

4. Раскройте основную мысль стихотворения.

Стихотворение «Слово» написано в разгар Первой мировой войны. В нём выражена мысль о том, что в рушащемся мире слово остаётся единственной нерушимой твердыней. Поэт призывает беречь его как величайшую ценность.

Слово

Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.

1915

гробница – могила
погост – кладбище
достоянье – духовное наследие

Вопросы и задания:

1. Слово *Письмена* Бунин пишет с большой буквы. Какое это имеет значение в данном случае?

2. Найдите в стихотворении слова, которые характеризуют родную речь.

3. В стихотворении говорится о роли языка в истории народа. Расскажите, какое значение в истории Армении имело создание алфавита.

4. Зачитайте строки, в которых выражена главная мысль стихотворения.

О рассказе «Антоновские яблоки»

«Жизнь не стоит на месте, – старое уходит, и мы провожаем его часто с великой грустью. Да, но не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном обновлении?» Эти слова Бунина могли бы стать эпиграфом к целому ряду его произведений, в которых с ностальгическим чувством говорится о разрушении прежнего уклада жизни. Среди них и рассказ «Антоновские яблоки».

Рассказ начинается со слов: «Вспоминается мне ранняя погожая осень». Это действительно воспоминание об ушедшей жизни, исполненное горечи от сознания, что прошлое невосвратимо. «Запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести» наполняет душу писателя восторгом и становится символом усадебной жизни с её патриархальным укладом, размеренным и, казалось бы, незыблемым.

В рассказе нет изображения какого-либо события. Но автор так описывает жизнь в помещичьих усадьбах, что каждая бытовая подробность, каждая деталь – будь то силуэт в ночном саду, крик петуха, костюм крестьянки, игры мальчишек – вырастают до размеров события важного значения. Всякое проявление жизни для Бунина драгоценно. Писатель передаёт своё восхищение прошлым, используя в его описании эпитеты и сравнения, создающие образ абсолютной красоты. Все проявления жизни человека и природы даны им в превосходной степени: «Воздух так чист, точно его совсем нет», работники в полдень варят себе «великолепный кулеш с салом», а ночью «в небе высоко блещет бриллиантовое созвездие Стожар».

Люди в усадьбах живут естественной жизнью, в полном согласии с природой, их жизнь гармонична и чиста. Такое

существование, когда человек живёт в мире с природой, самим собой и окружающими его людьми, к какому сословию они бы ни принадлежали, Бунин считает идеальным.

антоновские яблоки – название сорта яблок

погожая – здесь: хорошая, тёплая

кулеи – каша

Стожары – то же, что Плеяды: звёздное скопление в созвездии Тельца

Антоновские яблоки

(отрывок)

...Вспоминается мне ранняя погожая осень. Август был с тёплыми дождиками, как будто нарочно выпадавшими для сева, с дождиками в самую пору, в середине месяца. /.../ Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи, тонкий аромат опавшей листвы и запах антоновских яблок, запах мёда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег. Это тархане, мещане-садовники, наняли мужиков и насыпают яблоки, чтобы в ночь отправлять их в город, непременно в ночь, когда так славно лежать на возу, смотреть в звёздное небо, почувствовать запах дёгтя в свежем воздухе и слушать, как осторожно поскрипывает в темноте длинный обоз по большой дороге. Мужик, насыпающий яблоки, ест их с сочным треском одно за одним, но уж таково заведение – никогда мещанин не оборвёт его, а ещё скажет:

– Вали, ешь досыта, делать нечего!

И прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук ссыпаемых в меры и кадушки яблок. В поредевшем саду далеко видна дорога к большому шалашу, усыпанная соломой, и самый шалаш, около которого мещане обзавелись за лето целым хозяйством. Всюду сильно пахнет яблоками, тут особенно. В шалаше устроены постели, стоит одноствольное ружьё, позеленевший самовар, в уголке – посуда. Около шалаша валяются рогажи, ящики, всякие истрёпанные пожитки, вырыта

земляная печка. В полдень на ней варится великолепный кулеш с салом, вечером греется самовар и по саду, между деревьями, расстилается длинной полосой голубоватый дым. В праздничные же дни около шалаша красные уборы, целая ярмарка, и за деревьями поминутно мелькают красные уборы.

А мальчишки в белых рубашках и коротеньких порточках, с белыми раскрытыми головами, всё подходят. Идут по двое, по трое, мелко перебирая босыми ножками, и косятся на лохматую овчарку, привязанную к яблоне. Покупает, конечно, один, ибо и покупки-то всего на копейку или на яйцо, но покупателей много, торговля идёт бойко, и чахоточный мещанин в длинном сюртуке и рыжих сапогах – весел. /.../ И до вечера в саду толпится народ, слышится около шалаша смех и говор, а иногда и топот пляски...

К ночи в погоду становится очень холодно и росисто. Надышавшись на гумне ржаным ароматом новой соломы и мякины, бодро идёшь домой к ужину мимо садового вала. Голоса на деревне или скрип ворот раздаются по студёной заре необыкновенно ясно. Темнеет. И вот ещё запах: в саду костёр, и крепко тянет душистым дымом вишнёвых сучьев. В темноте, в глубине сада сказочная картина: точно в уголке ада пылает около шалаша багровое пламя, окружённое мраком, и чьи-то чёрные, точно вырезанные из чёрного дерева силуэты двигаются вокруг костра, меж тем как гигантские тени от них ходят по яблоням. /.../

Поздней ночью, когда на деревне погаснут огни, когда в небе уже высоко блещет бриллиантовое созвездие Стожар, ещё раз пробежишь в сад. Шурша по сухой листве, как слепой, доберёшься до шалаша. Там на полянке немного светлее, а над головой белеет Млечный Путь.

– Это вы, барчук? – тихо окликает кто-то из темноты.

– Я. А вы не спите ещё, Николай?

– Нам нельзя-с спать. А, должно, уж поздно? Вон, кажись, пассажирский поезд идёт...

Долго прислушиваемся и различаем дрожь в земле, дрожь переходит в шум, растёт, и вот, как будто уже за самым садом, ускоренно выбивают шумный такт колёса: громыхая и стуча, несётся поезд... ближе, ближе, всё громче и сердитее... И вдруг начинает стихать, глохнуть, точно уходя в землю...

– А где у вас ружьё, Николай?

– А вот возле ящика-с.

Вскинешь кверху тяжёлую, как лом, одностволку и с маху выстрелишь. Багровое пламя с оглушительным треском блеснёт к небу, ослепит на миг и погасит звёзды, а бодрое эхо кольцом грянет и раскатится по горизонту, далеко-далеко замирая в чистом и чутком воздухе./.../

А чёрное небо чертят огнистыми полосками падающие звёзды. Долго глядишь в его тёмно-синюю глубину, переполненную созвездиями, пока не поплывёт земля под ногами. Тогда встрепенёшься и, пряча руки в рукава, быстро побежишь по аллее к дому... Как холодно, росисто и как хорошо жить на свете!

тархане – здесь: скупщики урожая для последующей продажи

мещане – здесь: горожане низшего разряда

обоз – группа повозок, перевозящих грузы

заведение – здесь: обычай

порточки – штанишки

квохтанье дроздов – характерный звук, который издают птицы дрозды

мякина – обломки колосьев и стеблей, идущие на корм скоту

барчук – сын барина

росисто – от слова «роса»: влажно

Вопросы и задания:

- 1. Какие пословицы и поговорки об осени вы знаете?**
- 2. Как описывает Бунин небо?**
- 3. В каких образах выразил Бунин свой восторг перед жизнью? Знакомо ли вам это ощущение?**
- 4. Напишите сочинение на тему: «Лучший день в моей жизни».**

О сборнике «Тёмные аллеи»

Книга Бунина «Тёмные аллеи» была издана в 1943 году в Нью-Йорке. Она состоит из 38 рассказов самого разного характера – от забавного анекдота до высокой трагедии. Разнообразны и образы женщин, героинь этих рассказов. Но в большинстве из них рассказывается история несбывшегося счастья.

Любовь, которую переживают герои, может быть страстной, чувственной, разрушительной, в других случаях нежной, слабо осознающей себя. Но всегда это нечто исключительное, возвышающее человека над серыми буднями.

Мир любви прекрасен, но непрочен, так как жизнь сама по себе катастрофична. Так случилось и с героиней рассказа «Холодная осень» – её счастье разрушила война.

В этом рассказе проявилось то особое чувство жизни, которое так характерно для писателя. В рассказе нет характеров героев, мы ничего не знаем о них, нам неизвестны и их имена. Мы даже не знаем, насколько сильно героиня была влюблена в своего жениха. Но Бунин с такой силой поэтичности сумел передать в этом рассказе всю притягательность жизни в самых, казалось бы, обычных её проявлениях, что мы понимаем, почему воспоминание об одном далёком дне затмило для героини впечатление от трагических событий на краю жизни и смерти, произошедших с нею после гибели её жениха на войне.

Холодная осень

В июне того года он гостил у нас в имении – всегда считался у нас своим человеком: покойный отец его был другом и соседом моего отца. Пятнадцатого июня убили в Сараеве Фердинанда. Утром шестнадцатого привезли с почты газеты. Отец вышел из кабинета с московской вечерней газетой в руках в столовую, где он, мама и я ещё сидели за чайным столом, и сказал:

– Ну, друзья мои, война! В Сараеве убит австрийский кронпринц. Это война!

...На Петров день к нам съехалось много народу, были именины отца, и за обедом он был объявлен моим женихом. Но девятнадцатого июля Германия объявила России войну...

В сентябре он приехал к нам всего на сутки проститься перед отъездом на фронт (все тогда думали, что война кончится скоро, и свадьба наша была отложена до весны). И вот настал наш прощальный вечер. После ужина подали, по обыкновению, самовар, и, посмотрев на запотевшие от его пара окна, отец сказал:

– Удивительно ранняя и холодная осень!

Мы в тот вечер сидели тихо, лишь изредка обменивались незначительными словами, преувеличенно спокойными, скрывая свои тайные мысли и чувства. С притворной простотой сказал отец и про осень. Я подошла к балконной двери и протёрла стекло платком: в саду, на чёрном небе, ярко и остро сверкали чистые ледяные звёзды. Отец курил, откинувшись в кресло, рассеянно глядя на висевшую над столом жаркую лампу, мама, в очках, старательно зашивала под её светом маленький шёлковый мешочек, – мы знали какой, – и это было и трогательно и жутко. Отец спросил:

– Так ты всё-таки хочешь ехать утром, а не после завтрака?

– Да, если позволите, утром, – ответил он. – Очень грустно, но я ещё не совсем распорядился по дому.

Отец легонько вздохнул:

– Ну, как хочешь, душа моя. Только в этом случае нам с мамой пора спать, мы непременно хотим проводить тебя завтра...

Мама встала и перекрестила своего будущего сына, он склонился к её руке, потом к руке отца. Оставшись одни, мы ещё немного побыли в столовой, я вздумала раскладывать пасьянс, – он молча ходил из угла в угол, потом спросил:

– Хочешь, пройдемся немного?

На душе у меня делалось всё тяжелее, я безразлично отозвалась:

– Хорошо...

Одеваясь в прихожей, он продолжал что-то думать, с милой усмешкой вспомнил стихи Фета:

Какая холодная осень!

Надень свою шаль и капот...

– Капота нет, – сказала я. – А как дальше?

– Не помню. Кажется, так:

Смотри – меж чернеющих сосен

Как будто пожар восстаёт...

– Какой пожар?

– Восход луны, конечно. Есть какая-то деревенская осенняя прелесть в этих стихах: «Надень свою шаль и капот...» Времена наших дедушек бабушек... Ах, боже мой, боже мой!

– Что ты?

– Ничего, милый друг. Всё-таки грустно. Грустно и хорошо.

Я очень, очень люблю тебя...

Одевшись, мы прошли через столовую на балкон, сошли в сад. Сперва было так темно, что я держалась за его рукав. Потом стали обозначаться в светлеющем небе чёрные сучья, осыпанные минерально блестящими звездами. Он, приостановясь, обернулся к дому:

– Посмотри, как совсем особенно, по-осеннему светят окна дома. Буду жив, вечно буду помнить этот вечер...

Я посмотрела, и он обнял меня в моей швейцарской накидке. Я отвела от лица пуховый платок, слегка отклонила голову, чтобы он поцеловал меня. Поцеловав, он посмотрел мне в лицо.

– Как блестят глаза, – сказал он, – тебе не холодно? Воздух совсем зимний. Если меня убьют, ты всё-таки не сразу забудешь меня?

Я подумала: «А вдруг правда убьют, и неужели я всё-таки забуду его в какой-то короткий срок – ведь всё в конце концов забывается?» И поспешно ответила, испугавшись своей мысли:

– Не говори так! Я не переживу твоей смерти!

Он, помолчав, медленно выговорил:

– Ну что ж, если убьют, я буду ждать тебя там. Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне.

Я горько заплакала...

Утром он уехал. Мама надела ему на шею тот роковой мешочек, что зашивала вечером, – в нём был золотой образок, который носили на войне её отец и дед, – и мы перекрестили его с каким-то порывистым отчаянием. Глядя ему вслед, постояли на крыльце в том оцепенении, которое всегда бывает, когда проводишь кого-нибудь на долгую разлуку, чувствуя только удивительную несовместность между нами и окружающим нас радостным, солнечным, сверкающим изморозью на траве утром. Постояв, вошли в опустевший дом. Я пошла по комнатам, заложив руки за спину, не зная, что теперь делать с собой и зарыдать ли мне или запеть во весь голос...

Убили его – какое странное слово! – через месяц, в Галиции. И вот прошло с тех пор целых тридцать лет. И многое, многое пережито было за эти годы, кажущиеся такими долгими, когда внимательно думаешь о них, перебираешь в памяти всё то волшебное, непонятное, непостижимое ни умом, ни сердцем, что

называется прошлым. Весной восемнадцатого года, когда ни отца, ни матери уже не было в живых, я жила в Москве, в подвале у торговли на Смоленском рынке, которая всё издевалась надо мной: «Ну, ваше сиятельство, как ваши обстоятельства?» Я тоже занималась торговлей, продавала, как многие продавали тогда, солдатам в папахах и расстёгнутых шинелях кое-что из оставшегося у меня, – то какое-нибудь колечко, то крестик, то меховой воротник, побитый молью, и вот тут, торгуя на углу Арбата и рынка, встретила человека редкой, прекрасной души, пожилого военного в отставке, за которого вскоре вышла замуж и с которым уехала в апреле в Екатеринодар. Ехали мы туда с ним и его племянником, мальчиком лет семнадцати, тоже пробиравшимся к добровольцам, чуть не две недели, я бабой, в лаптях, он в истёртом казачьем зипуне, с отпущенной чёрной с проседью бородой, и пробыли на Дону и на Кубани больше двух лет. Зимой, в ураган, отплыли с несметной толпой прочих беженцев из Новороссийска в Турцию, и на пути, в море, муж мой умер в тифу. Близких у меня осталось после того на всём свете только трое: племянник мужа, его молоденькая жена и их девочка, ребёнок семи месяцев. Но и племянник с женой уплыли через некоторое время в Крым, к Врангелю, оставив ребёнка на моих руках. Там они и пропали без вести. А я ещё долго жила в Константинополе, зарабатывая на себя и на девочку очень тяжёлым чёрным трудом. Потом, как многие, где только не скиталась я с ней! Болгария, Сербия, Чехия, Бельгия, Париж, Ницца... Девочка давно выросла, осталась в Париже, стала совсем француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной ко мне, служила в шоколадном магазине возле Мадлэн, холёными ручками с серебряными ноготками завёртывала коробки в атласную бумагу и завязывала их золотыми шнурочками, а я жила и всё ещё живу в Ницце чем бог пошлёт... Была я в Ницце в первый раз в девятьсот двенадцатом году – и могла ли думать в те счастливые дни, чем некогда станет она для меня!

Так и пережила я его смерть, опрометчиво сказав когда-то, что я не переживу её. Но, вспоминая всё то, что я пережила с тех пор, всегда спрашиваю себя: да, а что же всё-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Всё-таки был. И это всё, что было в моей

жизни – остальное ненужный сон. И я верю, горячо верю: где-то он ждёт меня с той же любовью и молодостью, как в тот вечер. «Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне...» Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду.

*Петров день – церковный праздник в честь апостола Петра
капот – женская домашняя верхняя одежда широкого
покроя
опрометчиво – ошибочно*

Вопросы и задания:

- 1. Охарактеризуйте жениха героини рассказа «Холодная осень».**
- 2. Каким было утро прощания с ним?**
- 3. Как сложилась жизнь героини после гибели её возлюбленного? Как она рассказывает об этом?**
- 4. Какие слова жениха, сказанные им в последний день, вспоминает она?**
- 5. Чем для неё был тот осенний день, когда она навсегда рассталась со своим женихом?**
- 6. Прочитайте стихотворение Фета «Какая холодная осень». Что общего в настроении рассказа Бунина и стихотворения Фета?**

Александр Иванович Куприн

Александр Иванович Куприн родился в 1870 году в семье бедного служащего в маленьком городке Наровчаты Пензенской губернии. Ему не исполнилось и двух лет, когда умер его отец. Лишённая всяких средств к существованию, его мать вместе с ним вынуждена была поселиться в Московском вдовьем доме, где и прошло раннее детство писателя.

Через некоторое время его перевели в Сиротский пансион. Получив военное образование, Куприн четыре года прослужил в пехотном полку, затем вышел в отставку, решив стать писателем. В поисках заработка он изъездил всю Россию, сменив десяток профессий: работал на заводе, выступал в цирке, жил среди рыбаков, был репортёром в газете... И всё, что он увидел и пережил, вошло в его произведения.

В 1919 году Куприн эмигрировал во Францию. За годы, проведённые во Франции, он не создал ни одного значительного произведения. Писатель сильно тосковал по России, и в 1937 году он вернулся на родину. «Даже цветы на родине пахнут по-иному», – говорил он.

Куприну хорошо были известны трагические стороны действительности. Во многих своих произведениях – «Яма», «Молох», «Поединок» и др. – он рассказывает о судьбах людей, изломанных социальной несправедливостью и душевной чёрствостью окружающих. Но сила таланта Куприна не столько в умении рассказать о драматизме человеческого существования и несовершенстве мира людей, сколько в удивительной его человечности. Да, мир несовершенен и жесток, словно говорит Куприн, но есть в нём сила, которая может помочь человеку в минуту испытаний и спасти его, и эта сила – любовь.

Куприн ушёл из жизни 25 августа 1938 года.

Ответьте на вопросы:

- 1. Каким было детство писателя?**
- 2. Как сложилась его жизнь после революции?**
- 3. Каким был его путь в литературе?**
- 4. В чём особенность его творчества?**

О повести «Гранатовый браслет»

Время, наступившее после 1910 года, Куприн называл «днями усталости, предательства и общественного отупления». Он говорил о необходимости героических сюжетов, понимая под этим «презрение к смерти, обожание женщины при единой, вечной любви». Именно о такой любви, «единой и вечной», его повесть «Гранатовый браслет» – одно из лучших произведений писателя.

Тема неразделённой любви всегда привлекала Куприна. Но в этой повести драматизм неразделённой любви усиливает её полная безнадёжность, потому что героев разделяет непреодолимая пропасть социального неравенства: он мелкий чиновник, а его возлюбленная – княгиня.

Достоинство и благородная сдержанность отличают героиню повести, княгиню Веру Шеину. Её жизнь течёт размеренно и монотонно, и лишь одно обстоятельство нарушает привычное течение её жизни: вот уже несколько лет она получает время от времени письма с признаниями в любви от неизвестного человека по фамилии Желтков. Её это обстоятельство тревожит, а для окружающих это повод для весёлых шуток. Но гранатовый браслет, присланный Желтковым в день рождения Веры, заставил по-другому взглянуть на это мужа княгини, Василия Львовича, и её брата, Николая Николаевича. Они требуют от Желткова перестать преследовать Веру, и он принимает решение добровольно уйти из жизни, так как не может перестать любить и другого выхода он для себя не видит.

Перед тем как уйти из жизни, он пишет Вере прощальное письмо. Прочитав его, она поняла, что мимо неё прошла большая любовь, «которая повторяется только один раз в тысячу лет». Она переживает минуты сожаления, раскаяния и просветления.

Ответьте на вопросы.

- 1. Как Куприн охарактеризовал время создания своей повести?**
- 2. Какова тема повести?**

Гранатовый браслет (отрывок)

Муж княгини Веры, Василий Львович, и её брат, Николай Николаевич, приходят в дом Желткова для того, чтобы запретить ему преследовать Веру Николаевну.

Х

Желтков в продолжение нескольких секунд ловил ртом воздух, точно задыхаясь, и вдруг покатился, как с обрыва. Говорил он одними челюстями, губы у него были белые и не двигались, как у мёртвого.

– Трудно выговорить такую... фразу... что я люблю вашу жену. Но семь лет безнадежной и вежливой любви дают мне право на это. Я соглашаюсь, что вначале, когда Вера Николаевна была ещё барышней, я писал ей глупые письма и даже ждал на них ответа. Я соглашаюсь с тем, что мой последний поступок, именно посылка браслета, была ещё большей глупостью... Но... вот я вам прямо гляжу в глаза и чувствую, что вы меня поймёте. Я знаю, что не в силах разлюбить её никогда... Скажите, князь... предположим, что вам это неприятно... скажите, что бы вы сделали для того, чтоб оборвать это чувство? Выслать меня в другой город, как сказал Николай Николаевич? Всё равно и там так же я буду любить Веру Николаевну, как здесь. Заключение в тюрьму? Но и там я найду способ дать ей знать о моём существовании. Остаётся только одно – смерть... Вы хотите, я приму её в какой угодно форме.

– Мы вместо дела разводим какую-то мелодекламацию, – сказал Николай Николаевич, надевая шляпу. – Вопрос очень короткий: вам предлагают одно из двух: либо вы совершенно отказываетесь от преследования княгини Веры Николаевны, либо, если на это вы не согласитесь, мы примем меры, которые нам позволят наше положение, знакомство и так далее.

Но Желтков даже не поглядел на него, хотя и слышал его слова. Он обратился к князю Василию Львовичу и спросил:

– Вы позволите мне отлучиться на десять минут? Я от вас не скрою, что пойду говорить по телефону с княгиней Верой Николаевной. Уверю вас, что всё, что возможно будет вам передать, я передам.

– Идите, – сказал Шеин.

/.../Через десять минут Желтков вернулся. Глаза его блеснули и были глубоки как будто наполнены непролитыми слезами. И видно было, что он совсем забыл о светских приличиях, о том, кому где надо сидеть, и перестал держать себя джентльменом. И опять с больной, нервной чуткостью это понял князь Шеин.

– Я готов, – сказал он, – и завтра вы обо мне ничего не услышите. Я как будто бы умер для вас. Но одно условие – это я вам говорю, князь Василий Львович, – видите ли, я растратил казённые деньги, и мне как-никак приходится из этого города бежать. Вы позволите мне написать ещё последнее письмо княгине Вере Николаевне?

– Нет. Если кончил, так кончил. Никаких писем, – закричал Николай Николаевич.

– Хорошо, пишите, – сказал Шеин.

– Вот и всё, – произнёс, надменно улыбаясь, Желтков. – Вы обо мне более не услышите и никогда меня не увидите. Княгиня Вера Николаевна не хотела со мной говорить. Когда я её спросил, можно ли мне остаться в городе, чтобы хотя изредка её видеть, не показываясь ей на глаза, она ответила: «Ах, если бы вы знали, как мне надоела вся эта история. Пожалуйста, прекратите как можно скорее». И вот я прекращаю всю эту историю. Кажется, я сделал всё, что мог?

Вечером, приехав на дачу. Василий Львович передал жене очень точно все подробности свидания с Желтковым. Он как будто бы чувствовал себя обязанным сделать это. Вера, хотя была встревожена, но не удивилась и не пришла в замешательство. Ночью она вдруг сказала ему:

– Я знаю, что этот человек убьёт себя.

XI

Княгиня Вера Николаевна никогда не читала газет, потому что, во-первых, они ей пачкали руки, а во-вторых, она никогда не могла разобраться в том языке, которым нынче пишут. Но судьба заставила её развернуть как раз тот лист и натолкнуться на тот столб, где было напечатано:

«Загадочная смерть. Вчера вечером, около семи часов, покончил жизнь самоубийством чиновник контрольной палаты

Г.С. Желтков. Судя по данным следствия, смерть покойного произошла по причине растраты казённых денег. Так, по крайней мере, самоубийца упоминает в своём письме. Ввиду того, что показаниями свидетелей установлена в этом акте его личная воля, решено отправлять труп в анатомический театр». /.../

Целый день она ходила по цветнику и по фруктовому саду. Беспокойство, которое росло в ней с минуты на минуту, как будто не давало ей сидеть на месте. И все её мысли были прикованы к тому неведомому человеку, которого она никогда не видела и вряд ли когда-нибудь увидит. /.../

В шесть часов пришёл почтальон. На этот раз Вера Николаевна узнала почерк Желткова и с нежностью, которой она в себе не ожидала, развернула письмо.

Желтков писал так:

«Я не виноват, Вера Николаевна, что богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей – для меня вся жизнь заключается только в Вас. Я теперь чувствую, что каким-то неудобным клином врезался в Вашу жизнь. Если можете, простите меня за это. Сегодня я уезжаю и никогда не вернусь, и ничто Вам обо мне не напомнит.

Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя – это не болезнь, не маниакальная идея – это любовь, которую богу было угодно за что-то меня вознаградить.

Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата. Уходя, я в восторге говорю: «Да святится имя Твое».

Восемь лет тому назад я увидел Вас в цирке в ложе, и тогда же в первую секунду я сказал себе: в её люблю потому, что на свете нет ничего похожего на неё, нет ничего лучше, нет ни зверя, ни растения, ни звезды, ни человека прекраснее Вас и нежнее. В Вас как будто бы воплотилась вся красота земли...

Подумайте, что мне нужно было делать? Убежать в другой город? Всё равно сердце было всегда около Вас, у Ваших ног, каждое мгновение дня заполнено Вами, мыслью о Вас, мечтами о Вас... сладким бредом. Я очень стыжусь и мысленно краснею за мой дурацкий браслет, ну, что же? – ошибка. Воображаю, какое

он впечатление произвёл на Ваших гостей.

Через десять минут я уеду, я успею только наклеить марку и опустить письмо в почтовый ящик, чтобы не поручать этого никому другому. Вы это письмо сожгите. Я вот сейчас затопил печку и сжигаю всё самое дорогое, что было у меня в жизни: Ваш платок, который, я признаюсь, украл. Вы его забыли на стуле на балу в Благородном собрании. Вашу записку, – о, как я её целовал, – ею Вы запретили мне писать Вам. Программу художественной выставки, которую Вы однажды держали в руке и потом забыли на стуле при выходе... Кончено. Я всё отрезал, но всё-таки думаю и даже уверен, что Вы обо мне вспомните. Я знаю, что Вы очень музыкальны, я Вас чаще всего видел на бетховенских квартетах, – так вот, если Вы обо мне вспомните, то сыграйте или прикажите сыграть сонату D-dur, №2, op.2.

Я не знаю, как мне кончить письмо. От глубины души благодарю Вас за то, что Вы были моей единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью. Дай бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу. Целую Ваши руки.

Г.С.Ж.»

Она пришла к мужу с покрасневшими от слёз глазами и вздутыми губами и, показав письмо, сказала:

– Я ничего от тебя не хочу скрывать, но я чувствую, что в нашу жизнь вмешалось что-то ужасное. Вероятно, вы с Николаем Николаевичем сделали что-нибудь не так, как нужно. Князь Шеин внимательно прочёл письмо, аккуратно сложил его и, долго помолчав, сказал:

– Я не сомневаюсь в искренности этого человека, и даже больше, я не смею разбираться в его чувствах к тебе.

– Он умер? – спросила Вера.

– Да, умер. Он любил тебя, а вовсе не был сумасшедшим. Я не сводил с него глаз и видел каждое движение, каждое изменение лица. Для него не существовало жизни без тебя. Мне казалось, что я присутствую при громадном страдании, от которого люди умирают, и даже почти понял, что передо мною мёртвый человек. Понимаешь, Вера, я не знал, как себя держать, что мне делать...

– Вот что, Васенька, – перебила его Вера Николаевна, – тебе не будет больно, если я поеду в город и погляжу на него?

– Нет, нет, Вера, пожалуйста, прошу тебя. Я сам поехал бы, но только Николай испортил мне всё дело. Я боюсь, что буду чувствовать себя принуждённым.

ХII

Вера Николаевна оставила свой экипаж за две улицы до Лютеранской. Она без большого труда нашла квартиру Желткова. Навстречу ей вышла сероглазая старая женщина, очень полная, в серебряных очках, и так же, как вчера, спросила:

– Кого вам угодно?

– Господина Желткова, – сказала княгиня.

Должно быть, её костюм – шляпа, перчатки – и несколько властный тон произвели на хозяйку квартиры большое впечатление. Она разговорилась.

– Пожалуйста, пожалуйста, вот первая дверь налево, а там... сейчас... Он так скоро ушёл от нас. Ну, скажем, растрата. Сказал бы мне об этом. Вы знаете, какие наши капиталы, когда отдаёшь квартиры внаём холостякам. Но какие-нибудь шестьсот-семьсот рублей я бы могла собрать и внести за него. Если бы вы знали, что это был за чудный человек, пани. Восемь лет я его держала на квартире, и он казался мне совсем не квартирантом, а родным сыном.

Тут же в передней был стул, и Вера опустилась на него.

– Я друг вашего покойного квартиранта, – сказала она, подбирая каждое слово к слову. – Расскажите мне что-нибудь о последних минутах его жизни, о том, что он делал и что говорил.

– Пани, к нам пришли два господина и очень долго разговаривали. Потом он объяснил, что ему предлагали место управляющего в экономии. Потом пан Ежий побегал до телефона и вернулся такой весёлый. Затем эти два господина ушли, а он сел и стал писать письмо. Потом пошёл и опустил письмо в ящик, а потом мы слышим, будто бы из детского пистолета выстрелили. Мы никакого внимания не обратили. В семь часов он всегда пил чай. Лукерья – прислуга – приходит и стучится, он не отвечает, потом ещё раз, ещё раз. И вот должны были взломать дверь, а он уже мёртвый.

– Расскажите мне что-нибудь о браслете, – приказала Вера Николаевна.

– Ах, ах, ах, браслет – я и забыла. Почему вы знаете? Он, перед тем как написать письмо, пришёл ко мне и сказал: «Вы католичка?» Я говорю: «Католичка». Тогда он говорит: «У вас есть милый обычай – так он и сказал: милый обычай – вешать на изображение матки боски кольца, ожерелья, подарки. Так вот исполните мою просьбу: вы можете этот браслет повесить на икону?» Я ему обещала это сделать.

– Вы мне его покажете? – спросила Вера.

– Прошу, прошу, пани. Вот его первая дверь налево. Его хотели сегодня отвезти в анатомический театр, но у него есть брат, так он упросил, чтобы его похоронить по-христиански. Прошу, прошу.

Вера собралась с силами и открыла дверь. В комнате пахло ладаном и горели три восковые свечи. Наискось комнаты лежал на столе Желтков. Глубокая важность была в его закрытых глазах, и губы улыбались блаженно и безмятежно, как будто бы он перед расставаньем с жизнью узнал какую-то глубокую и сладкую тайну, разрешившую всю человеческую его жизнь. /.../

– Если прикажете, пани, я уйду? – спросила старая женщина, и в её тоне послышалось что-то интимное.

– Да, я потом вас позову, – сказала Вера и сейчас же вынула из маленького бокового кармана кофточки большую красную розу, подняла немного вверх левой рукой голову трупа, а правой рукой положила ему под шею цветок. И, раздвинув в обе стороны волосы на лбу мертвеца, она крепко сжала его виски и поцеловала его в холодный, влажный лоб долгим дружеским поцелуем.

Когда она уходила, хозяйка обратилась к ней льстивым польским тоном:

– Пани, я вижу, что вы не как все другие, не из любопытства только. Покойный пан Желтков перед смертью сказал мне: «Если случится, что я умру и придет поглядеть на меня какая-нибудь дама, то скажите ей, что у Бетховена самое лучшее произведение...» – он даже нарочно записал мне это. Вот поглядите...

– Покажите, – сказала Вера Николаевна и вдруг заплакала. – Извините меня, это впечатление смерти так тяжело, что я не могу удержаться.

И она прочла слова, написанные знакомым почерком:
«L. van Beethoven. Son. № 2, op. 2, Largo Appassionato».

ХII

Вера Николаевна вернулась домой поздно вечером и была рада, что не застала дома ни мужа, ни брата. Зато её дожидалась пианистка Женни Рейтер, и, взволнованная тем, что она видела и слышала, Вера кинулась к ней и, целуя её прекрасные большие руки, закричала:

– Женни, милая, прошу тебя, сыграй для меня что-нибудь, – и сейчас же вышла из комнаты в цветник и села на скамейку.

Она почти ни одной секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией Желтков.

Она узнала с первых же аккордов это исключительное, единственное по глубине произведение. И душа её как будто бы раздвоилась. Она одновременно думала о том, что мимо неё прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет, и спросила себя: почему этот человек заставил её слушать именно это бетховенское произведение, и ещё против её желания? И в уме её слагались слова. /.../

«Вот сейчас я вам покажу в нежных звуках жизнь, которая покорно и радостно обрекла себя на мучения, страдания и смерть. Ни жалобы, ни упрёка, ни боли самолюбия я не знал. Я перед тобою – одна молитва: «Да святится имя Твое».

Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь. «Да святится имя Твое».

Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания. Но я не причиню тебе горя. Я ухожу один, молча, так угодно было богу и судьбе. «Да святится имя Твое». В предсмертный печальный час я молюсь только тебе. Жизнь могла бы быть прекрасной и для меня. Не ропщи, бедное сердце. В душе я призываю смерть, но в сердце полон хвалы тебе: «Да святится имя Твое»./.../

Княгиня Вера обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясалось. Налетел лёгкий ветер и,

точно сочувствуя ей, зашелестел листьями. Острее запахла звезда табака... И в это время удивительная музыка, будто бы подчиняясь её горю, продолжала:

«Успокойся, дорогая, успокойся, успокойся. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Ты ведь моя единая и последняя любовь. Успокойся, я с тобой. Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому что мы с тобой любили друг друга только одно мгновение, но навеки. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Помнишь? Вот я чувствую твои слёзы. Успокойся. Мне спать так сладко, сладко, сладко».

Женни Рейтер вышла из комнаты, уже кончив играть, и увидела княгиню Веру, сидящую на скамейке всю в слезах.

– Что с тобой? – спросила пианистка.

Вера, с глазами, блестящими от слёз, беспокойно, взволнованно стала целовать ей лицо, губы, глаза и говорила:

– Нет, нет, он меня простил теперь. Всё хорошо.

*мелодекламация – декламирование стихов под музыку; здесь: пустая трата времени
прийти в замешательство – растеряться
умиротворённый – успокоенный
да святится имя Твое – из молитвы «Отче наши»
матка боска – по-польски: мать божья
табак – здесь: название цветка, полное название «душистый табак»*

Вопросы и задания:

1. Перескажите историю любви Желткова. Подберите слова, которые могли бы охарактеризовать его чувство.

2. Каким человеком был Желтков? Обоснуйте вашу точку зрения.

3. Какие чувства пережила героиня рассказа, узнав о смерти Желткова?

4. На какие мысли навела её музыка Бетховена? Какую роль она играет в произведении?

5. Какое значение для понимания содержания повести имеют повторяющиеся слова *Да святится имя Твое*?

6. Прослушайте сонату Бетховена № 2 ор. 2, Largo Appassionato. Созвучна ли в вашем восприятии музыка Бетховена настроению повести?

Максим Горький

Настоящее имя Максима Горького – Алексей Максимович Пешков. Он родился 28 марта 1868 года в Нижнем Новгороде в семье столяра-краснодеревщика. Он рано лишился родителей, и с 10 лет ему пришлось зарабатывать на жизнь.

Свою литературную деятельность Пешков начал в Тифлисе. Здесь в газете «Кавказ» в 1892 году был опубликован рассказ «Макар Чудра», подписанный псевдонимом «М. Горький». Под этим именем он стал известен всему миру.

В начале своего творчества Горький пишет романтические произведения. Созданные в трудные годы кризиса русского общества, эти произведения помогали людям преодолевать разочарованность в действительности и неверие в себя.

Протест против «свинцовых мерзостей жизни» привёл Горького к идее социализма. В 1906 году из-за угрозы ареста он уехал в США, затем в Италию, на остров Капри, где прожил до амнистии 1913 года.

Революция 1917 года не оправдала ожиданий Горького. Своё несогласие с политикой большевиков он выразил в цикле статей «Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре».

В 1918–1921 годах Горький принимает активное участие в строительстве культуры в Советской России и борьбе против преследований властями представителей старой интеллигенции. Вскоре преследованиям подвергся сам Горький: его переписка проверялась, в его квартире устроили обыск. В 1921 году Горький был вынужден вновь эмигрировать, и до 1931 года он прожил в Италии.

Вернувшись в Россию, Горький вплоть до своей смерти в 1936 году много и напряжённо работает. Огромно его творческое наследие. Он автор множества рассказов, повестей, романов, пьес. В них отразилась одна из самых драматических в истории России эпох, увиденная глазами равнодушного человека, разделившего со своей страной горечь от несбывшихся надежд и веру в счастливое будущее.

*столяр-краснодеревщик – изготовитель дорогой мебели
псевдоним – (от греч. pseudonimos – носящий вымышленное*

*имя) – имя или фамилия, заменяющее собой настоящие
амнистия – освобождение от наказания, прощение*

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Горький?**
- 2. Каким было его настоящее имя?**
- 3. Как назывался его первый рассказ?**
- 4. В каком году он уехал в США? До какого года продлилась его первая эмиграция?**
- 5. Как Горький отнёсся к революции 1917 года?**
- 6. Что стало причиной второй эмиграции?**
- 7. В чём заключается значение его творчества?**

О рассказе «Старуха Изергиль»

Одним из своих лучших произведений раннего романтического творчества Горький считал рассказ «Старуха Изергиль»: «Видимо, ничего не напишу я так стройно и красиво, как «Старуху Изергиль».

Писатель создал яркие, запоминающиеся образы героев рассказа. Таков Ларра – юноша с холодными глазами орла. Сильный и смелый, он любил только себя и с безмерным презрением относился к людям. Он убивает девушку, не принявшую его любовь, и люди изгоняют его из общества.

Другой герой рассказа – Данко. Он, как и Ларра, молод, красив, горд, свободолюбив. Но на этом сходство между ними кончается. И то общее, что есть в них, только подчёркивает различие между ними. Работая над созданием образов этих героев, Горький использовал приём противопоставления, контраста.

Ларра понимает свободу как личную независимость, он эгоист. А Данко любит людей и жертвует собой ради свободной и счастливой жизни своего народа. Его сердце, вырванное из груди, освещает людям путь к счастью: «Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца». В образе Данко Горький воплотил свой идеал прекрасного человека.

«В жизни... всегда есть место подвигам» – в этих словах, сказанных Изергиль, выражена главная мысль рассказа. В них выражено также основное содержание и всего раннего творчества Горького.

Ответьте на вопросы:

- 1. Как отозвался Горький о своём рассказе «Старуха Изергиль»?**
- 2. Как зовут героев рассказа?**
- 3. Какой приём использует писатель для создания их образов?**
- 4. В каких словах выражена главная мысль рассказа и основное содержание всего раннего творчества Горького?**

Старуха Изергиль (отрывок)

Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу. Однажды вечером, кончив дневной сбор винограда, партия молдаван, с которой я работал, ушла на берег моря, а я и старуха Изергиль остались под густой тенью виноградных лоз и, лёжа на земле, молчали, глядя, как тают в голубой мгле ночи силуэты тех людей, что пошли к морю.

Они шли, пели и смеялись; мужчины – бронзовые, с пышными, чёрными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах; женщины и девушки – весёлые, гибкие, с тёмно-синими глазами, тоже бронзовые. Их волосы, шёлковые и чёрные, были распущены, ветер, тёплый и лёгкий, играя ими, звякал монетами, вплетёнными в них. Ветер тёк широкой, ровной волной, но иногда он точно прыгал через что-то невидимое и, рождая сильный порыв, развеивал волосы женщин в фантастические гривы, вздымавшиеся вокруг их голов. Это делало женщин странными и сказочными. Они уходили всё дальше от нас, а ночь и фантазия одевали их всё прекраснее.

– Что ты не пошёл с ними? – кивнув головой, спросила старуха Изергиль.

Время согнуло её пополам, чёрные когда-то глаза были тусклы и слезились. Её сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями.

– Не хочу, – ответил я ей.

– У!.. стариками родитесь вы, русские. Мрачные все, как демоны... Боятся тебя наши девушки... А ведь ты молодой и сильный...

Луна взошла. Её диск был велик, кроваво-красен, она казалась вышедшей из недр этой степи. На нас упали кружевные тени от листвы, я и старуха покрылись ими, как сетью. По степи, влево от нас, поплыли тени облаков, пропитанные голубым сиянием луны, они стали прозрачней и светлей.

– Смотри, вон идёт Ларра!

Я смотрел, куда старуха указывала своей дрожащей рукой с кривыми пальцами: там плыли тени, их было много, и одна из них, темней и гуще, чем другие, плыла быстрее и ниже сестёр. Она падала от клочка облака, которое плыло ближе к земле, чем другие, и скорее, чем они.

– Никого нет там! – сказал я.

– Ты слеп больше меня, старухи. Смотри – вон, тёмный, бежит степью!

Я посмотрел ещё и снова не видел ничего, кроме тени.

– Это тень! Почему ты зовёшь её Ларра?

– Потому что это он. Он уже стал теперь как тень, – пора! Он живёт тысячи лет, солнце высушило его тело, кровь и кости, и ветер распылил их. Вот что может сделать бог с человеком за гордость!

– Расскажи мне, как это было! – попросил я её, чувствуя впереди одну из славных сказок, сложенных в степях.

И она рассказала мне эту сказку.

– Многие тысячи лет прошли с той поры, когда случилось это. Далеко за морем, на восход солнца, есть страна большой реки. Там жило могучее племя людей, они пасли стада и на охоту за зверями тратили свою силу и мужество, после охоты пировали, пели песни и играли с девушками.

Однажды, во время пира, одну из них, черноволосую и нежную, как ночь, унёс орёл. Стрелы, пущенные в него мужчинами, упали обратно на землю. Тогда пошли искать девушку, но не нашли её. И забыли о ней, как забывают обо всём на земле.

Но через двадцать лет она сама пришла, измученная, иссохшая, а с нею был юноша, красивый и сильный, как сама она двадцать лет назад. И, когда её спросили, где была она, она рассказала, что орёл унёс её в горы и жил с нею там, как с женой. Вот его сын, а отца нет уже; когда он стал слабеть, то поднялся в последний раз высоко в небо и, сложив крылья, тяжело упал на

острые уступы горы, насмерть разбился о них...

Все смотрели с удивлением на сына орла и видели, что он ничем не лучше их, только глаза его были холодны и горды, как у царя птиц. И разговаривали с ним, а он отвечал, если хотел, или молчал, а когда пришли старейшие племени, он говорил с ними, как с равными себе. Это оскорбило их, и сказали ему, что их чтут, им повинуются тысячи таких, как он, и тысячи вдвое старше его. А он, смело глядя на них, отвечал, что таких, как он, нет больше; и если все чтут их, он не хочет делать этого. О!.. тогда уж совсем рассердились они. Рассердились и сказали:

– Ему нет места среди нас! Пусть идёт куда хочет.

Он засмеялся и пошёл, куда хотелось ему, – к одной красивой девушке, которая пристально смотрела на него; пошёл к ней и, подойдя, обнял её. А она была дочь одного из старейшин племени. И, хотя он был красив, она оттолкнула его, потому что боялась отца.

Она оттолкнула его, да и пошла прочь, а он ударил её и, когда она упала, встал ногой на её грудь так, что из её уст кровь брызнула к небу, девушка, вздохнув, извилась змеёй и умерла.

Всех, кто видел это, оковал страх, впервые при них так убивали женщину. И долго все молчали, глядя на неё, лежавшую с открытыми глазами и окровавленным ртом, и на него, который стоял один против всех рядом с ней, и был горд, не опустил своей головы, как бы вызывая на неё кару. Потом, когда одумались, то схватили его, связали и так оставили, находя, что убить сейчас же – слишком просто и не удовлетворит их.

И вот они собрались, чтобы придумать казнь, достойную преступления. Хотели разорвать его лошадьми – и это казалось мало им; думали пустить в него всем по стреле, но отвергли и это; предлагали сжечь его, но дым костра не позволил бы видеть его мучений. А его мать стояла перед ними на коленях и молчала, не находя ни слёз, ни слов, чтобы умолять о пощаде. Долго говорили они, и вот один мудрец сказал:

– Спросим его, почему он сделал это?

Спросили его об этом. Он сказал:

– Зачем я буду объяснять вам мои поступки?

– Чтоб быть понятым нами. Ты, гордый, слушай! Всё равно ты умрёшь ведь... Дай же нам понять то, что ты сделал. Мы

остаётся жить, и нам полезно знать больше, чем мы знаем...

– Хорошо, я скажу, хотя я, может быть, сам неверно понимаю то, что случилось. Я убил её потому, что мне кажется, – что меня оттолкнула она. А мне было нужно её.

– Но она не твоя! – сказали ему.

– Разве вы пользуетесь только своим? Я вижу, что каждый человек имеет только речь, руки и ноги... а владеет он животными, женщинами, землёй и многим ещё...

Ему сказали на это, что за всё, что человек берёт, он платит собой: своим умом и силой, иногда – жизнью. А он отвечал, что он хочет сохранить себя целым.

Долго говорили с ним и, наконец, увидели, что он считает себя первым на земле и, кроме себя, не видит ничего. Всем даже страшно стало, когда поняли на какое одиночество он обрекал себя.

Когда люди увидели это, они снова принялись судить о том, как наказать его. Но теперь недолго они говорили, – тот, мудрый, не мешавший им судить, заговорил сам:

– Стойте! Наказание есть. Это страшное наказание; вы не выдумаете такого в тысячу лет! Наказание ему – в нём самом! Пустите его, пусть он будет свободен. Вот его наказание!

И тут произошло великое. Грянул гром с небес, – хотя на них не было туч. Это силы небесные подтверждали речь мудрого. Все поклонились и разошлись.

А этот – юноша, который теперь получил имя Ларра, что значит, отверженный, выкинутый вон, юноша громко смеялся вслед людям, которые бросили его, смеялся, оставаясь один, свободный, как отец его. Но отец его не был человеком... А этот – был человек. И вот он стал жить, вольный, как птица. Он приходил в племя и похищал скот, девушек – всё, что хотел. В него стреляли, но стрелы не могли пронзить его тела, закрытого невидимым покровом высшей кары. Он был ловок, хищен, силен, жесток и не встречался с людьми лицом к лицу. Только издали видели его. И долго он, одинокий, так вился около людей, долго – не один десяток годов. Но вот однажды он подошёл близко к людям и, когда они бросились на него, не тронулся с места и ничем не показал, что будет защищаться. Тогда один из людей догадался и крикнул громко:

– Не троньте его. Он хочет умереть!

И все остановились, не желая облегчить участь того, кто делал им зло, не желая убивать его. Остановились и смеялись над ним. А он дрожал, слыша этот смех, и всё искал чего-то на своей груди, хватаясь за неё руками. И вдруг он бросился на людей, подняв камень. Но они, уклоняясь от его ударов, не нанесли ему ни одного, и когда он, утомлённый, с тоскливым криком упал на землю, то отошли в сторону и наблюдали за ним. Вот он встал и, подняв потерянный кем-то в борьбе с ним нож, ударил им себя в грудь. Но сломался нож – точно в камень ударили им. И снова он упал на землю и долго бился головой об неё. Но земля отстранялась от него, углубляясь от ударов его головы.

– Он не может умереть! – с радостью сказали люди.

И ушли, оставив его. Он лежал кверху лицом и видел – высоко в небе чёрными точками плавали могучие орлы. В его глазах было столько тоски, что можно было бы отравить ею всех людей мира. Так, с той поры остался он один, свободный, ожидая смерти. И вот он ходит, ходит повсюду... Видишь, он стал уже как тень и таким будет вечно! Он не понимает ни речи людей, ни их поступков – ничего. И всё ищет, ходит, ходит... Ему нет жизни, и смерть не улыбается ему. И нет ему места среди людей... Вот как был поражён человек за гордость!

Старуха вздохнула, замолчала, и её голова, опустившись на грудь, несколько раз странно качнулась.

Я посмотрел на неё. Старуху одолевал сон, показалось мне. И стало почему-то страшно жалко её.

На берегу запели, – странно запели. Сначала раздался контральто, – он пропел две-три ноты, и раздался другой голос, начавший песню сначала, а первый всё лился впереди его – третий, четвертый, пятый вступили в песню в том же порядке. И вдруг ту же песню, опять-таки сначала, запел хор мужских голосов.

Шума волн не слышно было за голосами...

демон – сатана, злой дух

недра – то, что находится под земной поверхностью

кара – наказание, трудное положение

обрекать – принудить. поставить в трудное положение

покров – прикрытие

контральто – низкий женский голос

Вопросы и задания:

1. Слово *бронзовый* означает сделанный из бронзы (сплава железа и меди). Объясните, в каком значении выступает это слово здесь, подберите к нему подходящие по смыслу слова.

2. Объясните значение слова *шёлковый* в словосочетании *шёлковые волосы*; назовите другие значения этого слова; составьте с ними словосочетания.

3. Предложение «Всех, кто увидел это, оковал страх» измените так, чтобы вместо слов *оковал страх* стоял глагол.

4. С приведёнными словосочетаниями составьте предложения по содержанию текста: *вздыхающиеся, фантастические гривы, мрачные демоны, обрывать себя, высшая кара, невидимый покров, мужские голоса*.

5. Перепишите предложения, раскрывая скобки:

1). Вдоль (морской берег) шла группа людей. 2). Каждый вечер стаи чаек собирались на (берег моря). 3). Зимой на (морское побережье) бывает сыро и неудобно. 4). Он любовался красотой (морское побережье). 5). Они долго шли вдоль (берег моря). 6). На (морской берег) загорали дети. 7). Вплотную к (морской берег) стояли рыбацьи посёлки.

7. Найдите эпитеты, характеризующие Ларру.

8. Объясните, почему свобода стала для Ларры наказанием.

9. Составьте характеристику Ларры.

II

Услышав пение, старуха Изергиль проснулась. Далее следует её рассказ о прожитой жизни. Тридцать лет назад она поселилась в Бессарабии, и после смерти мужа-молдаванина живёт одна. Её жизнь была наполнена тяжёлой работой, опасными приключениями и встречами с людьми, гордыми, сильными, свобододолюбивыми.

Пока она вела свой рассказ, стало совсем темно. Небо покрылось тучами, и далеко в степи вспыхивали голубые огоньки. Увидев их, старуха Изергиль сказала, что это искры от горящего сердца Данко, и рассказала легенду о нём.

Жили на земле в старину одни люди, непроходимые леса окружали с трёх сторон таборы этих людей, а с четвёртой была степь. Были это весёлые, сильные и смелые люди. И вот пришла однажды тяжёлая пора: явились откуда-то иные племена и прогнали прежних в глубь леса. Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви, что сквозь них не видать было неба, и лучи солнца едва могли пробить себе дорогу до болот сквозь густую листву. Но когда его лучи падали на воду болот, то подымался смрад, и от него люди гибли один за другим. Тогда стали плакать жёны и дети этого племени, а отцы задумались и впали в тоску. Нужно было уйти из этого леса, и для того были две дороги: одна назад, там были сильные и злые враги, другая вперёд, там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. Эти каменные деревья стояли молча и неподвижно днём в сером сумраке и ещё плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам, когда загорались костры. И всегда, днём и ночью, вокруг тех людей было кольцо крепкой тьмы, оно точно собиралось раздавить их, а они привыкли к степному простору. А ещё страшней было, когда ветер бил по вершинам деревьев и весь лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню тем людям. Это были всё-таки сильные люди, и могли бы они пойти биться насмерть с теми, что однажды победили их, но они не могли умереть в боях, потому что у них были заветы, и коли б умерли они, то пропали б с ними из жизни и заветы. И потому они сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота. Они сидели, а тени от костров прыгали вокруг них в безмолвной пляске, и всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота... Страх родился среди них, сковал им крепкие руки, и трусливые слова стали слышны в лесу, сначала робкие и тихие, а потом всё громче и громче... Уже хотели идти к врагу и принести ему в дар волю свою, и никто уже, испуганный смертью, не боялся рабской жизни... Но тут явился Данко и спас всех один.

Данко – один из тех людей, молодой красавец. Красивые – всегда смелы. И вот он говорит им, своим товарищам:

– Не своротить камня с пути дуемою. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется. Что мы тратим силы на думу да тоску?

Вставайте, пойдём в лес и пройдем его сквозь, ведь имеет же он конец – всё на свете имеет конец! Идёмте!

Посмотрели на него и увидали, что он лучший из всех, потому что в очах его светилось много сил и живого огня.

– Веди ты нас! – сказали они.

Повёл их Данко. Дружно все пошли за ним – верили в него. Трудный путь это был! Темно было, и деревья заступали дорогу могучей стеной. Переплелись их ветки между собой, как змеи, протянулись всюду корни, и каждый шаг много стоил пота и крови тем людям. Долго шли они... Всё гуще становился лес, всё меньше было света! И вот стали роптать на Данко, говоря, что напрасно он, молодой и неопытный, повёл их куда-то. А он шёл впереди них и был бодр и ясен.

Но однажды гроза грянула над лесом, зашептали деревья глухо, грозно. И стало тогда в лесу так темно, точно в нём собрались сразу все ночи, сколько их было на свете с той поры, как он родился. Шли маленькие люди между больших деревьев и в грозном шуме молний, шли они, и, качаясь, великаны деревья скрипели и гудели сердитые песни, а молнии, летая над вершинами леса, освещали его на минутку синим, холодным огнём и исчезали так же быстро, как являлись, пугая людей. Это был трудный путь, и люди, утомлённые им, пали духом. Но им стыдно было сознаться в бессилии, и вот они в злобе и гнев обрушились на Данко, человека, который шёл впереди них.

Остановились они и под торжествующий шум леса, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко.

– Ты, – сказали они, – ничтожный и вредный человек для нас! Ты повёл нас и утомил, и за это ты погибнешь!

– Вы сказали: «Веди!» – и я повёл! – крикнул Данко, становясь против них грудью. – Во мне есть мужество вести, вот потому я повёл вас! А вы? Что сделали вы в помощь себе? Вы только шли и не умели сохранить силы на путь более долгий! Вы только шли, шли, как стадо овец!

Но эти слова разъярили их ещё более.

– Ты умрёшь! Ты умрёшь! – ревели они.

А лес всё гудел и гудел, вторя их крикам, и молнии разрывали тьму в клочья. Данко смотрел на тех, ради которых он понёс труд, и видел, что они как звери. Много людей стояло вокруг

него, но не было на лицах их благородства, и нельзя было ему ждать пощады от них. Тогда и в его сердце вскипело негодование, но от жалости к людям оно погасло. Он любил людей и думал, что, может быть, без него они погибнут. И вот его сердце вспыхнуло огнём желания спасти их, вывести на легкий путь, и тогда в его очах засверкали лучи того могучего огня...

– Что сделаю я для людей?! – сильнее грома крикнул Данко.

И вдруг он разорвал руками себе грудь и вырвал из неё своё сердце и высоко поднял его над головой.

Оно пылало так ярко, как солнце, и ярче солнца, и весь лес замолчал, освещённый этим факелом великой любви к людям, а тьма разлетелась от света его. Люди же, изумлённые, стали как камни.

– Идём! – крикнул Данко и бросился вперёд на своё место, высоко держа горящее сердце и освещая им путь людям.

Они бросились за ним, очарованные. Тогда лес снова зашумел, удивлённо качая вершинами, но его шум был заглушён топотом бегущих людей. Все бежали быстро и смело, увлекаемые чудесным зрелищем горящего сердца. И теперь гибли, но гибли без жалоб и слёз. А Данко всё был впереди, и сердце его всё пылало, пылало!

И вот вдруг лес расступился перед ним, расступился и остался сзади, плотный и немой, а Данко и все те люди сразу окунулись в море солнечного света и чистого воздуха, промытого дождём. Гроза была там, сзади них, над лесом, а тут сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в брильянтах дождя и золотом сверкала река... Был вечер, и от лучей заката река казалась красной, как та кровь, что была горячей струёй из разорванной груди Данко.

Кинул взор вперёд себя на ширь степи гордый смельчак Данко, кинул он радостный взор на свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и умер.

Люди же, радостные и полные надежд, не заметили смерти его и не видали, что ещё пылает рядом с трупом Данко его смелое сердце. Только один осторожный человек заметил это и, боясь чего-то, наступил на гордое сердце ногой... И вот оно, рассыпавшись в искры, угасло...

Вот откуда они, голубые искры степи, что являются перед грозой!

Теперь, когда старуха кончила свою красивую сказку, в степи стало страшно тихо, точно и она была поражена силой смельчака Данко, который сжёг для людей своё сердце и умер, не прося у них ничего в награду себе. Старуха дремала. Я смотрел на неё и думал: «Сколько ещё сказок и воспоминаний осталось в её памяти?» И думал о великом горящем сердце Данко и о человеческой фантазии, создавшей столько красивых и сильных легенд.

племена – мн.ч. слова «племя»

заветы – здесь: тайные знания

смерд – зловоние

цепкий – крепко хватающий

сумрак – полумрак

роптать – выражать недовольство

пасть духом – почувствовать бессилие

разъярить – очень рассердить, привести в ярость

вторя – от глагола «вторить»: повторять вслед за кем-то

негодование – возмущение

очарованный – от глагола «очаровать»: внушать восторг, восхищение

Вопросы и задания:

1. Замените данные слова и выражения подходящими по смыслу: в старину, непроходимые леса, впасть в тоску, негодование.

2. Перепишите предложения, заменив выделенные словосочетания и выражения подходящими по смыслу:

1) И каждый шаг стоил много пота и крови тем людям. 2) Но однажды гроза грянула над лесом. 3) Они в злобе и гнев обрушились на Данко. 4) Он впал в тоску.

Слова для справок: затосковать, напасть, разразиться, даваться с трудом.

3. Почему племени Данко пришлось покинуть родные места?

4. Что пережили они в лесу?

5. Какое решение хотели они принять?

6. Что предложил им Данко?

7. Почему люди рассердились на Данко?
8. Что сделал Данко для спасения людей?
9. Что увидели люди, выйдя на леса?
10. Что произошло с Данко после того, как он вывел людей из леса?
11. Как объяснила рассказчица происхождение голубых искр?
12. В каких словах Изергиль выражена главная мысль рассказа?
13. Найдите в тексте эпитеты, характеризующие Данко.
14. Обратите внимание на описания природы в этом отрывке. Помогают ли они лучше понять значение подвига Данко?
15. Какими словами может быть охарактеризован «осторожный» человек?
16. Составьте сравнительную характеристику Ларры и Данко, отметив общие черты, и то, что их делает разными, например, мотивы поступков. Обратите внимание также на их портретные характеристики.

Поэзия Серебряного века

Серебряный век был по преимуществу веком поэтов. Впервые после Пушкинской поры в России произошёл небывалый расцвет поэтического искусства. Возникло множество литературных течений, участники которых были заняты поиском новых средств выразительности, так как всегда при смене эпох возникает потребность сказать о мире по-новому.

Символизм, акмеизм, имажинизм, футуризм – вот неполный список этих течений. Но самым влиятельным из них был символизм, тесно связанный с достижениями мировой культуры того времени.

Символизм возник в конце XIX века и на протяжении многих лет определял эстетические вкусы людей. Поэтический символ пришёл на смену поэтическому образу. Образ выражает предмет конкретно, а символ – условно. В символе, наряду с первоначальным, конкретным значением, предполагается иной, идеальный смысл, символ передаёт определяющую идею явления. Большое значение обретает звучание слова, его музыкальность, ритмика, ассоциации, вызванные поэтическим текстом. Поэзия символистов – это поэзия иносказаний и обобщений. Только так, по мнению символистов, можно было отразить в слове сложные процессы, происходящие в действительности того времени. Символизм не отвергал повседневности, но стремился понять её скрытый смысл.

Символисты составили большую группу поэтов, в которую вошли также Валерий Брюсов и Александр Блок, самый яркий представитель поэзии Серебряного века. Среди поэтов, представлявших другие течения, наиболее выдающимися были Сергей Есенин, Владимир Маяковский, Анна Ахматова, Осип Мандельштам и др. Отдельно следует отметить Марину Цветаеву и Бориса Пастернака, которые ни к одному литературному течению не относились.

Принято считать, что Серебряный век просуществовал с 1893 года по 20-е годы XX века. Однако творческая жизнь многих его представителей продолжилась и в последующие годы. Поэтические произведения, созданные ими после завершения

Серебряного века, вошли в сокровищницу русской литературы последующих лет.

Вопросы и задания:

- 1. Имена каких поэтов Серебряного века вам известны?**
- 2. В чем отличие символа от образа?**
- 3. Армянская культура того времени тоже переживала подъём. Расскажите, что вы знаете об армянском искусстве той поры.**

Валерий Яковлевич Брюсов

Валерий Яковлевич Брюсов родился в 1873 году в Москве в купеческой семье. С детства отличался редкой начитанностью и любознательностью. Очень рано начал писать стихи. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Уже в годы учёбы Брюсов издал несколько поэтических сборников, став признанным поэтом.

Поэтическое творчество Брюсов сочетал с напряжённой редакционно-издательской и преподавательской работой. В 1921 году он возглавил Высший литературно-художественный институт, читал здесь курсы лекций по древнегреческой, римской, русской литературе, теорию стиха, латынь и историю математики. Одного этого перечня достаточно, чтобы понять, как широк был круг его духовных интересов. Будучи известным поэтом, он был в то же время автором романов из истории Древнего Рима, средневековой Германии, книги очерков, рассказывающих об истории древних цивилизаций, и многих других работ.

Один из образованнейших людей своего времени, Брюсов обладал к тому же удивительной работоспособностью. Он живо откликался на все новые явления в современной ему литературе, был активным участником культурной жизни, литературным критиком, знатоком теории и истории литературы. Он знал множество языков и был замечательным переводчиком. Значителен его вклад в развитие русско-армянских литературных связей.

В 1924 году Брюсова не стало. Его жизнь была недолгой, но он успел сделать очень много. Его творчество занимает значительное место в художественных поисках Серебряного века.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Брюсов?**
- 2. Какие черты отличали его в детстве?**
- 3. Когда появились его первые сборники стихов?**
- 4. Как характеризует Брюсова его работа в Высшем литературно-художественном институте? Каков был круг его творческих интересов?**
- 5. Какую роль играл Брюсов в культурной жизни своего времени?**
- 6. Когда умер Брюсов?**

О поэзии Брюсова

Творчество Брюсова, одного из основоположников символизма в русской поэзии, уже в самом начале отличалось большим разнообразием тем. Среди его первых произведений есть стихи, в которых говорится о горечи жизни. Звучат в его ранней поэзии и мотивы отрицания скучной обыденности, страстного стремления к идеалу.

Для поэзии Брюсова тех лет характерен интерес к таинственной стороне явлений и экзотике. Не случайно в его произведениях часто встречается слово «мечта». Даже обычный зимний пейзаж может показаться поэту фантастическим видением.

Первый снег

Серебро, огни и блёстки,
Целый мир из серебра!
В жемчугах горят берёзки,
Чёрно-голые вчера.

Это область чьей-то грёзы,
Это призраки и сны!
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.

Экипажи, пешеходы,
На лазури белый дым.
Жизнь людей и жизнь природы
Полны новым и святым.

Воплощение мечтаний,
Жизни с грёзою игра.
Этот мир очарований,
Этот мир из серебра

1895

Вопросы и задания:

1. Выпишите слова, синонимичные слову *мечта*; подбе-

рите к ним однокоренные слова; составьте с ними словосочетания.

2. Найдите в стихотворении строки, в которых передаётся ощущение фантастичности зимнего пейзажа.

Одна из характерных тем для символистов – тема города. У Брюсова отношение к городу двойственное: он видит в нём отражение уродливой действительности, но вместе с этим город является и достижением цивилизации, хранилищем материальных и культурных ценностей. Именно таким мы видим образ города в стихотворении «Я люблю большие дома». Поэт не скрывает своего восхищения им.

* * *

Я люблю большие дома
И узкие улицы города,
В дни, когда не настала зима,
А осень повеяла холодом.

Пространства люблю площадей,
Стенами кругом ограждённые,
В час, когда ещё нет фонарей,
А затеплились звёзды смущённые.

Город и камни люблю,
Грохот его и шумы певучие, –
В миг, когда песню глубоко таю,
Но в восторге слышу созвучия.

1898

Вопросы и задания:

- 1. Как воспринимали образ города символисты?**
- 2. Чем отличалось отношение к образу города Брюсова?**
- 3. Какие чувства в приведённом стихотворении вызывает город у поэта? Найдите в тексте строки, где говорится об этом.**

В 1915 году Брюсову предложили принять участие в создании антологии армянской поэзии. Брюсов поначалу отнёсся к этому предложению как к своему гражданскому и человеческому долгу перед народом, оказавшимся на краю гибели после геноцида, осуществлённого Османской империей. Понимая всю важность этого дела, он принялся за обстоятельное изучение армянской культуры. Он ознакомился с основами армянского языка, изучил все доступные ему материалы и увлёкся открывшимся ему духовным миром настолько, что не только создал множество переводов из армянской поэзии, но и написал статью «Поэзия Армении и её единство на протяжении веков», ставшую глубоким исследованием в этой области. В его статье говорится о гуманизме армянской культуры, в которой слились достижения цивилизаций Запада и Востока, о её высоких художественных достоинствах.

Армения с её драматической историей и замечательной культурой стала одним из самых ярких переживаний в духовной жизни русского поэта. В стихотворении «К Армении» Брюсов говорит о величии её исторического пути, о своём восхищении этой страной и о том, какое огромное значение имело для него обращение к её истории и культуре.

К Армении

В тот год, когда господь сурово
Над нами длань отяготил,
Я, в жажде сумрачного крова,
Скрываясь от лица дневного,
Бежал к бесстрастию могил.

Но там, где я искал гробницы,
Я целый мир живой обрёл:
Запели, в сретенье денницы,
Давно истлевшие цевницы,
И смерти луг в цветах расцвёл.

Не мёртвым голосом былины,
Живым приветствием любви
Окрестно дрогнули долины,

И древний мир, как зов единый,
Мне грянул грозное: Живи!
Армения! Твой древний голос
Как свежий ветер в летний зной!
Как бодро он взвывает волос,
И, как дождём омытый колос,
Я выпрямляюсь под грозой!
1915

длань – рука
отяготить – наложить тяжесть на кого-нибудь
сретенье – встреча
денница – утренняя заря
цевница – свирель

Вопросы и задания:

- 1. В стихотворении «К Армении» много архаичных слов и словосочетаний, например: *длань отяготил* – подверг тяжёлому испытанию, *в сретенье денницы* – на утренней заре. Подумайте, какую роль играют они в тексте.**
- 2. Найдите в тексте слова, в которых говорится об отношении поэта к армянской культуре.**
- 3. Подготовьте сообщение на тему: «Армения в творческой судьбе В.Я. Брюсова».**

Александр Александрович Блок

Александр Александрович Блок родился 6 ноября 1880 года в Петербурге. Его детство прошло в доме деда, известного учёного А.Н. Бекетова, бывшего тогда ректором Петербургского университета. После окончания гимназии Блок учился сначала на юридическом, а затем на филологическом факультетах Петербургского университета.

В его первых произведениях – цикле стихотворений «Стихи о Прекрасной Даме» – отразилось его преклонение перед прекрасным, воплощённым в возвышенном образе женщины. Созданные в духе символизма, они, с одной стороны, навеяны образом жены поэта, Любови Дмитриевны Менделеевой, а с другой – выражают идею Вечной Женственности, которая, по представлениям символистов, призвана спасти человечество от всех зол.

С годами действительность всё сильнее вторгается в мир поэзии Блока, и образы её обретают конкретность и жизненную достоверность. Он пишет стихи, в которых выразилось его неприятие «страшного мира», где человек страдает от бесправия и нищеты. Об этом говорится в его стихотворениях «Фабрика», «На железной дороге» и многих других.

В творчестве Блока большое место занимает тема родины. В 1908 году Блок записал в своём дневнике такие слова: «Этой теме я сознательно и бесповоротно посвящаю свою жизнь». Испытывая тревогу за будущее России, предчувствуя «неслыханные перемены», Блок обращается к теме истории, находя в прошлом много общего с современностью. Одним из лучших произведений такого рода стал цикл стихотворений «На поле Куликовом». В них звучит вера в великое будущее России. У Блока много стихов и о любви.

Лирика Блока музыкальна, в ней часто встречается образ песни. Анна Ахматова, вспоминая о Блоке, назовёт его «трагическим тенором эпохи».

В годы Первой мировой войны, оказавшись на военной службе, Блок на долгое время перестал писать стихи.

Своё отношение к революции 1917 года Блок выразил в поэме «Двенадцать» и стихотворении «Скифы».

В августе 1921 года Блока не стало.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Блок?**
- 2. Где он учился?**
- 3. О чём писал Блок в «Стихах о Прекрасной Даме»?**
- 4. Каким темам посвящено его творчество?**
- 5. Какие особенности отличают лирику Блока?**
- 6. Как сложилась его творческая судьба после Первой мировой войны?**
- 7. Когда умер Блок?**

Мотивы лирики Блока

В «Стихах о Прекрасной Даме» Блок выразил свою веру в то, что его мечты о прекрасном сбудутся и станут реальностью. Но уже через несколько лет, в 1906 году, в его творчестве начинают звучать тревожные ноты.

Он пишет о торжестве пошлости, которая поработила человеческий дух. Этой теме посвящено одно из самых значительных стихотворений Блока – «Незнакомка». Образ Незнакомки как бы продолжает образ Прекрасной Дамы. Героиня стихотворения Блока так же возвышенна и прекрасна. Но если Прекрасной Даме герой Блока поклонялся в храме и видел её в своих мечтах, то Незнакомку Блок вводит в мир реальный, где вместо молитв слышны совсем другие звуки, поражающие своей грубостью и вульгарностью. Незнакомка возникает на фоне обыденной реальности, и поэту становится ясно, что его возвышенный идеал и реальная действительность несовместимы.

Незнакомка

По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.

Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булочной,
И раздаётся детский плач.

И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.

Над озером скрипят ключины.
И раздаётся женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.

И каждый вечер друг единственный
В моём стакане отражён
И влагой терпкой и таинственной,
Как я, смирен и оглушён.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!» кричат.

И каждый вечер, в час назначенный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Её упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закованный,
Смотрю за тёмную вуаль,
И вижу берег очарованный
И очарованную даль.

Глухие тайны мне поручены,
Мне чьё-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.

И перья страуса склонённые
В моём качаются мозгу.
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

В моей душе лежит сокровище,
И ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.

1906

тлетворный дух – дух смерти
крендель – булка изогнутой формы
уключина – приспособление в борту лодки, в котором закреп-
ляется весло
терпкий – горьковатый
поверие – предание
in vino veritas (лат.) – истина в вине
излучина – изгиб
траурные перья – здесь: черные перья

Вопросы и задания:

1. Прочитайте стихотворение. Обратите внимание на слово *диск*. Что оно обозначает в этом тексте?

2. Найдите в стихотворении слова или словосочетания, в которых Блок выразил своё отношение к окружающей его жизни, обратите внимание на эпитеты.

3. Найдите в тексте место, где автор говорит о своём одиночестве.

4. Вдумайтесь в смысл слов:

*И странной близостью закованный,
Смотрю за тёмную вуаль,*

*И вижу берег очарованный
И очарованную даль.*

Найдите в этом отрывке антонимы. Объясните, какую роль играют они в создании образа Незнакомки.

5. Выпишите из стихотворения строки, в которых даётся описание Незнакомки, подчеркните эпитеты. Охарактеризуйте образ героини стихотворения.

6. Какой представляется картина жизни, изображённая Блоком в стихотворении?

7. Из каких слов следует, что образ Незнакомки, возможно, лишь плод воображения, а не реальность?

8. Что символизирует образ Незнакомки?

9. Какое настроение выражено в последних строках стихотворения?

Поэт называл «страшными годами России» время, в которое он жил. Тем не менее в поэзии Блока нет безысходности и отчаяния. Несмотря на все потрясения и тяжёлые испытания, поэт не перестаёт верить в то, что мир прекрасен. Эта вера звучит в стихотворении «Ты помнишь? в нашей бухте сонной спала зелёная вода...» Оно начинается как обращение к другу, доверительно и душевно. Блок как бы говорит своим читателям, что и в эти страшные годы живёт романтическая мечта о прекрасном и загадочном мире. Поэт убеждает нас в том, что порой достаточно и самого малого, чтобы к человеку вернулась способность восхищаться красотой мира.

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
Спала зелёная вода.
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

Четыре – серых. И вопросы
Нас волновали битый час,
И загорелые матросы
Ходили важно мимо нас.

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг – суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

И вновь обычным стало море,
Маяк уныло замигал,
Когда на низком семафоре
Последний отдали сигнал...

Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, – и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

1914

*кильватерная колонна – корабли, идущие друг за другом
битый час – очень долго
семафор – устройство на берегу, с которого подаётся
сигнал проходящим судам*

Вопросы и задания:

- 1. Благодаря чему автору удаётся создать впечатление, будто он обращается к каждому читателю в отдельности?**
- 2. Выпишите в один столбик слова и словосочетания, в которых изображена действительность до прихода кораблей, а в другой столбик – после.**
- 3. Сравните слова из двух столбиков, расскажите, как изменилось настроение героя после появления кораблей и что он почувствовал, когда корабли ушли.**
- 4. Найдите в стихотворении строки, в которых заключён вывод, к которому приходит автор. Прочитуйте их.**
- 5. Объясните смысл последнего четверостишия. Со-**

гласны ли вы с автором? Поговорите на эту тему.

В том же году Блок пишет стихотворение «О, я хочу безумно жить...». Здесь перед читателями предстаёт образ самого автора, который надеется, что его имя будут помнить потомки. Поэт мечтает быть понятым читателями будущих времён, он верит, что они смогут разобраться в сложности его пути и увидят в трагических образах его поэзии светлое начало.

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее – увековечить,
Безличное – вочеловечить,
Несбывшееся – воплотить!

Пусть душит жизни сон тяжёлый,
Пусть задыхаюсь в этом сне,
Быть может, юноша весёлый
В грядущем скажет обо мне:

Простим угрюмство – разве это
Сокрытый двигатель его?
Он весь – дитя добра и света,
Он весь – свободы торжество!

1914

сущее – существующее

увековечить – оставить в памяти на века

безличное – здесь: не имеющее своего образа

вочеловечить – придать человеческий образ

воплотить – представить в конкретном художественном образе

угрюмство – мрачность

Вопросы и задания:

- 1. Объясните, как вы понимаете значение слова *несбывшееся*. Укажите глагол, от которого оно образовано.**
- 2. В этом стихотворении автор выражает своё отношение**

к собственному творчеству. В чём видит он своё назначение?

3. Давая оценку себе, автор говорит о противоречиях, которые ему свойственны. Найдите в тексте эти строки.

4. Какие черты своего облика автор считает главными?

5. Какое из стихотворений Блока понравилось вам больше других? Расскажите об этом.

Сергей Александрович Есенин

Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября 1895 года в семье крестьянина в селе Константиново Рязанской губернии. В 1912 году после окончания церковно-учительской школы переехал в Москву. Здесь он поступает на работу в типографию, учится в университете им. Шанявского.

Писать стихи Есенин начал рано, с 8 лет. Оказавшись в Москве, он стал членом литературно-музыкального кружка, его стихи появляются в печати. В ранних его стихотворениях отразились впечатления от жизни русской деревни с её заботами, бытом и праздниками. Много в них и картин родной природы, одушевлённой и очеловеченной.

Большое значение имело для Есенина знакомство с поэзией Блока. Надеясь на поддержку великого современника, весной 1915 года Есенин отправляется в Петербург. Здесь он входит в круг поэтов, издаёт свой первый сборник «Радуница». Народный колорит, песенность, яркая красочность образов привлекли внимание читателей к творчеству поэта.

Октябрьскую революцию 1917 года Есенин принял с воодушевлением. Окрылённый надеждами на обновление жизни, он переживает творческий подъём, один за другим выходят в свет сборники его стихов.

Переехав в Москву, он находит сторонников своих творческих взглядов и в 1918 году становится во главе нового литературного и художественного течения «имажинизм» (от франц. image – образ). Имажинисты считали, что в поэтическом творчестве главное – образность, выраженная в метафоре.

Несмотря на растущую популярность, с годами всё слышнее звучат в поэзии Есенина тревожные ноты. Революция 1917 года не оправдала надежд поэта на решение крестьянского вопроса, в произведениях Есенина появляются тяжёлые раздумья о судьбе русской деревни. О себе он говорит, что он «последний поэт деревни», ему начинает казаться, что новой России его творчество не нужно.

Стремясь преодолеть душевный кризис, Есенин в 1924 году задумал поездку в Персию (Иран) – страну Саади и Хафиза,

перед гением которых он преклонялся. С этой целью он приезжает в Батуми, где проводит несколько месяцев в ожидании разрешения на выезд за границу, но визы ему так и не дали. Но пребывание в этом городе не прошло бесследно. Здесь он написал цикл «Персидские мотивы». А в декабре 1925 года Есенин уезжает в Ленинград (Петербург), где когда-то начался его творческий путь. Но надежды, связанные с его приездом в этот город, не оправдались, и в ночь с 27 на 28 декабря поэт добровольно ушёл из жизни.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда и где родился Есенин?**
- 2. О чём он писал в своих ранних стихотворениях?**
- 3. Какое значение имело для него знакомство с поэзией Блока?**
- 4. Как отнёсся Есенин к Октябрьской революции 1917 года?**
- 5. Главой какого литературно-художественного течения был Есенин?**
- 6. Почему в стихах Есенина последних лет звучат ноты печали и разочарования?**
- 7. При каких обстоятельствах оборвалась жизнь поэта?**

О поэзии Есенина

Вся поэзия Есенина о любви: о любви к женщине, природе, родному краю. Прекрасно сказал об этом М. Горький в своём очерке «Сергей Есенин»: «Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия, которое – более всего иного – заслужено человеком».

В поэзии Есенина человеческое существование неотделимо от природы. Но кроме привычных приёмов очеловечения природы, знакомых читателям по классической литературе, у Сергея Есенина очень часто не природа сравнивается с человеком, а наоборот, человек уподобляется природе, как, например, в стихотворении «Клён ты мой опавший»:

Сам себе казался я таким же клёном,
Только не опавшим, а вовсю зелёным.

Есть такие примеры и в стихотворении «Шаганэ ты моя, Шаганэ».

Это стихотворение обращено к Шаганэ Нерсесовне Тальян, работавшей учительницей в одной из армянских школ Батуми. Она же вдохновила поэта на создание цикла стихотворений «Персидские мотивы».

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи –
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,

Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

1924

Вопросы и задания:

1. Объясните значение эпитета в словосочетании *волнистая рожь*.

2. Найдите в стихотворении строки, из которых можно сделать вывод, что поэт чувствует себя частью русской природы.

3. Почему воспоминания о севере причиняют поэту боль?

Любовь к родной природе, нежную и возвышенную, Есенин пронёс через всю свою жизнь. В стихотворении «Отговорила роща золотая...» этот мотив сплетается с мотивом личной судьбы. В этом стихотворении, как и во многих других, Есенин использует особый вид метафоры – олицетворение. Особенность этого тропа в том, что неодушевлённые или абстрактные предметы наделяются свойствами живых существ – даром речи, способностью мыслить и чувствовать.

Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник
Пройдёт, зайдёт и вновь покинет дом.
О всех ушедших грезит коноплиник
С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветром в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадёт трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.

И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

1924

грезить – мечтать

конопляник – заросли конопли

Вопросы и задания:

- 1. Найдите в тексте стихотворения олицетворения.**
- 2. В этом стихотворении Есенин очеловечивает природу, но в то же время подчёркивает, что человек смертен, а природа вечна. Прочитайте эти строки.**
- 3. В тексте, кроме олицетворения природы, есть обороты, в которых подчёркивается сходство человека с природой. Какую роль играют они для понимания отношения Есенина к жизни?**
- 4. Прочитайте строки, в которых поэт выражает беспокойство о судьбе своего творчества.**

Слава Есенина особая. Он самый популярный и любимый поэт в России. К некоторым его стихам написана музыка. Песни на стихи Есенина многими воспринимаются как народные. К таким произведениям относится и стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу».

Не жалею, не зову, не плачу.
Всё пройдет, как с белых яблонь дым.
Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым,

Ты теперь не так уж будешь биться,
Сердце, тронутое холодком,
И страна берёзового ситца
Не заманит шляться босиком.

Дух бродяжий! ты всё реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

Я теперь скупее стал в желаньях,
Жизнь моя, иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвеств и умереть.

1924

Вопросы и задания:

1. Найдите в тексте стихотворения сравнения, объясните их.
2. Объясните значение оборотов *увядания золотом охваченный, страна березового ситца, тихо льётся с клёнов листьев медь*.
3. Найдите в тексте стихотворения строки, в которых выражена главная мысль стихотворения.

Владимир Владимирович Маяковский

Владимир Владимирович Маяковский родился 7 июля 1893 года в грузинском селе Багдади, где его отец служил лесничим. Впоследствии это село переименовали в Маяковски в честь поэта.

Учась в гимназии в городе Кутаиси, Маяковский увлёкся политической деятельностью. Он принимает активное участие в демонстрациях, вызванных событиями Русско-японской войны и революции 1905 года, читает революционные брошюры и листовки, привезённые старшей сестрой Людмилой из Москвы, посещает занятия марксистского кружка.

В 1906 году после смерти отца поэта его мать вместе с двумя дочерьми и сыном переезжает в Москву. Здесь Маяковский продолжает учёбу в гимназии, входит в круг революционно настроенной молодёжи, становится членом Российской социал-демократической партии. Вскоре он был арестован. В 1910 году после выхода из Бутырской тюрьмы Маяковский отошёл от подпольной работы.

В 1911 году Маяковский поступает в художественное училище, в котором он проучился два года. Он знакомится с Давидом Бурлюком, поэтом и художником, который стал первым читателем его стихов. Восторженная оценка Бурлюка помогла Маяковскому с выбором пути – он твёрдо решил стать поэтом.

В конце 1912 года Маяковский, Бурлюк, Хлебников и Кручёных выпустили манифест «Пощёчина общественному вкусу». Авторы требовали «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого... с парохода современности». Их творчество они считали устаревшим. Такое неуважительное отношение к классикам вызвало возмущение у общественности, и лишь немногие восприняли этот манифест как призыв к созданию нового поэтического языка, нового, современного искусства.

Увлечение политикой и занятия живописью придали поэзии Маяковского неповторимый облик, который сделал её легко узнаваемой. Главными чертами её были злободневность, чуткость к явлениям общественной жизни, яркие, красочные образы. В стихах Маяковского была мощная энергия. На него обратили внимание Горький, Блок, Брюсов. Борис Пастернак увидел в Маяков-

3. Когда семья переехала в Москву?
4. Когда и по какой причине Маяковский был арестован?
5. Какую роль в жизни Маяковского сыграла встреча с Давидом Бурлюком?
6. Какое значение имел манифест «Пощёчина общественному вкусу»?
7. Какими чертами обладает поэзия Маяковского?
8. Как Маяковский отнёсся к революции 1917 года?
9. Как относились к творчеству Маяковского его современники?
10. Когда погиб Маяковский?

О поэзии Маяковского

Маяковский – поэт резких красок, для его творчества характерны напряжённый ритм, громкая ораторская интонация, грандиозные чувства. Но в его раннем творчестве есть стихотворения, в которых выражено душевное, нежное отношение к человеку. Горький однажды сказал, что «Маяковский в начале своего пути говорил как-то в два голоса, то как чистейший лирик, то резко сатирически». К «чистейшей лирике», говоря словами Горького, относится стихотворение «Послушайте». Оно начинается с обращения к читателю: «Послушайте! Ведь если звёзды зажигают...» Это разговорное «послушайте» как бы призвано остановить читателя, занятого житейскими делами, и заставить его задуматься о том, что никакого отношения, казалось бы, к его повседневной жизни не имеет. Для обывателя, который оценивает все явления с точки зрения их нужности, звёзды могут казаться какими-то «плевочками» в небе, а для героя Маяковского – это жемчужины, и без них жизнь совершенно невозможна.

Звёзды в стихотворении Маяковского – не только символ прекрасного, высокого, возвышенного. Они символизируют и силы, которые защищают человека, избавляют его от страданий, от страха перед злом и делают жизнь человека осмысленной.

Послушайте!

Послушайте!
Ведь, если звёзды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал.
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
Клянётся –
не перенесёт эту беззвёздную му́ку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звёзды зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

1914

*надрываясь (от глагола «надрыватьсь») – с большим
напряжением сил
му́ка – мучение*

Вопросы и задания:

1. Что символизирует в этом стихотворении образ звезды?
2. Объясните, как вы понимаете выражение *беззвёздная мука*?

Маяковский верил в то, что человек может изменить действительность и сделать её прекрасной. Но иногда достаточно только внимательней взглянуть в то, что окружает человека каждый день, и мир окажется совсем иным. А для этого нужно другое зрение, и Маяковский учит нас видеть удивительное, необыкновенное в жизни самой обычной, ничем не примечательной, как, например, в стихотворении «А вы могли бы?»).

А вы могли бы?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочёл я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб?
1913

ноктюрн – (фр. nocturne – ночной) небольшая музыкальная пьеса лирического характера

Вопросы и задания:

1. О чём говорится в этом стихотворении?
2. Объясните смысл заключительных слов стихотворения.

В 1918 году Маяковский пишет стихотворение «Хорошее отношение к лошадям». В нём описывается уличное происше-

ствии, свидетелем которого стал поэт. Посреди улицы, поскользнувшись, упала лошадь. Люди стали смеяться над нею, и лишь поэту не было смешно. Он видел, как из глаз лошади текли слёзы. Переполненный сочувствием к несчастному животному, он подошёл к лошади, чтобы сказать слова утешения. Выслушав их, лошадь собралась с силами, встала на ноги, «ржанула и пошла».

Сюжет стихотворения возвращает нас к классике, к эпизоду из романа Достоевского «Преступление и наказание»: накануне совершения убийства Раскольников видит во сне, как мучают старую клячу, и она в конце концов погибает. А у Маяковского концовка стихотворения звучит оптимистично, и это созвучно его отношению к действительности в те годы.

Хорошее отношение к лошадям

Били копыта,
Пели будто:
– Гриб.
Грабь.
Гроб.
Груб.–

Ветром опита,
льдом обута
улица скользила.
Лошадь на круп
грохнулась,
и сразу за зевакой зевака,
штаны пришедшие Кузнецким клёшить,
сгрудились,
смех зазвенел и зазвякал:
– Лошадь упала! –
– Упала лошадь! –
Смеялся Кузнецкий.
Лишь один я
голос свой не вмешивал в вой ему.
Подошёл
и вижу

глаза лошадиные...
Улица опрокинулась,
течёт по-своему...

Подошел и вижу –
за каплицей каплица
по морде катится,
прячется в шерсти...

И какая-то общая
звериная тоска
плеща вылилась из меня
и расплылась в шелесте.
«Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте –
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь».
Может быть
– старая –
и не нуждалась в няньке,
может быть,
и мысль ей моя казалась пошла,
только
лошадь
рванулась,
встала на ноги,
ржанула и пошла.
Хвостом помахивала.
Рыжий ребёнок.
Пришла весёлая,
стала в стойло.
И всё ей казалось –
она жеребёнок,
и стоило жить,
и работать стоило.

1918

Кузнецкий – имеется в виду Кузнецкий мост, название улицы в Москве

клёшить – от слова «клёш»: фасон брюк, расширяющихся книзу

плоше – от прилагательного «плохой», то же, что «хуже»

Вопросы и задания:

1. Как вы понимаете эти слова:

*Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь.*

2. Найдите в стихотворении слова, в которых выражено сочувственное отношение к лошади.

В творчестве Маяковского много сказано и о любви. Любовь в поэзии Маяковского обретает масштаб грандиозного события. Для выражения такого чувства Маяковский использует свой излюбленный приём – гиперболу. Поэма «Люблю» – одно из самых ярких произведений на эту тему.

Люблю (отрывок)

Отныне я сердцем править не властен.
У прочих знаю сердца дом я.
Оно в груди – любому известно!
На мне ж
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце –
гудит повсеместно.
.....
Больше чем можно,
больше чем надо –
будто
поэтовым бредом во сне навис –
комок сердечный разросся громадой:
громада любовь,
громада ненависть.

.....
Не смоют любовь
ни ссоры,
ни вёрсты.
Продумана.
Проверена.
Подъёмля торжественно стих строкопёрстый,
клянусь –
люблю
неизменно и верно!

1922

*подъёмля – подняв
строкопёрстый – от слов «строка» и «перст» – устаревшее
«палец»*

Вопросы и задания:

- 1. Найдите в тексте гиперболы. Объясните, как они характеризуют чувство любви, переживаемое поэтом.**
- 2. Как вы понимаете слова: «Подъёмля торжественно стих строкопёрстый»?**

Маяковский вошёл в историю литературы прежде всего как создатель политической лирики. Но лирическое начало, так ярко проявившееся в ранних его произведениях, присутствует и в зрелом творчестве поэта. Примером этому может служить стихотворение «Прощанье». Маяковский много ездил по миру, и после каждой зарубежной поездки писал стихи, в которых рассказывал о своих впечатлениях. И во всех них звучит мысль о величии его родины, выражена любовь к ней. Так и здесь, прощаясь с Парижем, люблюсь его красотой, Маяковский признаётся в любви к Москве.

Стихотворение «Прощанье» завершает цикл «Париж».

Прощанье

В авто,
 последний франк разменяв.
– В котором часу на Марсель? –
Париж
 бежит,
 провожая меня,
во всей
 невозможной красе.
Подступай
 к глазам,
 разлуки жижя,
сердце
 мне
 сантиментальностью расквась!
Я хотел бы
 жить
 и умереть в Париже,
если б не было
 такой земли –

Москва.

1925

сантиментальность – то же, что сентиментальность

Вопросы и задания:

1. Найдите слова, в которых поэт выразил своё восхищение красотой Парижа.
2. Объясните, как вы понимаете выражение:

Подступай

к глазам

разлуки жижя,

сердце

мне

сантиментальностью расквась!

3. В каких словах поэт признаётся в любви к Москве?

Марина Ивановна Цветаева

Марина Ивановна Цветаева, выдающийся поэт Серебряного века, родилась 26 сентября 1892 году в Москве. Её отец, Иван Владимирович Цветаев, был профессором Московского университета. Мать, Мария Александровна Мейн, ученица Антона Рубинштейна, была замечательной пианисткой.

В 1910 году выходит в свет первый сборник Цветаевой «Вечерний альбом», в 1912 году – «Волшебный фонарь». Стихи Цветаевой заметили Валерий Брюсов и Николай Гумилёв, написавшие рецензии на них, а известный поэт и художник Максимилиан Волошин посвятил ей стихи и пришёл к ней домой, чтобы лично вручить их автору стихов, поразивших его яркостью красок и смелостью. С этой встречи началась дружба двух поэтов, длившаяся до смерти М. Волошина. О своём преклонении перед личностью М. Волошина и благодарности ему Цветаева написала в очерке «Живое о живом».

В 1922 году Цветаева издаёт сборник «Вёрсты», свою самую знаменитую книгу. Собранные в ней стихи говорили о том, что Цветаева оправдала ожидания своих старших современников и стала большим поэтом.

Вскоре Цветаева узнала, что её муж, Сергей Эфрон, который считался без вести пропавшим во время Первой мировой войны, находится в Праге. Вместе со своей дочерью Ариадной она уезжает к нему. Годы, проведённые в Чехии, были для Цветаевой самыми счастливыми. Здесь родился её сын Георгий. Затем семья переехала во Францию. Зрелый период творчества Цветаевой приходится на годы эмиграции.

В 1939 году Цветаева возвращается в Россию. Вскоре её дочь, а затем и муж были арестованы. Война стала новым потрясением для неё. Вместе с группой писателей она с сыном Георгием эвакуировалась в город Чистополь, а затем в Елабугу, но работы для неё не нашлось. Её не взяли даже посудомойкой, в ней видели человека, враждебно настроенного по отношению к советской власти. Из-за этого она лишилась возможности заработка. Не видя выхода из создавшегося положения, она покончила с собой. Это произошло 31 августа 1941 года.

Ответьте на вопросы:

- 1. В каком году родилась Цветаева?**
- 2. Кто были её родители?**
- 3. Когда вышли в свет первые сборники её стихотворений?**
- 4. Как отнеслись к первым книгам Цветаевой известные поэты?**
- 5. Где жила Цветаева в годы эмиграции?**
- 6. Что произошло с семьей Цветаевой после возвращения в Россию?**
- 7. В каком году погибла Цветаева?**

О рассказе «Лавровый венок»

У Марины Цветаевой есть несколько автобиографических рассказов, посвящённых отцу. Глубокий знаток культуры Древней Греция и Рима, он стал основателем в Москве Музея изящных искусств (сейчас это Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). В память о нём на стене музея прикреплена мемориальная доска. Основой музея должна была стать коллекция копий выдающихся произведений древнегреческой и древнеримской скульптуры. Большую помощь в благородном деле создания музея оказывала И.В. Цветаеву его жена. Она умерла от туберкулеза в 35 лет, не дожив до открытия музея.

Действие рассказа «Лавровый венок» происходит ранним утром, за несколько часов до церемонии открытия музея. В образе своего отца Цветаева подчёркивает его скромность, самоотверженность и благородство.

Интересен этот рассказ и тем, что в нём воссоздаётся атмосфера эпохи, вошедшей в историю под названием «Серебряный век».

Лавровый венок

День открытия музея. Едва занявшееся утро торжественного дня. Звонок. Курьер из музея? Нет, голос женский.

Разбуженный звонком, отец уже на пороге зала, в старом своём, неизменном халате. Из других дверей, навстречу ему – явление очень красивой, очень высокой женщины, очень краси-

вой, высокой дамы – с громадными зелёными глазами в тёмной, глубокой и широкой оправе ресниц и век, как у Кармен, – и с её же смуглым, чуть терракотовым румянцем.

Это – наш общий друг: друг музея моего старого отца и моих очень юных стихотворений, друг рыболовных бдений моего взрослого брата и первых взрослых побед моей младшей сестры, друг каждого из нас в отдельности и всей семьи в целом, та, в чью дружбу мы укрылись, когда не стало нашей матери – Лидия Александровна Т., урождённая Гаврино, полуукраинка, полунеаполитанка – княжеской крови и романтической души.

Отец, разглядев посетительницу:

– Ради Бога, извините, Лидия Александровна! Я в таком виде... Не знал, что это вы, думал курьер... Позвольте, я... (смущённо показывая на халат).

– Нет, нет, нет, дорогой мой, глубокоуважаемый Иван Владимирович! Так – гораздо лучше. В этот знаменательный день халат ваш похож на римскую тогу. Вот именно – тогу.

– Но... (отец, конфузясь всё больше) я, знаете, как-то не привык...

– Уверяю вас – настоящая тога мудреца! К тому же, через несколько часов вы предстанете нам во всём своём блеске. Я так рано, потому что хотела первой поздравить вас с этим великим днём, самым прекрасным днём вашей жизни – и моей тоже. Да, и моей. В которой мне никогда ничего не дано было создать. Мне не было дано этого счастья. Поэтому я вас так и полюбила. Сразу полюбила. И буду любить до последнего вздоха. За то, что вы – созидатель. Вот именно – созидатель. Я должна была первой поблагодарить вас за подвиг вашей жизни, за подвиг вашего труда. От имени России и от своего я принесла вам – вот это.

Перед ошеломлённым отцом – лавровый венок.

– Позвольте, позвольте, позвольте...

– Наденьте его сейчас же, тут же, на моих глазах. Пусть он увенчает ваше прекрасное, ваше благородное чело!

– Чело? Лидия Александровна, голубушка, я бесконечно тронут, но... лавровый венок... мне?! Это, право, как-то даже и некстати!

– Нет, нет, нет, не спорьте! – посетительница, с вызовом на устах и со слезами на глазах. – Я должна увенчать вас, хотя бы на мгновенье!

И, пользуясь тем, что отец мой, движением смущённой благодарности, протягивает ей обе руки, она предательским, воистину итальянским жестом, возлагает, нет, нахлобучивает ему на голову венок.

Он, отбиваясь:

– Прошу вас, не надо! Не надо!

Она, умоляюще:

– О, не снимайте! Он так вам к лицу!

И, со всей страстью восхищения – целует его, – тридцатипятилетняя красавица – почти семидесятилетнего старика, в увенчанный лаврами лоб.

Мгновение спустя (венки уже снят и бережно положен на стол) просительница, всё ещё стоя и сжимая руки моего отца в своих:

– Хочу, чтоб вы знали: это – римский лавр. Я его выписала из Рима. Деревцо в кадке. А венок сплела сама. Да. Пусть вы родились во Владимирской губернии, Рим – город вашей юности, и душа у вас римская. Ах, если бы ваша жена имела счастье дожить до этого дня! Это был бы её подарок!

Отец мой скончался 30 августа 1913 года и три месяца спустя после открытия музея. Лавровый венок мы положили ему в гроб.

терракотовый – красновато-коричневый

бдение – от глагола «бдеть»: проводить время без сна,

бодрствовать

конфузаться – смущаясь, стесняясь

ошеломлённый – очень удивлённый

чело – (устар.) лоб

увенчать – надеть венок

нахлобучить – глубоко надеть на голову

Вопросы и задания:

1. Замените словосочетание *едва занявшееся утро* подходящими по смыслу словами.

2. Слово *бдение* относится к высокому стилю. Оно используется, в частности, в названии ночного богослужения – «всенощное бдение». А какой эффект создаёт оно в рассказе в словосочетании *рыболовные бдения*?

3. Обратите внимание на особенности речи Лидии

Александровны, охарактеризуйте её стиль.

4. Запомните пословицу *Конец – всему делу венец*.

5. Приведите ряд слов, родственных слову *венки*; объясните их значение.

6. Перепишите следующие предложения, вставив подходящие по смыслу слова в нужной форме:

1) В ночном воздухе стоял запах ... 2) В саду росли ... деревья. 3) Зал аплодисментами приветствовал ... конкурса.

4) В древности героев награждали ... венками. 5) Писатель И.А. Бунин был ... Нобелевской премии.

Слова для справок: лавр, лавровый, лауреат.

7. Запомните написание слова *лауреат*, в переводе с латинского означающее «увенчанный лавром».

8. Кто и с какой целью пришёл в дом Цветаевых в день открытия музея?

9. Почему Ивана Владимировича смутило слово «чело»? Как это характеризует его?

10. Каково происхождение этого венка?

11. Какие черты облика Лидии Александровны проявились в этом рассказе?

О раннем творчестве Марины Цветаевой

В поэзии Цветаевой возрождается идеал романтической личности: гордой, не склоняющейся под ударами судьбы, своевольной и непокорной. И сама Марина Цветаева во многом была похожа на лирическую героиню своей поэзии. С юных лет она верила в своё призвание, несмотря на то, что довольно долгое время её стихи были известны лишь небольшому кругу поэтов. Об этом её стихотворение «Моим стихам», написанное в 1913 году, когда Цветаева гостила в Крыму у Максимилиана Волошина. Этим стихотворением обычно открываются все цветаевские сборники.

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшись, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
– Нечитанным стихам!

Разбросанным в пыли по магазинам
Где их никто не брал и не берёт,
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

1913

святилище – место, внушающее чувство почтения, благоговения

фимиам – ладан

«Настанет свой черёд» – данное устойчивое выражении означает «придёт своё время»

Вопросы и задания:

1. Выпишите из стихотворения сравнения. Объясните, как они характеризуют поэзию Цветаевой.

2. Составьте предложения со словами *святилище, настанет свой черёд*.

3. Как вы понимаете последнее четверостишие?

Радость жизни, счастье быть на земле переполняют ранние стихи Цветаевой. Стихотворение «Кто создан из камня, кто создан из глины» – одно из её самых широко известных произведений.

Кто создан из камня, кто создан из глины,
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,
Я – брэнная пена морская.

Кто создан из глины, кто создан из плоти –
Тем гроб и надгробные плиты...
– В купели морской крещена – и в полёте
Своём – непрерывно разбита!

Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети
Пробьётся моё своеволие.
Меня – видишь кудри беспутные эти?
Земною не сделаешь солью.

Дробясь о гранитные ваши колена,
Я с каждой волной – воскресаю!
Да здравствует пена – весёлая пена –
Высокая пена морская!

1920

*измена – здесь: изменение, перемена
бренная – непрочная, преходящая, недолговечная
купель – сосуд для крещения, погружения в воду*

Вопросы и задания:

- 1. В стихотворении обыгрывается имя *Марина*, в переводе с латинского означающее *морская*. Найдите в тексте слова, в которых героиня сравнивает себя с морской стихией.**
- 2. Героиня говорит о своём отличии от других людей. Найдите строки, где есть такое противопоставление.**
- 3. Охарактеризуйте образ героини стихотворения.**

Одна из особенностей поэзии Цветаевой – музыкальность. С годами музыка, звучащая в её стихах, усложняется, становясь порой резкой, полной драматизма. Но ранние стихи Цветаевой мелодичны, напевны, как, например, стихотворение «Вот опять окно».

Вот опять окно,
Где опять не спят.
Может – пьют вино,
Может – так сидят.
Или просто – рук
Не разнимут двое.
В каждом доме, друг,
Есть окно такое.

Крик разлук и встреч –
Ты, окно в ночи!
Может – сотни свеч,
Может – три свечи...
Нет и нет уму
Моему покоя.
И в моём дому
Завелось такое.

Помолись, дружок, за бессонный дом,
За окно с огнём!

1916

Вопросы и задания:

1. Постарайтесь определить, что делает это стихотворение музыкальным.
2. Объясните, как вы понимаете строки: «*Крик разлук и встреч – ты, окно в ночи!*»
3. Объясните значение эпитета *бессонный* в словосочетании *бессонный дом*.

Рождённая в Москве, Цветаева ощущала себя причастной к судьбе родного города и горячо любила его. Москва была одной из больших тем её творчества. Образ Москвы возникает и в стихотворении, посвящённом Александру Блоку, которого Цветаева высоко чтит как величайшего поэта эпохи.

У меня в Москве купола горят!
У меня в Москве колокола звонят!
И гробницы в ряд у меня стоят, –
В них царицы спят, и цари.

И не знаешь ты, что зарёй в Кремле
Легче дышится – чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарёй в Кремле
Я молюсь тебе – до зари.

И проходишь ты над своей Невой
О ту пору, как над рекой-Москвой
Я стою с опущенной головой,
И слипаются фонари.

Всей бессонницей я тебя люблю.
Всей бессонницей я тебе внемлю –
О ту пору, как по всему Кремлю
Просыпаются звонари.

Но моя река – да с твоей рекой,
Но моя рука – да с твоей рукой
Не сойдутся, радость моя, доколь
Не догонит заря – зари.

1916

Вопросы и задания:

- 1. Для Цветаевой Москва – город с великой историей, полной величия. Найдите в стихотворении слова, в которых выражено отношение поэта к этому городу.**
- 2. Объясните выражение «И слипаются фонари».**
- 3. Как вы понимаете содержание последнего четверостишия?**

Цветаевой написано множество стихов и поэм. Её перу принадлежат также прозаические произведения, статьи, пьесы, большое количество писем, адресованных выдающимся деятелям культуры. Но издавать её в России стали в конце 1950-х годов. Сейчас Марина Цветаева одна из самых широко известных и любимых поэтов.

Вопросы и задания:

- 1. Какие особенности отличают раннюю поэзию Цветаевой?**
- 2. Ознакомьтесь с другими стихотворениями Цветаевой. Какое из них понравилось больше всего?**
- 3. Подготовьте сообщение «Жизнь и творчество Марины Цветаевой».**

Анна Андреевна Ахматова

Анна Андреевна Ахматова (настоящая фамилия Горенко) родилась 23 июня 1889 года в Одессе. Уже через год семья переехала в Царское Село (теперь это город Пушкин). После гимназии училась на юридическом факультете Высших женских курсов, затем на Высших историко-литературных курсах.

В 1912 году вышел первый сборник стихов Ахматовой «Вечер», через 2 года – «Чётки». Ее стихи печатались до 1921 года, она была признана одним из первых поэтов России.

В августе 1921 года был расстрелян муж Ахматовой, выдающийся поэт Николай Гумилёв. Его обвинили в заговоре против советской власти (в 80-е годы это обвинение признали ошибочным). В это же время меняется отношение к поэзии Ахматовой. Её стихи стали казаться несовременными, чуждыми новому времени, их перестали печатать.

В 30-е годы Ахматову постиг страшный удар. В течение нескольких лет дважды арестовывают единственного сына Ахматовой и Гумилёва, Льва Николаевича Гумилёва. Впоследствии он стал выдающимся учёным. Но прежде ему пришлось пройти через суровые испытания. Во время войны он был освобождён из лагеря и по его просьбе отправлен на фронт. После войны он был арестован в третий раз и лишь в мае 1956 года вышел на свободу. О том, что было пережито в страшные годы правления Сталина ею и всем народом Ахматова написала в поэме «Реквием».

В 1946 году было официально заявлено, что поэзия Ахматовой чужда народу. Её исключили из Союза писателей, снова перестали печатать. И только в конце 50-х годов имя Ахматовой снова стало появляться в печати, к ней пришла мировая известность. В 1964 году в Италии ей была присуждена международная премия «Этна-Таормина», в следующем году Оксфордский университет присвоил ей степень почётного доктора.

5 мая 1966 года Ахматова скончалась.

Ответьте на вопросы:

1. Когда и где родилась Ахматова?
2. Какое образование получила Ахматова?

3. Когда был опубликован первый сборник стихов Ахматовой?

4. Какое событие произошло в жизни Ахматовой в 1921 году?

5. Как сложилась судьба её сына?

6. Как относились официальные власти к её поэзии?

7. С какого времени снова стали печатать её стихи?

8. Когда Ахматова скончалась?

Поэзия Анны Ахматовой

В стихах Анны Ахматовой поражает удивительная искренность, точность и простота выражения. Эти особенности ахматовской поэзии отличают и её стихи, написанные на тему любви.

В творчестве Анны Ахматовой чувство любви переживается глубоко и в то же время сдержанно. В своих стихах о любви Ахматова говорит о страдании из-за неразделённого чувства, они полны глубокой печали. Но героиня этих стихов переживает боль разлуки и несбывшихся надежд на счастье с мужеством и достоинством.

Я улыбаться перестала,
Морозный ветер губы студит,
Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет.
И эту песню я невольно
Отдам на смех и поруганье,
Затем, что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье.

1915

поруганье – унижение, оскорбление

Вечером

Звенела музыка в саду
Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Так не похожи на объятия
Прикосновенья этих рук.

Так глядят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных...
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса –
Ты в первый раз одна с любимым».

1913

Вопросы и задания:

1. Что отличает любовную лирику Ахматовой? Как эта особенность воплотилась в стихотворении «Я улыбаться перестала»?

2. В стихотворении «Вечером» говорится о свидании. Найдите в тексте слова, объясняющие, почему эта встреча вызывает у неё печаль, а не радость.

Всей своей творческой и жизненной судьбой Ахматова была связана с Петербургом, величественным городом на Неве. Начиная с Пушкина, Петербург – одна из важнейших тем русской литературы. Ахматова не повторяет своих предшественников. Она создаёт свой образ города. Для героини ахматовской лирики Петербург одушевлён, он свидетель и участник её жизни, для неё он воплощение красоты и тайны. Таким он предстаёт в стихотворении «Летний сад».

Летний сад

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,

Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.

В душистой тиши между царственных лип
Мне мачт корабельных мерещится скрип.

И лебедь, как прежде, плывёт сквозь века,
Любуясь красой своего двойника.

И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.

А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.

Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.

И всё перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно скрыт.

1959

яшма – красивый полудрагоценный камень с узорчатыми прожилками

Вопросы и задания:

1. Какое место в русской литературе занимает тема Петербурга?

2. Найдите в стихотворении слова, в которых говорится о характерных чертах Петербурга, особенно дорогих Ахматовой.

У Ахматовой много стихов о времени, в которое она жила. В них она говорит обо всём, что происходило со страной и народом: о трудностях жизни в стране, пережившей революцию и гражданскую войну, о трагедии военного времени, когда решался вопрос жизни всего народа, об ужасах сталинского террора. В память о жертвах жестоких репрессий Ахматова написала поэму

«Реквием». Поэма создавалась с 1935 по 1960-е годы, опубликована была лишь в 1987 году.

Реквием (отрывок)

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, –
Я была тогда со всем народом
Там, где мой народ, к несчастью, был.
1961

Вместо предисловия.

В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина, которая, конечно, никогда не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шёпотом):

– А это вы можете описать?

И я сказала:

– Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было её лицом.

1 апреля 1957 года, Ленинград

Посвящение

Перед этим горем гнутся горы,
Не течёт великая река,
Но крепки тюремные затворы,
А за ними «каторжные норы»
И смертельная тоска.
Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат –
Мы не знаем, мы повсюду те же,
Слышим лишь ключей постылый скрежет
Да шаги тяжёлые солдат.
Подымались как к обедне ранней.

По столице одичалой шли,
Там встречались, мёртвых бездыханней,
Солнце ниже, и Нева туманней,
А надежда всё поёт вдали.
Приговор... И сразу слёзы хлынут,
Ото всех уже отделена,
Словно с болью жизнь из сердца вынут,
Словно грубо навзничь опрокинут,
Но идёт... Шатается... Одна...
Где теперь невольные подруги
Двух моих осатанелых лет?
Что им чудится в сибирской вьюге,
Что мерещится им в лунном круге?
Им я шлю прощальный свой привет.
Март 1940 года

Вступление

Это было, когда улыбался
Только мёртвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осуждённых полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звёзды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марушь.
...

Приговор

И упало каменное слово
На мою ещё живую грудь.
Ничего, ведь я была готова,
Справлюсь с этим как-нибудь.

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.

А не то... Горячий шелест лета,
Словно праздник за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустелый дом.

22 июня 1939 года, Фонтанный Дом

Эпилог

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жёсткие страницы
Страдание выводит на щеках.
Как локоны из пепельных и чёрных
Серебряными делаются вдруг.
Улыбка вянет на губах покорных,
И в сухоньком смешке дрожит испуг.
И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною,
И в лютый холод, и в июльский зной
Под красною ослепшею стеною.

II

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:

И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,

И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой».

Хотелось бы всех поимённо назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.

О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,

И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ.

Пусть так же они поминают меня
В канун моего поминального дня.

А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнуть задумают памятник мне,

Согласье на это даю торжество,
Но только с условием – не ставить его

Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,

Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,

А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.

Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забывать громохание чёрных марушь,

Забывать, как постылая хлопала дверь
И выла старуха, как раненый зверь.

И пусть с неподвижных и бронзовых век
Как слёзы, струится подтаявший снег,

И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли.

1940

ежовщина – от имени Николая Ежова, народного комиссара внутренних дел в 1937–1938 годах, одного из главных организаторов массовых репрессий
обедня – утренняя церковная служба
чёрная маруся — так в народе называли машины, в которых перевозили арестованных

Вопросы и задания:

- 1. Какой теме посвящена поэма «Реквием»?**
- 2. Где, по мнению Ахматовой, должен стоять памятник, воздвигнутый в её честь?**
- 3. Какой образ автора возникает в поэме? Охарактеризуйте его.**

В конце жизни Ахматова написала автобиографию, которая заканчивалась словами: «Я не переставала писать стихи. Для меня в них моя связь с временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны. Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных».

В этих словах вся Ахматова, в творчестве и облике которой сочетаются величие, человечность, высота духа и сила нравственного чувства.

Борис Леонидович Пастернак

Борис Леонидович Пастернак родился в 1890 году в Москве. Его отец, Леонид Осипович Пастернак, был выдающимся художником, мать, Розалия Исидоровна Кауфман – известной пианисткой. Будущий поэт рос в атмосфере высокой культуры. В доме родителей бывали Л.Толстой, композитор Скрябин, художники Серов, Врубель, немецкий поэт Райнер Мария Рильке.

Выдающийся поэт XX века, Пастернак был личностью многогранной, разносторонне одарённой и образованной. В начале своего творческого пути он посвятил себя занятиям музыкой, его музыкальные сочинения высоко ценил Скрябин. Но увлечение музыкой сменил интерес к философии, возникший во время учёбы на историко-филологическом факультете Московского университета. С целью совершенствования в науке он едет в 1912 году в Германию, где в течение семестра слушает лекции в Марбургском университете. Но и это увлечение оказалось непродолжительным.

Поиски своего призвания привели его к поэзии. В 1914 году вышла первая книга его стихов «Близнец в тучах», в 1917 – сборник «Поверх барьеров». Но по-настоящему талант Пастернака раскрылся лишь в третьей книге его стихов «Сестра моя жизнь» (1922).

Творчество Пастернака велико и многообразно. Он автор множества стихов, поэм, повестей, рассказов, статей. Его перу принадлежат также переводы произведений Шекспира, Гёте и многих других поэтов. Но особое место в его творчестве занимает роман «Доктор Живаго». Работу над ним Пастернак начал ещё в 1917 году, а закончил в 1955. По словам автора, в романе он хотел дать исторический образ России за последнее столетие.

Роман «Доктор Живаго» в Советском Союзе не был напечатан, так как издатели были несогласны с изображением российской действительности. Вплоть до конца 80-х годов XX века он входил в число запрещённых книг. Однако в 1957 году он был издан в Италии, а в октябре 1958 года Пастернаку была присуждена Нобелевская премия.

Это известие вызвало возмущение в официальных кругах СССР. Пастернак был исключён из Союза писателей, в газетах и журналах печатались оскорбительные для Пастернака обвинения в клевете на родную страну. От него требовали покинуть страну.

Уехать из страны Пастернак отказался, в эти трудные для него дни он вёл себя очень мужественно. Но здоровье его было подорвано травлей, и 30 мая 1960 года Бориса Пастернака не стало.

травля – преследование

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Пастернак?**
- 2. Кто были его родители?**
- 3. Какими были увлечения Пастернака в начале его пути?**
- 4. Когда был напечатан первый сборник его стихов?**
- 5. О чём хотел сказать Пастернак в своём романе «Доктор Живаго?»**
- 6. Как отнеслись к роману на родине?**
- 7. Какое влияние на судьбу поэта оказало присуждение ему Нобелевской премии?**
- 8. Когда скончался Пастернак?**

О поэзии Пастернака

В первые годы своего поэтического творчества Пастернак старался во всём следовать Маяковскому, который был его кумиром. Но Маяковский с самого начала увидел в нём лирика, связанного с классической традицией. Однажды он сказал об этом так: «Вы любите молнию в небе, а я – в электрическом утюге». Дальнейшее творчество Пастернака подтвердило правоту его слов.

Природа была для Пастернака выражением смысла жизни, обращение к ней, по убеждению поэта, позволяет понять мир человеческой души. Природа в восприятии Пастернака уподоблена человеку. Такой очеловеченной предстаёт она в стихотворении «Весна».

Весна, я с улицы, где тополь удивлён,
Где даль пугается, где дом упасть боится,
Где воздух синь, как узелок с бельём
У выписавшегося из больницы.
Где вечер пуст, как прерванный рассказ,
Оставленный звездой без продолженья
К недоумению тысяч шумных глаз,
Бездонных и лишенных выраженья.

1918

Вопросы и задания:

- 1. Чем была природа для Пастернака?**
- 2. Найдите в стихотворении образы, в которых выражено представление о слиянии природы и человеческого существования.**

Пастернак ощущает любовь как соединение правды и красоты. По мысли поэта, любовь побуждает человека жить без фальши, благодаря ей человек становится лучше и чище. В своих стихах о любви Пастернак выразил веру в жизнь, радостное удивление перед её красотой. Эта вера выражена в стихотворении «Красавица моя, вся стать...».

Красавица моя, вся стать,
Вся суть твоя мне по сердцу.
Вся рвётся музыкою стать,
И вся на рифмы просится.

Красавица моя, вся суть,
Вся стать твоя, красавица,
Спирает грудь и тянет в путь,
И тянет петь и нравиться.

Тебе молился Поликлет,
Твои законы изданы.

Твои законы в далях лет,
Ты мне знакома издавна.

1932

*стать – фигура, осанка
спирает – сдавливает*

*Поликлет – древнегреческий скульптор, автор сочинения
«Канон», в котором выведен цифровой закон идеальных
пропорций человеческого тела*

Вопросы и задания:

1. Какое понимание любви выразил поэт в своём творчестве?

2. Найдите в стихотворении образы, в которых выражена мысль о влиянии чувства любви на человека.

Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озарённый потолок
Ложились тени.
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.

И всё терялось в снежной мгле
Седой в белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла.
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

Вопросы и задания:

1. В стихотворении образ горящей свечи противопоставлен разрушительным стихиям, бушующим в мире, и хаосу, в который этот мир погружён. В каких словах выражена эта мысль? Как это отражено в образе зимнего пейзажа?

2. *Свеча горела на столе, / Свеча горела* – этими словами заканчивается стихотворение. Как вы считаете, случайно ли это?

В произведениях Пастернака много раздумий о месте поэта в жизни страны. Но в стихотворении «Быть знаменитым некрасиво» поэт говорит о том, каким должен быть поэт, чтобы соответствовать своему высокому призванию. Оно звучит как поэтическое завещание, в котором поэт выразил своё отношение к поэтическому творчеству. Сказанное поэтом подтверждено всей его прожитой жизнью.

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства.
Услышать будущего зов.

.....

И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

1956

*Быть притчей на устах у всех – быть предметом всеобщих разговоров
не видать ни зги – устойчивое выражение: совсем ничего не видно
пядь – старинная мера длины, равная расстоянию между концами растянутых большого и указательного пальцев*

за пядью пядь – то же, что шаг за шагом

Вопросы и задания:

1. Как вы понимаете слова *Быть знаменитым некрасиво. /Не это подымает ввысь. /Не надо заводить архива, /Над рукописями трястись?*

2. Как вы понимаете значение слова *самозванство* в этом стихотворении? Подберите синонимы.

3. В чём видит Пастернак призвание поэта?

4. Запомните выражения *семи пядей во лбу, не отдать ни пяди земли*. Объясните, как вы понимаете их, составьте с ними предложения.

5. Каким представляется вам образ поэта в стихотворении?

В 1919 году в самом начале своего пути Пастернак так определил своё понимание природы творчества: «Книга есть кубический кусок горячей, дымящейся совести и больше ничего». Этому определению он остался верен до конца.

Литература 40–80-х годов

Литература этого времени отразила жизнь страны со всеми её проблемами и достижениями, характерными для той эпохи. Но, о чём бы ни говорилось в произведениях, созданных в ту пору, главным в них был человек с его горестями и радостями, с его стремлением к счастью. В этом проявилась связь литературы XX века с традициями русской классики.

Однако литературе тех лет свойственны и свои особенности, в частности, это касается периода 50-60-х годов, получившего название *Оттепель*. В эти годы стали издаваться произведения авторов, много лет бывшие под запретом, в литературу вернулись имена Булгакова, Цветаевой, Мандельштама, Набокова и многих других; появляются новые направления - *деревенская проза*, *военная проза*, *лирическая проза* и др. Впервые после Серебряного века большой подъём переживает поэзия. Но подлинным открытием стало возникновение в 60-х годах нового жанра поэтического творчества, получившего название авторской (или бардовской) песни. Особенность таких произведений заключалась в том, что один и тот же человек был автором поэтического текста, мелодии и исполнителем. Произведения такого рода обрели большую популярность. Среди множества авторов, писавших в этом жанре, самыми выдающимися были признаны Булат Окуджава и Владимир Высоцкий.

Ответьте на вопросы:

1. Какие черты характеризуют литературу 40-80-х годов?
2. Какой период получил название *Оттепель*?
3. Какие литературные направления появляются в 50-60-е годы?
4. В чём отличие авторской (бардовской) песни от обычного поэтического произведения?

Андрей Платонович Платонов

Андрей Платонович Платонов родился 1 сентября 1899 года в Воронеже. Выдающийся мастер прозы, он один из самых замечательных русских писателей XX столетия. При жизни он издавался мало, его самые значительные произведения увидели свет много лет спустя после его смерти.

В его рассказах и повестях («Джан», «Такыр», «Ювенильное море» и др.) раскрывается внутренний мир простого человека, живущего в эпоху социальных потрясений. Герои Платонова наивны и чисты, их рассуждения о жизни поражают мудростью и детской непосредственностью.

По образованию он был инженером, не один год он занимался осушением болот, руководил строительством маленьких электростанций.

Во время войны он был военным корреспондентом, но кроме газетных статей и очерков им написано и множество рассказов о войне.

Главный герой рассказа «Маленький солдат» – десятилетний Серёжа Лабков. Он сын военнослужащих, с самого начала войны был с родителями в полку, где они служили. Он живёт одной жизнью с теми, кто сражается с фашистами, и делает всё, чтобы быть полезным им. Он становится разведчиком, и неплохим: «Он же маленький, этот Серёжа, неприятель его за суслика в траве принимал».

Мать беспокоило положение сына, она понимала, что ребёнку нет места на войне, и мечтала отправить его в тыл.

После гибели родителей о Серёже начинает заботиться майор Савельев. Но его попытка вывезти мальчика с фронта не удалась. Серёжа убегает от человека, которому поручили присмотреть за ним.

Маленький солдат вернулся в войну. Он уже не может жить обычной жизнью ребёнка. Война сделала его взрослым и навсегда лишила детства. Рассказ проникнут горечью и печалью.

Андрей Платонов умер в 1951 году. О значении его творчества хорошо сказал писатель Юрий Нагибин: «Андрей Платонов больше всего хотел быть нужным людям, и он был нужен своей воронежской стороне, когда осушал болота и давал свет в

избы. Но ему выпало куда большее счастье – стать нужным всему народу. Глубока в русском поле платоновская борозда».

*суслик – небольшое животное из разряда грызунов
выпало счастье – повезло*

Ответьте на вопросы:

- 1. Кем был Платонов по образованию?**
- 2. Каким было его участие в Великой Отечественной войне?**
- 3. Как зовут героя рассказа «Маленький солдат»?**
- 4. Каким настроением проникнут этот рассказ?**
- 5. Что сказал Нагибин о значении творчества Платонова? Как вы понимаете слова Нагибина: «Глубока в русском поле платоновская борозда»?**

Маленький солдат

Недалеко от линии фронта, внутри уцелевшего вокзала, сладко храпели уснувшие на полу красноармейцы, счастье отдыха было запечатлено на из усталых лицах.

На втором пути тихо шипел котёл горячего дежурного паровоза, будто пел однообразный, успокаивающий голос из давно покинутого дома. Но в одном углу вокзального помещения, где горела керосиновая лампа, люди изредка шептали друг другу уговаривающие слова, а затем и они впали в безмолвие.

Там стояли два майора, похожие один на другого не внешними признаками, но общей добротой морщинистых загорелых лиц, каждый из них держал руку мальчика в своей руке, а ребёнок умоляюще смотрел на командиров. Руку одного майора ребёнок не отпускал от себя, прильнув затем к ней лицом, а от руки другого осторожно старался освободиться. На вид ребёнку было лет десять, а одет он был как бывалый боец – в серую шинель, обношенную и прижавшуюся к его телу, в пилотку и в сапоги, пошитые, видно, по мерке на детскую ногу. Его маленькое лицо, худое, обветренное, но не истощённое, приспособленное и уже привычное к жизни, обращено было теперь к одному майору, светлые глаза ребёнка ясно обнажали его грусть, словно они были живую поверхность его сердца; он тосковал, что разлучается

с отцом или старшим другом, которым, должно быть, доводился ему майор.

Второй майор привлекал ребёнка за руку к себе и ласкал его, утешая, но мальчик, не отымая своей руки, оставался к нему равнодушным. Первый майор тоже был опечален, и он шептал ребёнку, что скоро возьмёт его к себе и они снова встретятся для неразлучной жизни, а сейчас они расстанутся на недолгое время. Мальчик верил ему, однако и сама правда не могла утешить его сердца, привязанного лишь к одному человеку и желавшего быть с ним постоянно и вблизи, а не вдалеке. Ребёнок знал уже, что такое даль расстояния и время войны, людям оттуда трудно вернуться друг к другу, поэтому он не хотел разлуки, а сердце его не могло быть в одиночестве, оно боялось, что, оставшись одно, умрёт. И в последней своей просьбе и надежде мальчик смотрел на майора, который должен оставить его с чужим человеком.

– Ну, Серёжа, прощай пока, – сказал тот майор, которого любил ребёнок. Ты особо-то воевать не старайся, подрастёшь, тогда будешь. Не лезь на немца и береги себя, чтоб и тебя живым, целым нашёл. Ну чего ты, чего ты – держись, солдат!

Серёжа заплакал. Майор поднял его к себе на руки и поцеловал лицо несколько раз. Потом майор пошёл с ребёнком к выходу, и второй майор тоже последовал за ними, поручив мне сторожить оставленные вещи.

Вернулся ребёнок на руках другого майора; он чуждо и робко глядел на командира, хотя этот майор уговаривал его нежными словами и привлекал к себе как умел.

Майор, заменивший ушедшего, долго увещевал умолкшего ребёнка, но тот, верный одному чувству и одному человеку, оставался отчуждённым.

Невдалеке от станции начали бить зенитки. Мальчик вслушался в их гулкие мёртвые звуки, и во взоре его появился возбуждённый интерес.

– Их разведчик идёт! – сказал он тихо, будто самому себе. Высоко идёт, и зенитки его не возьмут, туда надо истребителя послать.

– Пошлют, – сказал майор. – Там у нас смотрят.

Нужный нам поезд ожидался лишь назавтра, и мы все трое пошли на ночлег в общежитие. Там майор покормил ребёнка из

своего тяжело нагруженного мешка. «Как он мне надоел за войну, этот мешок, – сказал майор, – и как я ему благодарен!»

Мальчик уснул после еды, и майор Бахичев рассказал мне про его судьбу.

Сергей Лабков был сыном полковника и военного врача. Отец и мать его служили в одном полку, поэтому и своего единственного сына они взяли к себе, чтобы он жил при них и рос в армии. Серёже шёл теперь десятый год; он близко принимал к сердцу войну и дело отца и уже начал понимать настоящему, для чего нужна война. И вот однажды он услышал, как отец говорил в блиндаже с одним офицером и заботился о том, что немцы при отходе обязательно взорвут боезапас его полка. Полк до этого вышел из немецкого охвата – ну с поспешностью, конечно, и оставил у немцев свой склад с боезапасом, а теперь полк должен был пойти вперёд и вернуть утраченную землю и своё добро на ней, и боезапас тоже, в котором была нужда. «Они уж и провод в наш склад, наверно, подвели ведают, что отойти придётся», сказал тогда полковник, отец Серёжи. Сергей вслушался и сообразил, о чём заботился отец. Мальчику было известно расположение полка до отступления, и вот он, маленький, худой, хитрый, прополз ночью до нашего склада, перерезал взрывной замыкающий провод и оставался там ещё целые сутки, сторожа, чтобы немцы не исправили повреждения, а если исправят, то чтобы опять перерезать провод. Потом полковник выбил оттуда немцев, и весь склад целый перешёл в его владение.

Вскоре этот мальчуган пробрался поодаль вокруг трёх батарей, запомнил всё точно память же ничем не порченная, а вернувшись домой, показал отцу по карте, как оно есть и где что находится. Отец подумал, отдал сына ординарцу для неотлучного наблюдения за ним и открыл огонь по этим пунктам. Всё вышло правильно, сын дал ему верные засечки. Он же маленький, этот Серёжка, неприятель его за сулика в траве принимал: пусть, дескать, шевелится. А Серёжка, наверно, и травы не шевелил, без вдоха шёл.

Так он и жил в полку при отце с матерью и с бойцами. Мать не могла больше терпеть его положения и решила отправить его в тыл. Но Сергей уже не мог уйти из армии, характер его втянулся в войну. И он говорил тому майору, заместителю отца, Са-

вельеву, который вот ушёл, что в тыл он не пойдёт, а лучше скроется к немцам, узнает у них всё, что надо, и снова вернётся в часть к отцу, когда мать по нему соскучится. И он бы сделал, пожалуй, так, потому что у него воинский характер.

А потом случилось горе, и в тыл мальчишку некогда стало отправлять. Отца его, полковника, серьёзно поранило, хоть и бойто, говорят, был слабый, и он умер через два дня в полевом госпитале. Мать тоже захворала, она была раньше ещё поувечена двумя осколочными ранениями, и через месяц после мужа тоже скончалась. Остался Сергей сиротой.

Командование полком принял майор Савельев, он взял к себе мальчика и стал ему вместо отца и матери, вместо родных.

– А я-то не из их части, я из другой. Но Володю Савельева я знаю ещё по давности. И вот встретились мы тут с ним в штабе фронта. Володю на курсы усовершенствования посылали, а я по другому делу там находился, а теперь обратно к себе в часть еду. Володя Савельев велел мне побережь мальчишку, пока он обратно не прибудет... Да и когда ещё Володя вернётся и куда его направят! Ну, это там видно будет...

Майор Бахичев задремал и уснул. Серёжа Лабков всхрапывал во сне, как взрослый, поживший человек, и лицо его, отошедши теперь от горести и воспоминаний, стало спокойным и невинно счастливым, являя образ святого детства, откуда увела его война.

Проснулись мы в сумерки, в самом конце долгого июньского дня. Нас теперь было двое на трёх кроватях майор Бахичев и я, а Серёжи Лабкова не было.

Майор обеспокоился, но потом решил, что мальчик ушёл куда-нибудь на малое время. Позже мы прошли с ним на вокзал и посетили военного коменданта, однако маленького солдата никто не заметил в тыловом многолюдстве войны.

Наутро Серёжа Лабков тоже не вернулся к нам, и бог весть, куда он ушёл, томимый чувством своего детского сердца к покинувшему его человеку, может быть, вослед ему, может быть, обратно в отцовский полк, где были могилы его отца и матери.

1943

увещевать – уговаривать, убеждать
отчуждённый – чувствующий себя чужим

ординарец – адъютант
асечка – отметка на военной карте
бог весть – бог знает
ведать – (устар.) знать
батарея – здесь: артиллерийский расчёт
поувечена – ранена

Вопросы и задания:

1. Найдите в тексте слова, близкие по значению к слову *увещевать*.

2. Подумайте, какими словами можно заменить выражение *по давности* в предложении *Володю Савельева я знаю ещё по давности*.

3. Замените выражения *впали в безмолвие*, *пошли на ночлег* подходящими по смыслу словами и словосочетаниями. Составьте с ними предложения по содержанию текста.

4. Подберите синонимы к слову *неприятель*.

5. К словам *ночь*, *разлука*, *полк* подберите однокоренные слова.

6. Запомните устойчивое выражение *принимать близко к сердцу*, прокомментируйте его. Найдите в тексте предложение, в котором оно используется.

7. Ответьте на вопросы.

1). Что общего было в лицах у обоих майоров?

2). Почему мальчик жался к Савельеву и отчуждённо держался с Бахиевым?

3). Как Серёжа Лабков оказался на фронте?

4). Какую помощь оказал мальчик своему отцу?

5). Как погибли его родители?

6). Куда, по-вашему, и почему ушёл мальчик от майора Бахичева?

8. Найдите в тексте строки, из которых можно сделать вывод, что мальчик повзрослел раньше времени и живёт взрослой жизнью.

9. Найдите в тексте подтверждение тому, что Серёжа, несмотря на обстоятельства, всё же продолжает оставаться ребёнком.

10. Напишите изложение по этому рассказу.

Михаил Александрович Шолохов

Михаил Александрович Шолохов родился в 1905 году в Вёшенской станице на Дону. С детства он проявлял любознательность и тягу к знаниям. Окончив гимназию, стал учителем по ликвидации неграмотности среди взрослых, писал пьесы для самодеятельного театра.

После окончания Гражданской войны Шолохов в 1922 году едет в Москву, чтобы поступить на рабфак – рабочий факультет. Но его не приняли. Он пробует писать для газет, зарабатывает на жизнь тяжёлым трудом грузчика и каменщика. В его первых рассказах отразились впечатления от Гражданской войны с её трагизмом и героикой. А вскоре выходят первые книги Шолохова: «Донские рассказы», «Лазоревая степь» и др.

В конце 20-х годов были изданы две книги всемирно известного романа-эпопеи о трагедии народа в годы Гражданской войны «Тихий Дон», за который Шолохов в 1965 году получил Нобелевскую премию. В 30-е годы Шолохов публикует роман «Поднятая целина», рассказывающий о драматических судьбах крестьян в период создания колхозов.

Последняя книга романа-эпопеи «Тихий Дон» была опубликована всего за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны. С первых же дней войны Шолохов становится писателем-фронтовиком. Он пишет очерки, в которых воссоздаются портреты героев-фронтовиков, рассказывается о событиях войны и судьбах людей.

Одним из самых известных произведений Михаила Шолохова о войне стал рассказ «Судьба человека». В основе сюжета произведения история жизни человека, рассказанная писателю во время случайной встречи в первый послевоенный год. Спустя десять лет на основе этого разговора Шолохов написал рассказ «Судьба человека».

Теме войны Шолохов посвятил и роман «Они сражались за Родину», который остался незаконченным.

Умер М.А. Шолохов в 1984 году.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Шолохов?**
- 2. Где он учился?**
- 3. Как начался его путь в литературу?**
- 4. За какое произведение Шолохов получил Нобелевскую премию?**
- 5. Какой роман публикует Шолохов в 30-е годы?**
- 6. О чём писал Шолохов во время войны?**
- 7. Как возник сюжет рассказа «Судьба человека»?**
- 8. Когда умер Шолохов?**

Судьба человека

(отрывок)

Андрей Соколов, герой рассказа, ушёл на фронт из Воронежа, где он жил со своей женой, двумя дочерьми и сыном. Дважды был ранен, а в 1942 г. попал в плен к немцам. Когда им понадобились шофёры, ему было приказано возить одного немецкого майора, и через две недели он решился пересечь на этой машине линию фронта, предварительно связав немецкого офицера. За свой подвиг Соколов был представлен к награде. Но радость его была недолгой.

Из госпиталя сразу же написал Ирине письмо. Описал всё коротко, как был в плену, как бежал вместе с немецким майором. И, скажи на милость, откуда эта детская похвальба у меня взялась? Не утерпел-таки, сообщил, что полковник обещал меня к награде представить...

Две недели спал и ел. Кормили помалу, но часто, иначе, если бы давали еды вволю, я бы мог загнуться, так доктор сказал. Набрался силёнок вполне. А через две недели куска в рот взять не мог. Ответа из дома нет, и я, признаться, затосковал. Еда и на ум не идёт, сон от меня бежит, всякие дурные мыслишки в голову лезут... На третьей неделе получаю письмо из Воронежа. Но пишет не Ирина, а сосед мой, столяр Иван Тимофеевич. Не дай бог никому таких писем получать!.. Сообщает он, что ещё в июне сорок второго года немцы бомбили авиазавод и одна тяжёлая бомба попала прямо в мою хатёнку. Ирина и дочери как раз были

дома... Ну, пишет, что не нашли от них и следа, а на месте хатёнки глубокая яма... Не дочитал я в этот раз письмо до конца. В глазах потемнело, сердце сжалось в комок и никак не разжимается. Прилёг я на койку, немного отлежался, дочитал. Пишет сосед, что Анатолий во время бомбёжки был в городе. Вечером вернулся в посёлок, посмотрел на яму и в ночь опять ушёл в город. Перед уходом сказал соседу, что будет проситься добровольцем на фронт. Вот и всё.

– Когда сердце разлезлось и в ушах зашумела кровь, я вспомнил, как тяжёло расставалась со мною моя Ирина на вокзале.

Рассказчик на минуту умолк, а потом сказал уже иным, прерывистым и тихим голосом:

– Давай, браток, перекурим, а то меня что-то удушье давит.

– Что же дальше?

– Дальше-то? – нехотя отозвался рассказчик. – Дальше получил я от полковника месячный отпуск, через неделю был уже в Воронеже. Пешком дотопал до места, где когда-то семейно жил. Глубокая воронка, налитая ржавой водой, кругом бурьян по пояс... Глушь, тишина кладбищенская. Ох, и тяжело же было мне, браток! Постоял, поскорбел душою и опять пошёл на вокзал. И часу оставаться там не мог, в этот же день уехал обратно в дивизию.

Но месяца через три и мне блеснула радость, как солнышко из-за тучи: нашёлся Анатолий. Прислал письмо мне на фронт, видать, с другого фронта. Адрес мой узнал от соседа, Ивана Тимофеевича. Оказывается, попал он поначалу в артиллерийское училище; там-то и пригодились его таланты к математике. Через год с отличием закончил училище, пошёл на фронт и вот уже пишет, что получил звание капитана, командует батареей «сорокапяток», имеет шесть орденов и медали.

И начались у меня по ночам стариковские мечтания: как война кончится, как я сына женю и сам при молодых жить буду, плотничать и внучат нянчить. Словом, всякая такая стариковская штука. Но и тут получилась у меня полная осечка. Зимой наступали мы без передышки, и особо часто писать друг другу нам было некогда, а к концу войны, уже возле Берлина, утром послал Анатолию письмишко, а на другой день получил ответ. И тут я понял, что подошли мы с сыном к германской столице

разными путями, но находимся один от одного поблизости. Жду не дождусь, прямо-таки не чаю, когда мы с ним свидимся. Ну и свиделись... Аккурат девятого мая, утром, в День Победы, убил моего Анатолия немецкий снайпер. Вскорости меня демобилизовали. Куда идти? Неужто в Воронеж? Ни за что! Вспомнил, что в Урюпинске живёт мой дружок, демобилизованный ещё зимою по ранению, он когда-то приглашал меня к себе, вспомнил и поехал в Урюпинск.

Приятель мой и жена его были бездетные, жили в собственном домике на краю города. Он хотя и имел инвалидность, но работал шофером в автороте, устроился и я туда же. Поселился у приятеля, приютили они меня. Разные грузы перебрасывали мы в районы, осенью переключились на вывозку хлеба. В это время я и познакомился с моим новым сынком, вот с этим, какой в песке играет.

Из рейса, бывало, вернёшься в город – понятно, первым делом в чайную: перехватить чего-нибудь, ну, конечно, и сто грамм выпить с устатка. К этому вредному делу, надо сказать, я уже пристрастился как следует... И вот один раз вижу возле чайной этого парнишку, на другой день опять вижу. Этаким маленький оборвыш: личико всё в арбузном соку, покрытом пылью, грязный, как прах, нечёсанный, а глазёнки – как звёздочки ночью после дождя! И до того он мне полюбился, что я уже, чудное дело, начал скучать по нём, спешу из рейса поскорее его увидеть. Около чайной он и кормился – кто что даст.

На четвёртый день прямо из совхоза, гружённый хлебом, подворачиваю к чайной. Парнишка мой там сидит на крыльце, ножонками болтает и, по всему видать, голодный. Высунулся я в окошко, кричу ему: «Эй, Ванюшка! Садись скорее на машину, прокачу на элеватор, а оттуда вернёмся сюда, пообедаем». Он от моего окрика вздрогнул, соскочил с крыльца, на подножку вскарабкался и тихо так говорит. «А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?» И глазёнки широко раскрыл, ждёт, что я ему отвечу. Ну, я ему говорю, что я, мол, человек бывалый и всё знаю.

Зашёл он с правой стороны, я дверцу открыл, посадил его рядом с собой, поехали. Шустрый такой парнишка, а вдруг чего-то притих, задумался и нет-нет да и взглянет на меня из-под

длинных своих загнутых кверху ресниц, вздохнёт. Такая мелкая птаха, а уже научилась вздыхать. Его ли это дело? Спрашиваю: «Где же твой отец, Ваня?» Шепчет: «Погиб на фронте». – «А мама?» – «Маму бомбой убило в поезде, когда мы ехали». – «А откуда вы ехали?» – «Не знаю, не помню...» – «И никого у тебя тут родных нету?» – «Никого». – «Где же ты ночуешь?» – «А где придётся».

Закипела тут во мне горячая слеза, и сразу я решил: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети». И сразу у меня на душе стало легко и как-то светло. Наклонился я к нему, тихонько спрашиваю: «Ванюшка, а ты знаешь, кто я такой?» Он и спросил, как выдохнул: «Кто?» Я ему и говорю так же тихо: «Я твой отец».

Боже мой, что тут произошло! Кинулся он ко мне на шею, целует в щёки, в губы, в лоб, а сам, как свиристель, так звонко и тоненько кричит: «Папка родненький! Я знал! Я знал, что ты меня найдёшь! Всё равно найдёшь!» Прижался ко мне и весь дрожит, будто травинка под ветром. А у меня в глазах туман, и тоже всего дрожь бьёт, и руки трясутся... Как я тогда руля не упустил, диву можно дать! Но в кювет всё же нечаянно съехал, заглушил мотор. Пока туман в глазах не прошёл, побоялся ехать: как бы на кого не наскочить. Постоял так минут пять, а сынок мой всё жмётся ко мне изо всех силёнок, молчит, вздрагивает. Обнял я его правой рукою, потихоньку прижал к себе, а левой развернул машину, поехал обратно, на свою квартиру. Какой уж там мне элеватор, тогда мне не до элеватора было.

Бросил машину возле ворот, нового своего сынишку взял на руки, несу в дом. А он как обвил мою шею ручонками, так и не оторвался до самого места. Прижался своей щекой к моей небритой щеке, как прилип. Так я его и внёс. Хозяин и хозяйка в аккурат дома были. Вошёл я, моргаю им обоими глазами, бодро так говорю: «Вот и нашёл я своего Ванюшку! Принимайте нас, добрые люди!» Они, оба мои бездетные, сразу сообразили, в чём дело, засуетились, забегали. А я никак сына от себя не оторву. Но кое-как уговорил. Помыл ему руки с мылом, посадил за стол. Хозяйка щей ему в тарелку налила, да как глянула, с какой он жадностью ест, так и залилась слезами. Стоит у печки, плачет себе в передник. Ванюшка мой увидел, что она плачет, подбежал

к ней, дёргает её за подол и говорит: «Тётя, зачем же вы плачете? Папа нашёл меня возле чайной, тут всем радоваться надо, а вы плачете». /.../

Первое время он со мной на машине в рейсы ездил, потом понял я, что так не годится. Одному мне что надо? Краюшку хлеба и луковицу с солью – вот и сыт солдат на целый день. А с ним – дело другое: то молока ему надо добыть, то яичко сварить, опять же без горячего ему никак нельзя. Но дело-то не ждёт. Собрался с духом, оставил его на попечение хозяйки, так он до вечера слёзы точил, а вечером удрал на элеватор встречать меня. До поздней ночи ожидал там.

Трудно мне с ним было на первых порах. Один раз легли спать ещё засветло, днём наморился я очень, и он то всегда щебечет, как воробушек, а то что-то примолчался. Спрашиваю: «Ты о чём думаешь, сынок?» А он меня спрашивает, сам в потолок смотрит: «Папка, ты куда своё кожаное пальто дел?» В жизни у меня никогда не было кожаного пальто! Пришлось изворачиваться: «В Воронеже осталось», – говорю ему.

– А ты думаешь, браток, про кожаное пальто он зря спросил? Нет, всё это неспроста. Значит, когда-то отец его настоящий носил такое пальто, вот ему и запомнилось. Ведь детская память, как летняя зарница: вспыхнет, накоротке осветит всё и потухнет. Так и у него память, вроде зарницы, проблесками работает.

Может, и жили бы мы с ним ещё с годик в Урюпинске, но в ноябре случился со мной грех: ехал по грязи, в одном хуторе машину мою занесло, а тут корова подвернулась, я и сбил её с ног. Ну, известное дело, бабы крик подняли, народ сбежался, и автоинспектор тут как тут. Отобрал у меня шофёрскую книжку, как я ни просил его смилостивиться. Корова поднялась, хвост задрала и пошла скакать по переулкам, а я книжки лишился. Зиму проработал плотником, а потом списался с одним приятелем, тоже сослуживцем, он в вашей области, в Кашарском районе, работает шофёром, и тот пригласил меня к себе. Пишет, что, мол, поработаешь полгода по плотницкой части, а там в нашей области выдадут тебе новую книжку. Вот мы с сынком и командиреемся в Кашары походным порядком. Всё это, браток, ничего бы, как-нибудь мы с ним прожили бы, да вот сердце у меня раскачалось, поршня надо менять... Иной раз так схватит и прижмёт,

что белый свет в глазах меркнет. Боюсь, что когда-нибудь во сне помру и напугаю своего сынишку. А тут ещё одна беда: почти каждую ночь своих покойников дорогих во сне вижу. И всё больше так, что я за колючей проволокой, а они на воле, по другую сторону... Разговариваю обо всём и с Ириной, и с детишками, но только хочу проволоку руками раздвинуть, они уходят от меня, будто тают на глазах... И вот удивительное дело: днём я всегда крепко себя держу, из меня ни «оха», ни вздоха не выжмешь, а ночью проснусь, и вся подушка мокрая от слёз.

В лесу послышался голос моего товарища, плеск весла по воде.

Чужой, но ставший мне близким человек поднялся, протянул большую, твёрдую, как дерево, руку:

- Прощай, браток, счастливо тебе!
- И тебе счастливо добраться до Кашар.
- Благодарствую. Эй, сынок, пойдём к лодке.

Мальчик подбежал к отцу, пристроился справа и, держась за полу отцовского ватника, засеменял рядом с широко шагавшим мужчиной.

Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом невиданной силы... Что-то ждёт их впереди? И хотелось бы думать, что этот русский человек, человек нескгибаемой воли, выдюжит, и около отцовского плеча вырастет тот, который, повзрослев, сможет всё вытерпеть, всё преодолеть на своём пути, если к этому позовёт его Родина.

С тяжёлой грустью смотрел я им вслед... Может быть, всё и обошлось бы благополучно при нашем расставании, но Ванюшка, отойдя несколько шагов и заплетая куцыми ножками, повернулся на ходу ко мне лицом, помахал розовой ручонкой. И вдруг словно мягкая, но когтистая лапа сжала мне сердце, и я поспешно отвернулся. Нет, не только во сне плачут пожилые, поседевшие за годы войны мужчины. Плачут они и наяву. Тут главное отвернуться. Тут самое главное уметь вовремя не ранить сердце ребёнка, чтобы он не увидел, как бежит по твоей щеке жгучая и скупая мужская слеза...

1956

*загнуться – здесь: умереть
сердце разлезлось – здесь: сердце разжалось*

*«сорокапятка» – пушка сорок пятого калибра
с устатка – с усталости
элеватор – специальное здание для хранения зерна
свиристель – лесная птица
в аккурат – здесь: как раз
командируемся – отправимся
походным порядком – пешком
поршня надо менять – здесь: необходимо лечить сердце
выдюжить – выдержать
намориться – устать*

Вопросы и задания:

- 1. Найдите в тексте место, где описывается состояние героя, узнавшего о смерти жены и дочерей. Что вспоминал он, думая об этой трагедии?**
- 2. Как характеризует героя его решение усыновить мальчика?**
- 3. Как относится автор к своему герою?**
- 4. Расскажите о своих впечатлениях от этого рассказа.**

Константин Георгиевич Паустовский

Константин Георгиевич Паустовский родился 19 мая 1892 года в Москве. Он автор многих замечательных рассказов и повестей: «Кара-Бугаз», «Колхида», «Северная повесть», «Золотая роза», «Повесть о жизни» и др.

Благородство и чистота чувств, высокая культура слова, дух гуманности и поэзии составляют ту удивительную атмосферу, которая отличает творчество этого писателя.

В одном из романов К. Паустовский написал: «В сердце каждого человека есть струна. Она обязательно отзовётся на зов прекрасного». Зов прекрасного слышен и в рассказе «Снег», написанном в самый разгар войны. Однако этот рассказ не о войне. В нём нет примет военного времени, за исключением нескольких деталей: героиня рассказа эвакуирована в маленький северный город, а Потапов, герой рассказа, офицер Черноморского флота, приезжает в родной город после лечения в госпитале. Этот рассказ о любви, зародившийся между двумя людьми во время случайной встречи. Именно к ней стремятся всей душой герои рассказа.

Вернувшись во флот, Потапов пишет в письме Татьяне Петровне, героине рассказа: «Если всё кончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша». В этих словах выражена сама суть любви, которая есть не что иное, как желание посвятить жизнь любимому существу, видеть его счастливым.

Константин Паустовский умер в 1968 году.

Ответьте на вопросы:

1. Когда родился Паустовский?
2. Что отличает произведения Паустовского?
3. О чём говорится в рассказе «Снег»?
4. В каком году скончался писатель?

Снег

Старик Потапов умер через месяц после того, как Татьяна Петровна поселилась у него в доме. Татьяна Петровна осталась одна с дочерью Варей и старухой нянькой.

Маленький дом – всего в три комнаты – стоял на горе, над северной рекой, на самом выезде из городка. За домом, за облетевшим садом, белела берёзовая роща.

Татьяна Петровна долго не могла привыкнуть после Москвы к пустынному городку, к его домишкам, скрипучим калиткам, к глухим вечерам, когда было слышно, как потрескивает в керосиновой лампе огонь.

Но возвращаться в Москву было уже нельзя. Татьяна Петровна решила выступать в лазаретах – их было несколько в городке – и успокоилась. Городок начал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом. Дни стояли мягкие, серые. Река долго не замерзала, от её зелёной воды поднимался пар.

Татьяна Петровна привыкла и к городку, и к чужому дому. Привыкла к расстроенному роялю, к пожелтевшим фотографиям на стенах, изображавшим неуклюжие броненосцы береговой обороны. Старик Потапов был в прошлом корабельным механиком. На его письменном столе с выцветшим зелёным сукном стояла модель крейсера «Громобой», на котором он плавал. Варе не позволяли трогать эту модель. И вообще не позволяли ничего трогать.

Татьяна Петровна знала, что у Потапова остался сын моряк, что он сейчас в Черноморском флоте. На столе рядом с моделью крейсера стояла его карточка. Иногда Татьяна Петровна брала её, рассматривала и, нахмутив тонкие брови, задумывалась. Ей всё казалось, что она где-то его встречала, но очень давно, ещё до своего неудачного замужества. Но где? И когда?

Моряк смотрел на неё спокойными, чуть насмешливыми глазами, будто спрашивал: «Ну что ж? Неужели вы так и не припомните, где мы встречались?»

Среди зимы начали приходиться письма на имя Потапова, написанные одной и той же рукой. Татьяна Петровна складывала их на письменном столе. Однажды ночью она проснулась. Снега тускло светили в окна. На диване всхрапывал серый кот Архип, оставшийся в наследство от Потапова.

Татьяна Петровна накинула халат, пошла в кабинет к Потапову, постояла у окна. Потом она осторожно взяла одно из писем и, оглянувшись, начала читать.

«Милый мой старик, – читала Татьяна Петровна, – вот уже месяц, как я лежу в госпитале. Рана не очень тяжёлая. И вообще она заживает. Ради бога, не волнуйся и не кури папиросу за папиросой».

«Я часто вспоминаю тебя, папа, – читала дальше Татьяна Петровна, – наш дом, и наш городок. Всё это страшно далеко, как будто на краю света. Я закрываю глаза и тогда вижу: вот я отворяю калитку, вхожу в сад. Зима, снег, но дорожка к старой беседке над обрывом расчищена, а кусты сирени все в инее. В комнатах трещат печи. Пахнет берёзовым дымом. Рояль, наконец, настроен, и ты вставил в подсвечники витые жёлтые свечи – те, что я привёз из Ленинграда. И те же ноты лежат на рояле: увертюра к «Пиковой даме» и романс «Для берегов отчизны дальней». Звонит ли колокольчик у дверей? Я так и не успел его починить. Неужели я всё это увижу опять? Неужели опять буду умываться с дороги нашей колодезной водой из кувшина? Помнишь? Эх, если бы ты знал, как я полюбил всё это отсюда, издали! Ты не удивляйся, но я говорю тебе совершенно серьёзно: я вспоминал об этом в самые страшные минуты боя. Я знал, что защищаю не только всю страну, но и вот этот её маленький и самый милый для меня уголок – и тебя, и наш сад, и вихрастых наших мальчишек, и берёзовые рощи за рекой.

Может быть, когда выпишусь из госпиталя, меня отпустят ненадолго домой. Не знаю. Но лучше не жди».

Татьяна Петровна сидела у стола, смотрела широко открытыми глазами за окно, где в густой синеве начинался рассвет. Думала, что вот со дня на день может приехать с фронта в этот дом незнакомый человек и ему будет тяжело встретить здесь чужих людей и увидеть всё совсем не таким, каким он хотел бы увидеть.

Утром Татьяна Петровна сказала Варе, чтобы она взяла деревянную лопату и расчистила дорожку к беседке над обрывом. А сама Татьяна Петровна исправила колокольчик над дверью. На нём была отлита смешная надпись: «Я вишу у дверей, звони веселей!» Татьяна Петровна тронула колокольчик. Он зазвенел высоким голосом.

Днём Татьяна Петровна, румяная, шумная, с потемневшими от волнения глазами, привела из города старика настройщика,

обрусевшего чеха, занимавшегося починкой примусов, керосинок, кукол, гармоник и настройкой роялей. Чех, настроив рояль, сказал, что рояль старый, но очень хороший. Татьяна Петровна и без него это знала.

Когда он ушёл. Татьяна Петровна осторожно заглянула во все ящики письменного стола и нашла пачку витых толстых свечей. Она вставила их в подсвечники на рояле. Вечером она зажгла свечи, села к роялю, и дом наполнился звоном.

Когда Татьяна Петровна перестала играть и погасила свечи, в комнатах запахло сладким дымом, как бывает на ёлке.

Варя не выдержала.

– Зачем ты трогаешь чужие вещи? – сказала она Татьяне Петровне. – Мне не позволяешь, а сама трогаешь. И колокольчик, и свечи, и роль – всё трогаешь. И чужие ноты на рояль положила.

– Потому что я взрослая, – ответила Татьяна Петровна.

Варя, насупившись, недоверчиво взглянула на неё. Сейчас Татьяна Петровна меньше всего походила на взрослую. Она вся как будто светилась и была больше похожа на ту девушку с золотыми волосами, которая потеряла хрустальную туфлю во дворце. Об этой девушке Татьяна Петровна сама рассказывала Варя.

Ещё в поезде лейтенант Николай Потапов высчитал, что у отца ему придётся пробыть не больше суток. Отпуск был очень короткий, и дорога отнимала все время.

Поезд пришёл в городок днём. Тут же, на вокзале, от знакомого начальника станции лейтенант узнал, что отец его умер месяц назад и что в их доме поселилась с дочерью молодая певица из Москвы.

– Эвакуированная, – сказал начальник станции.

Потапов молчал, смотрел за окно, где бежали с чайниками пассажиры в ватниках, в валенках. Голова у него кружилась.

– Да, – сказал начальник станции, – хорошей души был человек. Так и не довелось ему повидать сына.

– Когда обратный поезд? – спросил Потапов.

– Ночью, в пять часов, – ответил начальник станции, помолчал, потом добавил:

– Вы у меня перебудьте. Старуха моя вас напоит чайком, накормит. Домой вам идти незачем.

– Спасибо, – ответил Потапов и вышел.

Начальник посмотрел ему вслед, покачал головой.

Потапов прошёл через город, к реке. Темнело. Ветер дул с того берега, из лесов, выдувал из глаз слёзы.

«Ну что ж! – сказал Потапов. – Опоздал. И теперь это всё для меня будто чужое – и городок этот, и река, и дом».

Он оглянулся, посмотрел на обрыв за городом. Там стоял в инее сад, темнел дом. Из трубы его поднимался дым. Ветер уносил дым в берёзовую рощу.

Потапов медленно пошёл в сторону дома. Он решил в дом не заходить, а только пройти мимо, быть может, заглянуть в сад, постоять в старой беседке. Мысль о том, что в отцовском доме живут чужие, равнодушные люди, была невыносима. Лучше ничего не видеть, не растравлять себе сердце, уехать и забыть о прошлом!

«Ну что же, – подумал Потапов, – с каждым днём делаешься взрослее, всё строже смотришь вокруг».

Потапов подошёл к дому в сумерки. Он осторожно открыл калитку, но всё же она скрипнула. Сад как бы вздрогнул. С веток сорвался снег, зашуршал. Потапов оглянулся. К беседке вела расчищенная в снегу дорожка. Потапов прошёл в беседку, положил руки на старенькие перила. Вдали, за лесом, мутно розовело небо, должно быть, за облаками подымалась луна. Потапов снял фуражку, провёл рукой по волосам.

Кто-то осторожно тронул Потапова за плечо. Он оглянулся. Позади него стояла молодая женщина с бледным лицом, в накинута на голову тёплом платке. Она молча смотрела на Потапова тёмными внимательными глазами. На её ресницах и щеках таял снег, осыпавшийся, должно быть, с веток.

– Наденьте фуражку, – тихо сказала женщина, – вы простудитесь. И пойдёте в дом. Не надо здесь стоять.

Потапов молчал. Женщина взяла его за рукав и повела по расчищенной дорожке. Около крыльца Потапов остановился. Судорога сжала ему горло, он не мог вздохнуть. Женщина так же тихо сказала:

– Это ничего. И вы, пожалуйста, меня не стесняйтесь. Сейчас это пройдёт.

Она постучала ногами, чтобы сбить снег с ботиков. Тотчас в сенях отозвался, зазвенел колокольчик. Потапов глубоко

вздохнул, перевёл дыхание.

Он пошёл в дом, что-то смущенно бормоча, снял в прихожей шинель, почувствовал слабый запах берёзового дыма и увидел Архипа. Архип сидел на диване и зевал. Около дивана стояла девочка с косичками и радостными глазами смотрела на Потапова, но не на его лицо, а на золотые нашивки на рукаве.

– Пойдёмте! – сказала Татьяна Петровна и провела Потапова в кухню.

Там в кувшине стояла холодная колодезная вода, висело знакомое полотенце с вышитыми дубовыми листьями.

Татьяна Петровна вышла. Девочка принесла Потапову мыло в смотрела, как он мылся, сняв китель. Смущение Потапова ещё не прошло.

– Кто же твоя мама? – спросил он девочку и покраснел.

Вопрос этот он задал, лишь бы что-нибудь спросить.

– Она думает, что она взрослая, – таинственно прошептала девочка. – А опа совсем не взрослая. Она хуже девочка, чем я.

– Почему? – спросил Потапов.

Но девочка не ответила, засмеялась и выбежала из кухни.

Потапов весь вечер не мог избавиться от странного ощущения, будто он живёт в лёгком, но очень прочном сне. Всё в доме было таким, каким он хотел его видеть. Те же ноты лежали на рояле, те же витые свечи горели, потрескивая, и освещали маленький отцовский кабинет. Даже на столе лежали его письма из госпиталя – лежали под тем же старым компасом, под который отец всегда клал письма.

После чая Татьяна Петровна провела Потапова на могилу отца, за рощу. Туманная луна поднялась уже высоко. В её свете слабо светились берёзы, бросали на снег лёгкие тени.

А потом, поздним вечером, Татьяна Петровна, сидя у рояля и осторожно перебирая клавиши, обернулась к Потапову и сказала:

– Мне всё кажется, что где-то я уже видела вас.

– Да, пожалуй, – ответил Потапов.

Он посмотрел на неё. Свет свечей падал сбоку, освещал половину её лица. Потапов встал, прошёл по комнате из угла в угол, остановился.

– Нет, не могу припомнить, – сказал он глухим голосом.

Татьяна Петровна обернулась, испуганно посмотрела на

Потапова и ничего не ответила.

Потапову постелили в кабинете на диване, но он не мог уснуть. Каждая минута в этом доме казалась ему драгоценной, и он не хотел терять её.

Он лежал, прислушивался к воровским шагам Архипа, к дребезжанию часов, к шёпоту Татьяны Петровны, – она о чём-то говорила с нянькой за закрытой дверью. Потом голоса затихли, нянька ушла, но полоска света под дверью не погасла. Потапов слышал, как шелестят страницы. – Татьяна Петровна, должно быть, читала. Потапов догадывался: она не ложится, чтобы разбудить его к поезду. Ему хотелось сказать ей, что он тоже не спит, но он не решился окликнуть Татьяну Петровну.

В четыре часа Татьяна Петровна тихо открыла дверь и позвала Потапова. Он зашевелился.

– Пора, вам надо вставать, – сказала она. – Очень жалко мне вас будить!

Татьяна Петровна проводила Потапова на станцию через ночной город. После второго звонка они попрощались. Татьяна Петровна протянула Потапову обе руки, сказала:

– Пишите. Мы теперь как родственники. Правда?

Потапов ничего не ответил, только кивнул головой.

Через несколько дней Татьяна Петровна получила от Потапова письмо с дороги.

«Я вспомнил, конечно, где мы встречались, – писал Потапов, – но не хотел говорить вам об этом там, дома. Помните Крым в двадцать седьмом году? Осень. Старые платаны в Ливадийском парке. Меркнувшее небо, бледное море. Я шёл по тропе в Ореанду. На скамейке около тропы сидела девушка. Ей было, должно быть, лет шестнадцать. Она увидела меня, встала и пошла навстречу. Когда мы поравнялись, я взглянул на неё. Она прошла мимо меня быстро, легко, держа в руке раскрытую книгу. Я остановился, долго смотрел ей вслед. Этой девушкой были вы. Я не мог ошибиться. Я смотрел вам вслед и почувствовал тогда, что мимо меня прошла женщина, которая могла бы и разрушить всю мою жизнь и дать мне огромное счастье. Я понял, что могу полюбить эту женщину до полного отречения от себя. Тогда я уже знал, что должен найти вас, чего бы это ни стоило. Так я думал тогда, но всё же не двинулся с места. Почему – не знаю. С тех пор

я полюбил Крым и эту тропу, где я видел вас только мгновение и потерял навсегда. Но жизнь оказалась милостивой ко мне, я встретил вас. И если всё окончится хорошо и вам понадобится моя жизнь, она, конечно, будет ваша. Да, я нашёл на столе у отца своё распечатанное письмо. Я понял всё и могу только благодарить вас издали».

Татьяна Петровна отложила письмо, туманными глазами посмотрела на снежный сад за окном, сказала:

– Боже мой, я никогда не была в Крыму! Никогда! Но разве теперь это может иметь хоть какое-нибудь значение? И стоит ли разуберять его? И себя! Она засмеялась, закрыла глаза ладонью. За окном горел, никак не мог погаснуть неяркий закат.

*лазарет – госпиталь
насутившись – нахмурившись
не довелось – не пришлось
колодезная вода – вода из колодца*

Вопросы и задания:

- 1. Выражение *со дня на день* замените подходящими по смыслу словами.**
- 2. К слову *настройщик* подберите однокоренные слова. Составьте с ними словосочетания.**
- 3. Как вы понимаете выражение *растравлять сердце*.**
- 4. Найдите в тексте описания природы в разное время суток. Обратите внимание на слова, обозначающие цвет и свет. Подумайте, какое настроение создают они.**
- 5. Перечитайте письма Потапова. Как раскрывается в них его образ?**
- 6. Назовите черту характера Татьяны Петровны, которая кажется вам главной.**
- 7. Представьте, что много лет спустя Потапов рассказывает эту историю незнакомым людям. Как бы выглядел его рассказ?**
- 8. А как бы выглядела эта история, если бы о ней рассказала Татьяна Петровна?**

Александр Исаевич Солженицын

Александр Исаевич Солженицын родился 11 декабря 1918 года в Кисловодске. Его отец, офицер царской армии, погиб при загадочных обстоятельствах за несколько месяцев до рождения сына. Мать стала главным воспитателем, настоящим другом и мудрым наставником будущего писателя.

В 1941 году Солженицын окончил Ростовский университет и уехал в Москву, чтобы поступить в Московский историко-филологический литературный институт. Но война нарушила его планы.

В октябре 1941 года Солженицына мобилизовали. За участие в боях он был награждён орденами. К несчастью, военной цензуре стало известно содержание его писем другу, в которых он пренебрежительно отзывался о Ленине и Сталине. В 1945 году он был арестован и осуждён на 8 лет лагерей. Реабилитировали Солженицына в феврале 1957 года.

Лагерь стал для Солженицына не только суровым испытанием, но и школой жизни, подтолкнувшей его к творчеству. Там была задумана повесть «Один день Ивана Денисовича» – первое произведение, рассказавшее о жизни за колючей проволокой сталинских лагерей. Эта повесть сделала имя Солженицына широко известным. Писатель Варлам Шаламов в письме Солженицыну писал: «Пусть «Один день...» будет для вас тем, чем «Записки из Мертвого дома» были для Достоевского».

Перу Солженицына принадлежат романы «В круге первом», «Красное колесо», повесть «Раковый корпус» и другие произведения. Но особое место в творчестве писателя занимает книга «Архипелаг ГУЛАГ» (ГУЛАГ – Главное управление лагерей), составленная из документов и рассуждений писателя о судьбах людей, арестованных в годы сталинских репрессий. Книга вышла на Западе, и после её опубликования Солженицын был исключён из Союза писателей, а затем арестован и выслан из СССР. В 1970 году Солженицын стал лауреатом Нобелевской премии.

До 1994 года он жил вместе со своей семьёй в США, но затем он возвратился в Россию. Здесь он выступает как публицист по самым важным вопросам современной жизни, издаёт свои

литературные произведения.

Значение его литературного творчества выходит за рамки литературы. Оно обрело огромное влияние в мире благодаря смелой гражданской позиции автора, много сделавшего для разоблачения культа личности Сталина, и его борьбе за демократизацию советского общества.

В 2009 году А.И. Солженицын ушёл из жизни.

Ответьте на вопросы.

- 1. Когда родился Солженицын?**
- 2. Какую роль в его жизни играла мать?**
- 3. Где учился Солженицын?**
- 4. Что стало причиной ареста?**
- 5. Какое значение имел для Солженицына лагерный опыт?**
- 6. Как называлось его первое произведение!**
- 7. О чем книга «Архипелаг ГУЛАГ»?**
- 8. Какие последствия имело для Солженицына издание этой книги за Западе?**
- 9. В каком году писатель ушёл из жизни?**

О философских миниатюрах Солженицына

Маленькие рассказы, так называемые «Крохотки», Солженицын писал в 1958–1960 и 1996–1999 года. Во время эмиграции (1974–1994) он к этому жанру не обращался.

В этих произведениях выразился взгляд писателя на обычные, вполне привычные вещи, явления. Солженицын обращает внимание читателя на противоречия между достижениями цивилизации и жизнью природы, на вечные ценности, которые не может заменить технический прогресс.

Дыхание

Ночью был дождик, и сейчас переходят по небу тучи, изредка брызнет слегка.

Я стою под яблоней отцветающей – и дышу. Не одна яблоня, но и травы вокруг сочают после дождя – и нет названия тому сладкому духу, который напаивает воздух. Я его втягиваю всеми

лёгкими, ощущаю аромат всею грудью, дышу, дышу, то с открытыми глазами, то с закрытыми – не знаю, как лучше.

Вот, пожалуй, та воля – та единственная, но самая дорогая воля, которой лишает нас тюрьма: дышать так, дышать здесь. Никакая еда на земле, никакое вино, ни даже поцелуй женщины не слаще мне этого воздуха, этого воздуха, напоённого цветением, сыростью, свежестью.

Пусть это только крохотный садик, сжатый звериными клетками пятиэтажных домов. Я перестаю слышать стрельбу мотоциклов, завывание радиол, бубны громкоговорителей. Пока можно ещё дышать после дождя под яблоней – можно ещё и пожить.

сочаю – слово, придуманное Солженицыным. В нём соединились существительное «сок» и глагол «источать» (пахнуть). Следует понимать как «издавать запахи, напоённые соками растений»

Вопросы и задания:

- 1. Почему рассказ называется «Дыхание»?**
- 2. Какие чувства испытывает главный герой этого рассказа-миниатюры?**
- 3. Найдите предложение, в котором заключена главная мысль автора.**

Способ двигаться

Что был конь – играющий выгнутою спиной, рубящий копытами, с размотанной гривой, с разумным горячим глазом! Что был верблюд – двугорбый лебедь, медлительный мудрец с усмешкой познания на круглых губах! Что был даже черноморденький ишачок – с его терпеливой твердостью, живыми ласковыми ушами!

А мы избрали?.. – вот это безобразнейшее из творений Земли, на резиновых быстрых лапах, с мёртвыми стеклянными глазами, тупым ребристым рылом, горбатое железным ящиком. Оно не проржёт о радости степи, о запахах трав, о любви к кобылице или к хозяину. Оно постоянно скрежест железом и плюёт, плюёт фиолетовым вонючим дымом.

Что ж, каковы мы – таков и наш способ двигаться.

Вопросы и задания:

- 1. Как относится Солженицын к автомобилю?**
- 2. Что вы сами думаете об этом?**
- 3. Согласны ли вы с автором? Обоснуйте свой ответ.**

Утёнок

Маленький жёлтый утёнок, смешно припадая к мокрой траве беловатым брюшком и чуть не падая с тонких своих ножек, бегаёт передо мной и пищит : «Где моя мама? Где мои все?»

А у него не мама вовсе, а курица: ей подложили утиных яиц, она их высидела между своими, грела равно всех.

Сейчас перед непогодой их домик – перевёрнутую корзину без дна - отнесли под навес, накрыли мешковиной. Все там, а этот затерялся. А ну-ка, маленький, иди ко мне в ладони.

И в чём тут держится душа? Не весит нисколько, глазки чёрные – как бусинки, ножки – воробьиные, чуть-чуть его сжать – и нет. А между тем – тёпленький. И клювик его бледно-розовый, как маникюренный, уже разлапист. И лапки уже перепончатые, и жёлт в свою масть, и крыльца пушистые уже выпирают. И вот даже от братьев отличился характером.

А мы – мы на Венеру скоро полетим. Мы теперь, если все дружно возьмёмся, за двадцать минут целый мир перепашем.

Но никогда! – никогда, со всем нашим атомным могуществом, мы не составим в колбе, и даже если перья и косточки нам дать, – не смонтируем вот этого невесомого жалкенького жёлтенького утёнка...

Вопросы и задания:

- 1. О чём заставляет задуматься этот рассказ?**
- 2. Подберите другое название для этого рассказа.**
- 3. Организуйте обсуждение проблемы «Природа и технический прогресс».**
- 4. Попробуйте написать маленький рассказ, наподобие «Крохоток», о каком-либо событии или явлении, которое вы наблюдали в жизни.**

Василий Макарович Шукшин

Василий Макарович Шукшин родился в 1929 году в селе Сростки на Алтае. После окончания школы работал на заводе, был строителем, служил на Черноморском флоте. В Севастополе, где проходила его служба, появились его первые произведения. Возвратившись домой, он некоторое время работал в школе, потом уехал в Москву и поступил во ВГИК. Так уже в самом начале его жизненного пути проявилась разносторонность его дарования, многогранность его натуры. Выдающийся писатель, он был столь же талантлив и как кинорежиссёр, и как актёр.

Творчество Шукшина – яркая страница русской литературы XX века. По своей проблематике оно может быть отнесено к так называемой «деревенской прозе». Помимо В. Шукшина к писателям этого направления относятся также В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин и др. Для них с образом деревни связано представление о правде жизни, её нравственных началах. Авторы деревенской прозы задумывались над вопросом о том, как совместить научно-технический прогресс с жизнью деревни, сохраняющей традиционный образ существования.

Смерть писателя была ударом для всех почитателей его таланта. Он неожиданно скончался 2 октября 1974 году во время съёмки фильма по роману Шолохова «Они сражались за Родину».

Ответьте на вопросы.

- 1. Когда родился Шукшин?**
- 2. Какой личностью был Шукшин?**
- 3. Каковы особенности «деревенской прозы»?**
- 4. Когда умер Шукшин?**

О рассказе «Чудик»

Герои рассказов и фильмов Василия Шукшина – «странные люди», все они родом из деревни, они несут в себе нравственную чистоту. Таков и герой рассказа «Чудик» – Василий Князев, которого жена прозвала чудиком за его наивность и простодушие. Он бесхитроуен и добродушен, совершенно не умеет постоять за себя. Он полон доверия к людям, но каждое его столкновение с

миром города ранит его, так как городские жители не способны его понять и его достоинства им кажутся недостатками. Душевная чѐрствость больно ранит его.

Его конфликт с окружением – это столкновение чистого, нерасчѐтливого человека, «дитя природы», с людьми, подчинившими свою жизнь стандартам городской цивилизации. Стремясь соответствовать этим фальшивым ценностям, городские жители приносят в жертву самое важное – способность радоваться жизни и теплоту в человеческих отношениях.

Чудик

Жена называла его Чудик. Иногда ласково.

Чудик обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории мелкие, впрочем, но досадные.

Вот эпизоды одной его поездки.

Получил отпуск, решил съездить к брату на Урал: лет двенадцать не виделись.

... Долго собирались – до полуночи.

А рано утром Чудик шагал с чемоданом по селу.

– На Урал! На Урал! – отвечал он на вопрос: куда это он собрался?

– Проветриться надо! – При этом круглое мясистое лицо его, круглые глаза выражали в высшей степени плѐвое отношение к дальним дорогам – они его не пугали. – На Урал!

Но до Урала было ещё далеко,

Пока что он благополучно доехал до районного города, где предстояло ему взять билет и сесть на поезд.

Времени оставалось много. Чудик решил пока закупить подарков племяшам – конфет, пряников... Зашѐл в продовольственный магазин, пристроился в очередь. Впереди него стоял мужчина в шляпе, а впереди шляпы – полная женщина с крашеными губами. Женщина негромко, быстро, горячо говорила шляпе:

– Представляете, насколько надо быть грубым, бестактным человеком! У него склероз, хорошо, у него уже семь лет склероз, однако никто не предлагал ему уходить на пенсию. А этот – без

году неделя руководит коллективом – и уже: «Может, вам, Александр Семёныч, лучше на пенсию?» Нах-хал!

Шляпа поддакивала.

– Да, да... Они такие теперь. Подумаешь, склероз. А Сумбач?.. Тоже последнее время текст не держал. А эта, как её?..

Чудик уважал городских людей. Не всех, правда: хулиганов и продавцов не уважал. Побаивался.

Подошла его очередь. Он купил конфет, пряников, три плитки шоколада. И отошёл в сторонку, чтобы уложить всё в чемодан. Раскрыл чемодан на полу, стал укладывать... Что-то глянул на полу-то, а у прилавка, где очередь, лежит в ногах у людей пятидесятирублёвая бумажка. Этакая зелёная дурочка, лежит себе, никто её не видит. Чудик даже задрожал от радости, глаза загорелись. Второпях, чтоб его не опередил кто-нибудь, стал быстро соображать, как бы повеселее, поостроумнее сказать этим, в очереди, про бумажку.

– Хорошо живёте, граждане! – сказал он громко и весело.

На него оглянулись.

– У нас, например, такими бумажками не швыряются.

Тут все немного поволновались. Это ведь не тройка, не пятерка – пятьдесят рублей, полмесяца работать надо. А хозяина бумажки нет.

«Наверно, тот, в шляпе», – догадался Чудик.

Решили положить бумажку на видное место на прилавке.

– Сейчас прибежит кто-нибудь, – сказала продавщица.

Чудик вышел из магазина в приятнейшем расположении духа. Всё думал, как это у него легко, весело получилось: «У нас, например, такими бумажками, не швыряются!» Вдруг его точно жаром всего обдало: он вспомнил, что точно такую бумажку и ещё двадцатипятирублёвую ему дали в сберкассе дома. Двадцатипятирублевою он сейчас разменял, пятидесятирублевая должна быть в кармане... Сунулся в карман – нету. Туда-сюда – нету.

– Моя была бумажка-то! – громко сказал Чудик.

Под сердцем даже как-то зазвенело от горя. Первый порыв был пойти и сказать: «Граждане, моя бумажка-то. Я их две получил в сберкассе – одну двадцатипятирублёвую, другую полусотельную. Одну, двадцатипятирублёвую, сейчас разменял, а другой – нету». Но только он представил, как он огорошит всех этим

своим заявлением, как подумают многие: «Конечно, раз хозяина но нашлось, он и решил прикарманить». Нет, не пересилить себя – не протянуть руку за проклятой бумажкой. Могут ещё и не отдать.

– Да почему же я такой есть-то? – вслух горько рассуждал Чудик. – Что теперь делать?..

Надо было возвращаться домой.

Подошёл к магазину, хотел хоть издали посмотреть на бумажку, постоял у входа... И не вошёл. Совсем больно станет. Сердце может не выдержать.

Ехал в автобусе и негромко ругался – набирался духу, предстояло объяснение с женой.

Сняли с книжки ещё пятьдесят рублей.

Чудик, убитый своим ничтожеством, которое ему опять разъяснила жена (она даже пару раз стукнула его шумовкой по голове), ехал в поезде. Но постепенно горечь проходила. Мелькали за окном леса, перелески, деревеньки... Входили и выходили разные люди, рассказывались разные истории. Чудик тоже одну рассказал какому-то интеллигентному товарищу, когда стояли в тамбуре, курили.

– У нас в соседней деревне один дурак тоже... Схватил головёшку – и за матью. Пьяный. Она бежит от него и кричит. «Руки, кричит, руки-то не обожги, сынок!» О нём же и заботится... А он прёт, пьяная харя. На мать. Представляете, каким надо быть грубым, бестактным...

– Сами придумали? – строго спросил интеллигентный товарищ, глядя на Чудика поверх очков.

– Зачем? – не понял тот. – У нас за рекой, деревня Раменское...

Интеллигентный товарищ отвернулся к окну и больше не говорил.

После поезда Чудик надо было ещё лететь местным самолётом полтора часа. Он когда-то летал разок. Давно. Садился в самолёт не без робости. «Неужели в нём за полтора часа ни один винтик не испортится?» – думал. Потом ничего, осмелел. Попытался даже заговорить с соседом, но тот читал газету, и так ему было интересно, что там, в газете, что уж послушать живого человека ему не хотелось. А Чудик хотел выяснить вот что: он

слышал, что в самолётах дают поесть. А что-то не несли. Ему очень хотелось поесть в самолёте – ради любопытства.

«Зажилили», – решил он.

Стал смотреть вниз. Горы облаков внизу. Чудик почему-то не мог определённо сказать: красиво это или нет? А кругом говорили, что «ах, какая красота!». Он только ощутил вдруг глупейшее желание упасть в них, в облака, как в вату. Ещё он подумал: «Почему же я не удивляюсь? Ведь подо мной чуть ли не пять километров». Мысленно отмерил эти пять километров на земле, поставил их на попа – чтоб удивиться, и не удивился.

– Вот человек!.. Придумал же, – сказал он соседу. Тот посмотрел на него, ничего не сказал, зашуршал опять газетой.

– Пристегнитесь ремнями! – сказала миловидная молодая женщина. – Идём на посадку.

Чудик послушно застегнул ремень. А сосед – ноль внимания. Чудик осторожно тронул его.

– Велят ремень застегнуть.

– Ничего, – сказал сосед. Отложил газету, откинулся на спинку сиденья и сказал, словно вспоминая что-то: – Дети – цветы жизни, их надо сажать головками вниз.

– Как это? – не понял Чудик.

Читатель громко засмеялся и больше не стал говорить.

Быстро стали снижаться. Вот уже земля рукой подать, стремительно летит назад. А толчка всё нет. Как потом объяснили знающие люди, лётчик «промазал». Наконец толчок, и всех начинает так швырять, что послышался зубовой стук и скрежет. Это читатель с газетой сорвался с места, боднул Чудика лысой головой, потом приложился к иллюминатору, потом очутился на полу. За все это время он не издал ни одного звука. И все вокруг тоже молчали – это поразило Чудика. Он тоже молчал. Стали. Первые, кто опомнился, глянули в иллюминаторы и обнаружили, что самолёт на картофельном поле. Из пилотской кабины вышел мрачноватый лётчик и пошёл к выходу. Кто-то осторожно спросил его.

– Мы, кажется, в картошку сели?

– Что, сами не видите? – ответил лётчик.

Страх схлынул, и наиболее весёлые уже пробовали робко острить.

Лысый читатель искал свою искусственную челюсть. Чудик отстегнул ремень и тоже стал искать.

– Эта?! – радостно воскликнул он. И подал.

У читателя даже лысина побагровела.

– Почему обязательно надо руками трогать? – закричал он шепеляво.

Чудик растерялся.

– А чем же?..

– Где я её кипятить буду? Где?!

Этого Чудик тоже не знал.

– Поедьте со мной? – предложил он. – У меня тут брат живёт. Вы опасаетесь, что я туда микробов занёс? У меня их нету...

Читатель удивлённо посмотрел на Чудика и перестал кричать.

В аэропорту Чудик написал телеграмму жене:

«Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка».

Телеграфистка, строгая сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила:

– Составьте иначе. Вы – взрослый человек, не в детсаде.

– Почему? – спросил Чудик. Я ей всегда так пишу в письмах. Это же моя жена!.. Вы, наверно, подумали...

– В письмах можете писать что угодно, а телеграмма – это вид связи. Это открытый текст.

Чудик переписал.

«Приземлились. Всё в порядке. Васятка».

Телеграфистка сама исправила два слова: «Приземлились» и «Васятка» Стало: «Долетели. Василий».

– «Приземлились»... Вы что, космонавт, что ли?

– Ну, ладно, – сказал Чудик. – Пусть так будет.

...Знал Чудик, есть у него брат Дмитрий, трое племянников...

О том, что должна ещё быть сноха, как-то не думалось. Он никогда не видел её. А именно она-то, сноха, всё испортила, весь отпуск. Она почему-то сразу невзлюбила Чудика.

Выпили вечером с братом, и Чудик запел дрожащим голосом:

«Тополя-а-а, тополя-а-а-а...»

Софья Ивановна, сноха, выглянула из другой комнаты, спросила зло:

– А можно не орать? Вы же не на вокзале, верно? И хлопнула дверью.

Брату Дмитрию стало неловко.

– Это... там ребяташки спят. Вообще-то она хорошая.

Ещё выпили. Стали вспоминать молодость, мать, отца...

– А помнишь? – радостно спрашивал брат Дмитрий. Хотя, кого ты там помнишь! Грудной был. Меня оставят с тобой, а я тебя зацеловывал. Один раз ты посинел даже. Попадало мне за это. Потом уже не стали оставлять. И всё равно, только отвернутся, я около тебя – опять целую. Чёрт знает, что за привычка была. У самого-то ещё сопли по колена, а уж... это... с поцелуями...

– А помнишь?! – тоже вспомнил Чудик. – Как ты меня...

– Вы прекратите орать? – опять спросила Софья Ивановна совсем зло, нервно. – Кому нужно слушать эти ваши разные сопли да поцелуи? Туда же – разговорились.

– Пойдём на улицу, – сказал Чудик.

Вышли на улицу, сели на крылечке.

– А помнишь? – продолжал Чудик.

Но тут с братом Дмитрием что-то случилось: он заплакал и стал колотить кулаком по колену.

– Вот она, моя жизнь! Видел? Сколько злости в человеке!.. Сколько злости!

Чудик стал успокаивать брата.

– Брось, не расстраивайся. Не надо. Никакие они не злые, они – психи. У меня такая же.

– Ну чего вот невзлюбила?! За что? Ведь она невзлюбила тебя... А за что?

Тут только понял Чудик, что – да, невзлюбила его сноха. А за что действительно?

– А вот за то, что ты – никакой не ответственный, не руководитель. Знаю я её, дуру. Помешалась на своих ответственных. А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте. Насмотрится там и начинает... Она и меня-то тоже ненавидит – что я не ответственный, из деревни.

– В каком управлении-то?

– В этом... горно... Не выговорить сейчас. А зачем выходить было? Что она, не знала, что ли?

Тут и Чудика задело за живое.

– А в чём дело, вообще-то? – громко спросил он, не брата, кого-то ещё. – Да если хотите знать, почти все знаменитые люди вышли из деревни. Как в чёрной рамке, так смотришь – выходец из деревни. Надо газеты читать!.. Что ни фигура, понимаешь, так – выходец, рано пошёл работать.

– А сколько я ей доказывал, в деревне-то люди лучше, неза-нозистые.

– А Степана-то Воробьёва помнишь? Ты ж знал его.

– Знал, как же.

– Уже там куда деревня!.. А – пожалуйста: Герой Советского Союза.

Девять танков уничтожил. На таран шёл. Матери его теперь пожизненно пенсию будут шестьдесят рублей платить. А разузнали только недавно, считали – без вести...

– А Максимов Илья!.. Мы ж вместе уходили. Пожалуйста – кавалер Славы трёх степеней. Но про Степана ей не говори... Не надо.

– Ладно. А этот-то!..

Долго ещё шумели возбуждённые братья. Чудик даже ходил около крыльца и размахивал руками.

– Деревня, видите ли!.. Да там один воздух чего стоит! Утром окно откроешь – как, скажи, обмоет тебя всего. Хоть пей его – до того свежий да запашистый, травами разными пахнет, цветами разными...

Потом они устали.

– Крышу-то перекрыл? – спросил старший брат негромко.

– Перекрыл. – Чудик тоже тихо вздохнул. – Веранду построил – любо глядеть. Выйдешь вечером на веранду... начинаешь фантазировать: вот бы мать с отцом были бы живые, ты бы с ребяташками приехал – сидели бы все на веранде, чай с малиной попивали. Малины нынче уродилось пробасть. Ты, Дмитрий, не ругайся с ней, а то она хуже невзлюбит. А я как-нибудь поласковой буду, она, глядишь, отойдёт.

– А ведь сама из деревни! – как-то тихо и грустно изумился Дмитрий. А вот... Детей замучила, дура, одного на пианинах замучила, другую в фигурное катание записала. Сердце кровью обливается, а – не скажи, сразу ругань.

– Ммх!.. – опять возбуждился Чудик. Никак не понимаю эти газеты вот, мол, одна такая работает в магазине – грубая. Эх, вы!.. а она домой придёт – такая же. Вот где горе-то! И я не понимаю! – Чудик тоже стукнул кулаком по колену. – Не понимаю: почему они стали злые?

Когда утром Чудик проснулся, никого в квартире не было; брат Дмитрий ушёл на работу, сноха тоже, дети, постарше, играли во дворе, маленького отнесли в ясли.

Чудик прибрал постель, умылся и стал думать, что бы такое приятное сделать снохе. Тут на глаза ему попала детская коляска. «Эге! – подумал Чудик. – Разрисую-ка я её». Он дома так разрисовал печь, что все дивились. Нашёл ребячьи краски, кисточку и принялся за дело. Через час всё было кончено; коляску не узнать. По верху колясочки Чудик пустил журавликов – стайку уголком, по низу – цветочки разные, травку-муравку, пару пестушков, цыпляток... Осмотрел коляску со всех сторон – загля-денье. Не колясочка, а игрушка. Представил, как будет приятно изумлена сноха, усмехнулся.

– А ты говоришь – деревня. Чудачка. – Он хотел мира со снохой. – Ребёночек-то как в корзиночке будет.

Весь день Чудик ходил по городу, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой катерок, белый, с лампочкой. «Я его тоже разрисую», – думал.

Часов в шесть Чудик пришёл к брату. Взошёл на крыльцо и услышал, что брат Дмитрий ругается с женой. Впрочем, ругалась жена, а брат Дмитрий только повторял:

– Да ну, что тут!.. Да ладно... Сонь... Ладно уж....

– Чтоб завтра же этого дурака не было здесь! – кричала Софья Ивановна. – Завтра же пусть уезжает!

– Да ладно тебе!.. Сонь...

– Не ладно! Не ладно! Пусть не дожидается – выкину его чемодан к чёртовой матери, и всё!

Чудик поспешил сойти с крыльца... А дальше не знал, что делать. Опять ему стало больно. Когда его ненавидели, ему было очень больно. И страшно. Казалось: ну, теперь всё, зачем же жить? И хотелось куда-нибудь уйти подальше от людей, которые ненавидят его или смеются.

– Да почему же я такой есть-то? – горько шептал он, сидя в

сарайчике. Надо бы догадаться: не поймёт ведь она, не поймёт народного творчества.

Он досидел в сарайчике дотемна. И сердце всё болело. Потом пришёл брат Дмитрий. Не удивился – как будто знал, что брат Василий давно уж сидит в сарайчике.

– Вот... – сказал он. – Это... опять расшумелась. Коляску-то... не надо бы уж.

– Я думал, ей поглянется. Поеду я, братка.

Брат Дмитрий вздохнул... И ничего не сказал.

Домой Чудик приехал, когда шёл парной дождик. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по тёплой мокрой земле – в одной руке чемодан, в другой ботинки. Подпрыгивал и пел громко:

«Тополя-а-а, тополя-а...»

С одного края небо уже очистилось, голубело, и близко где-то было солнышко. И дождик редел, шлёпал крупными каплями в лужи; в них вздувались и лопались пузыри.

В одном месте Чудик поскользнулся, чуть не упал. Звали его – Василий Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. Он работал киномехаником в селе. Обожал сыщиков и собак. В детстве мечтал быть шпионом.

полусотельная – (просторечное) полусотенная

прикарманить – украсть

шумовка – большая ложка с отверстиями

зажилили – от глагола «зажилить»: присвоить

поставить на попа – стоямя

сноха – здесь: жена брата

прóпасть – здесь: очень много

поглянется – то же, что понравится

парной – здесь: тёплый

Вопросы и задания:

1. Объясните значение выражений *шишка на ровном месте, сердце кровью обливается*.

2. Перечитайте эпизод с телеграммой. Как здесь раскрывается характер Чудика? Что вызвало недовольство телефонистки?

3. Охарактеризуйте героя рассказа. Выразите ваше отношение к нему.

4. Какие черты характера героя рассказа вызывают раздражение у окружающих? В чём причина конфликта Чудика с людьми? Кто виноват в этом?

5. Какие другие литературные произведения Шукшина вам известны? Что вы знаете о его работах в кино? Проведите обсуждение его творчества.

Юрий Маркович Нагибин

Юрий Маркович Нагибин родился 2 апреля 1920 года в Москве. Его творчество велико и разнообразно. Во время Великой Отечественной войны он был участником многих кровопролитных сражений, был тяжело ранен, за проявленное мужество был награждён орденом Отечественной войны II степени. Всё пережитое им в эти годы отразилось в повестях и рассказах о войне.

Нагибин – автор мемуаров и автобиографической прозы, его перу принадлежит серия рассказов о знаменитых музыкантах и писателях. Большое место в его обширном творчестве занимает тема детства. Нагибин по праву считается одним из выдающихся прозаиков второй половины XX века.

Признанный классик советской литературы, он был также автором киносценариев, по которым сняты фильмы, оставившие глубокий след в истории российского кинематографа того времени. Вместе с японским кинорежиссером Акиро Куросавой Нагибин участвовал в создании сценария фильма «Дерсу Узала», получившего в 1976 году премию «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке».

Нагибина не стало 17 июня 1994 года.

Ответьте на вопросы:

- 1. Когда родился Нагибин?**
- 2. Каким было его участие в Великой Отечественной войне? Как это характеризует его личность?**
- 3. Каким темам посвящено литературное творчество Нагибина?**
- 4. В какой области искусства, кроме литературы, проявился талант писателя?**
- 5. В каком году скончался Нагибин?**

Дом № 7

Бывает механическая память, очень нужная и полезная: она хранит для нас имена-отчества и фамилии, номера телефонов, адреса, дни семейных праздников, помогает сдавать экзамены и

вообще всячески облегчает повседневную жизнь. Этой памяти можно верить; она точна и достоверна. Но вот иная, душевная память являет собой некий род творчества, и целиком полагаться на нее нельзя никак. И чем сильнее подобная память в человеке, тем сомнительнее её показания. Доверять ей можно лишь с теми внутренними оговорками, с какими мы соглашаемся признавать тождество поэта с его лирическим героем... Душевная память – тоже поэт, она производит отбор, шлифует, обрабатывает явления жизни, прежде чем дать им место в себе. Работа памяти – бессознательное, или, вернее, подсознательное творчество. Это надо твёрдо знать, когда берёшься рассказывать о прошлом, если хочешь оставаться честным в собственных глазах.

Неужели и впрямь могло быть, что всякий раз, когда я выходил к Армянскому переулку из Златоустинского, – а это случилось нередко, – небо оказывалось ярко-синим, в белых, чистых облаках, и угол высокого дома № 7, золотистый от солнца, плыл по небесной синеве навстречу облакам? Я имею в виду угол дома на высоте последнего этажа, под крышей. /.../

Златоустинский переулок круто подымался к Армянскому бульжной узкой мостовой и плитняком тротуаров. Ныне, реконструированный, он уже не выглядит столь отлогим. Снизу казалось, что Златоустинский упирается в дом № 7. Венчая собой крутизну, дом становился выше и величественней, нежели на самом деле, хотя он и так был самым рослым домом в Армянском переулке. Его светлый угол под самой крышей был так высок, что приходилось задирать голову, чтобы любоваться им. И то крошечное головокружение, какое испытываешь, оставаясь долго с задранной головой, входило в ощущение неизменно постигавшего меня счастья, даже усиливало его.

Но отчего я испытывал счастье, что рисовалось моему воображению, наполняло всего меня трепетом, надеждой, восторгом? Выше я обмолвился словом «плыл»... Да, угол дома плыл, ибо плыло на него небо с облаками. Самое нехитрое предположить, что мне виделось море и нос корабля – неперменные атрибуты детской романтики. До поры я и довольствовался этим простым объяснением, пока вдруг не вспомнил, что никогда не испытывал любви к морю. Сперва я не любил книжки про море, потом само море. Оно давило меня своим однообразием. Ну, конечно, оно

разное: сегодня тихое, завтра бурное, и там и штормовое. Но внутри каждого состояния море одно и то же. И когда тихое, то надоедает своей тихостью, а когда штормовое, одуряет однообразием накатов, громких ударов, брызг, каким-то регламентированным беспорядком.

И почему-то все певцы моря не могли убедить меня в пленительности этой стихии. Я не верил их восторгам, казавшимся мне надуманными и холодными. У всех литературных капитанов лучше и трогательнее всего получается возвращение в порт. /.../

Я пишу это не ради того, чтобы признаться в нелюбви к морю, мне нужно освободить свои воспоминания о пережитых мгновениях счастья от морских ассоциаций. Сколько раз в трудные минуты жизни являлся мне светлый угол дома на ярко блистающей синеве и делал меня счастливым. В странной небрежности и собственной душевной жизни я безмятежно мирился с банальным образом корабля и моря. Видимо, и душе угодны штампы для некоторой экономичности работы.

Я задумался над тем, что же в самом деле означает для меня старый символ, лишь недавно, когда на пороге пятидесятилетия меня вновь потянуло к дням детства, к дням своего начала.

Вовсе не раздумывая, откуда войти в утраченный мир, вернее, предоставив свободу тому, подспудному, что определяет многие наши поступки, не оповещая о своей работе сознание, выкладывая лишь конечный результат (Лев Толстой считал, что в этом случае думает сама душа: «душа Пьера думала»), я не очень удивился, что погружение в прошлое началось с восхождения по Златоустинскому. Очевидно, тайны внезапных наитий счастья хотелось мне коснуться прежде всего.

То был прескверный апрельский день, один из тех дней, когда весна будто признается в своем бессилии настать. И я тащился вверх по Златоустинскому тяжёлой походкой грузного, пожилого человека, и переулочек не вызывал во мне ни радостных, ни печальных дум, прошлое дремало в пыльном углу памяти.

Добравшись до Армянского, я увидел, что в небесной хмари открылись полыньи-просветы, и самая большая полынья – синь, подёрнутая белой кисеей, – приходится как раз на дом № 7. Я сдержал шаг – чёткий, резкий угол дома по-прежнему сильно рассекал пространство.

И вовсе не радостная память, не былое вспыхнуло во мне, а живое, принадлежащее моей нынешней душе чувство счастья. И уже не властен был надо мною тревожный день чёрной весны со всем своим ненастьем, и всё ненастье состарившегося во мне времени ничего не могло поделаться со мной. Оттого, что я знал теперь разгадку тайны, ликование моё ничуть не тускнело. Море, корабль – какая чушь! Прямой срез стены обладал одним свойством: он дарил ощущение, что за ним находится неведомое, манящие, неизвестные дали. И не скажешь, что это – пространственные или душевные дали, самая главная любовь, или истина, или перемена, делающая тебя наконец-то равным себе. Ничего не кончилось, впереди ещё так много всего! – вот что обещал угол дома посреди неба. Почему этот угол, а не другой? Право, не знаю, да это и неважно. У каждого человека есть свой такой угол. Ужасно, если его нет. И ужасно, если когда-нибудь я ничего не обнаружу за углом моего дома, – значит, я сдался. Но пока я откликаюсь углу дома в синеве, и верю, что за ним – дали, и слышу их зов, я ещё способен к жизни, слезам, творчеству.

Златоустинский и Армянский – переулки в историческом центре Москвы

наитие – вдохновение, как бы внушённое какой-то высшей, таинственной силой

хмарь – (о небе) то же, что хмурый, пасмурный

Вопросы и задания:

1. В чём для автора отличие механической памяти от душевной?

2. Каким видится автору угол дома № 7? Найдите в тексте слова, передающие чувства автора, которые вызывает вид дома.

3. Почему автор не любит морской романтики?

4. Раскройте символику дома № 7.

5. Французскому писателю Антуану де Сент-Экзюпери принадлежат слова: «Все мы родом из детства. Все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит». Объясните, как вы понимаете это высказывание.

Владимир Семёнович Высоцкий

Владимир Семёнович Высоцкий родился 25 января 1938 года в Москве в семье военнослужащего. Выдающийся артист театра и кино, он запомнился всем, кто видел его на экране и сцене, ярким исполнением большого количества ролей классического и современного репертуара.

С начала 1960-х годов стали появляться песни Высоцкого. В дальнейшем песенное творчество, наряду с актёрством, становится главным делом его жизни. Всего им написано свыше 100 стихотворений, 600 песен, его перу принадлежат также прозаические и драматические произведения. Но ничего из созданного им при жизни опубликовано не было. Однако это не мешало популярности его творчества.

Как и произведения других создателей авторской (бардовской) песни, песенное творчество Высоцкого распространялось в магнитофонных записях, которые передавались от одного к другому. Вся страна пела его песни и с нетерпением ждала новых. Высоцкий много выступал, всего он дал более 1000 концертов в родной стране и за границей.

Свои песни Высоцкий исполнял, аккомпанируя себе на гитаре. Но на этом сходство его песен с песнями других бардов кончается. Каждая его песня написана от лица какого-нибудь героя: спортсмена, ветерана войны, альпиниста, подводника. И исполнял он их, вживаясь в образ так, что слушающим их казалось, что Высоцкий сам был и альпинистом, и участником войны, в матросом с подводной лодки.

В истории каждой страны бывают периоды подъёма, упадка и застоя. В конце 1960-х годов в Советском Союзе началась эпоха застоя, продлившаяся до середины 1980-х годов. Особенность этой эпохи была в том, что при относительном материальном благополучии люди испытывали как бы нехватку воздуха. Тревожное беспокойство и неудовлетворённость своей жизнью создавали ощущение опасности, нависшей над страной и каждым из живущих в ней. И Высоцкий пел своим хриплым, исполненным страдания и тревоги голосом:

*Спасите наши души!
Мы бредим от удушья...*

Поэтическому творчеству Высоцкого свойственны тонкий лиризм, мужественная интонация и героика. Есть у него и шуточные песни. Кажется, что в своём творчестве он сказал обо всём и обо всех.

25 июля 1980 года Высоцкий умер от сердечного приступа. В Москве тогда проходила Олимпиада. Хоронить его пришла вся Москва.

Ответьте на вопросы:

- 1. Где и когда родился В. Высоцкий?**
- 2. Кем он был по роду деятельности?**
- 3. Что написал Высоцкий?**
- 4. Что из созданного им принесло ему большую известность в стране и за рубежом?**
- 5. В чём особенность песенного творчества Высоцкого?**
- 6. Какие черты характеризуют эпоху застоя?**
- 7. Когда умер Высоцкий?**

Песня о друге

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг,
а – так,
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тьяни
– рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной
с тобой –
Там поймёшь, кто такой.

Если парень в горах –
не ах,
Если сразу раскис –

и – вниз,
Шаг ступил на ледник –
и – сник,
Оступился – и в крик, –
Значит рядом с тобой –
чужой,
Ты его не брани – гони:
Вверх таких не берут,
и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил,
не ныл,
Пусть он хмур был и зол,
но шёл,
А когда ты упал
со скал,
Он стонал, но держал,
Если шёл за тобой,
как в бой,
На вершине стоял хмельной, –
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

1966

*ах – здесь: восклицание при испуге
скулить, ныть – жаловаться*

Здесь вам не равнина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной –
Идут лавины одна за одной.
И здесь за камнепадом ревёт камнепад, –
И можно свернуть, обрыв обогнуть, –
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа!

Кто здесь не бывал, кто не рисковал –
Тот сам себя не испытал,

Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес:
Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

.....

Отвесные стены... А ну – не зевай!
Ты здесь на везение не уповай –
В горах не надёжны ни камень, ни лёд, ни скала, –
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк –
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони – ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим – у которых вершина ещё впереди.

1966

*хватать звёзды с небес – устойчивое выражение: быть
успешным
уповать – надеяться*

Прощание с горами

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы – просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покорённых вершин,
Оставляя в горах своё сердце.

Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один?!
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!

Но спускаемся мы с покорённых вершин...
Что же делать – и боги спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас – и зовут нас остаться! –
Но спускаемся мы – кто на год, кто – совсем, –
Потому что всегда мы должны возвращаться.

Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых никто не бывал!

1966

Вопросы и задания:

1. Какой смысл вкладывает автор в образ гор в первом, втором и третьем стихотворении?

2. Согласны ли вы с утверждением автора *Лучше гор могут быть только горы, / На которых никто не бывал?*

Он не вернулся из боя

Почему всё не так? Вроде – всё как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только – он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас –
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое.

Он мне спать не давал, он с восходом вставал, –
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, – не про то разговор:
Вдруг заметил я – нас было двое...
Для меня будто ветром задуло костёр,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, будто из плена весна, –
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» – а в ответ – тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мёртвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...
Отражается небо в лесу как в воде, –
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло – для обоих...
Всё теперь – одному. Только кажется мне –
Это я не вернулся из боя.

1969

Песня о Земле

Кто сказал: «Всё сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет! Она затаилась на время.

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет! Она почернела от горя.

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки, как раны, зияют.

Обнажённые нервы Земли
Неземное страдание знают.

Она вынесет всё, переждёт,
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поёт,
Что она замолчала навеки?

Нет! Звонит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин.
Ведь Земля – это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу!

Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время.

1969

Вопросы и задания:

- 1. О войне написано много произведений, и у каждого автора эта тема раскрывается по-своему. Подумайте, в чём особенность произведений Высоцкого о войне.**
- 2. В каких словах в стихотворении *Песня о Земле* выражена вера в бессмертие природы?**
- 3. Как вы думаете, о чём бы писал Высоцкий, если бы жил в наши дни?**
- 4. Организуйте прослушивание песен Высоцкого и проведите обсуждение их.**

Булат Шалвович Окуджава

Булат Шалвович Окуджава родился 9 мая 1924 года в Москве. Его отец, Шалва Степанович Окуджава, и мать, Ашхен Степановна Налбандян, были партийными работниками. Они сполна испытали на себе жестокость сталинского режима: в 1937 году за критику партийного руководства СССР отец Окуджавы был арестован и вскоре расстрелян, а мать сослана в лагерь для жён врагов народа.

Булата Окуджаву, оставшегося без родителей, сестра его матери увезла к себе в Тбилиси. Из этого города он ушёл на фронт, туда же он вернулся после войны, став студентом филологического факультета Тбилисского университета, и там произошла его встреча с матерью после 15 лет разлуки. Об этом спустя много лет он повествует в своём рассказе «Девушка моей мечты».

Вскоре мать и сын переехали в Москву. Первые годы после окончания университета Окуджава работал учителем русского языка и литературы в деревне под Калугой. В это время в местной печати стали появляться его первые стихи. Но по-настоящему имя Окуджавы становится известным в начале 60-х годов.

Окуджава – особенный поэт, его произведения отличаются большой искренностью и теплотой. Он также один из основателей авторской песни и самых ярких представителей этого направления. Его песни распространялись в магнитофонных записях. Люди передавали их друг другу, и они расходились по всей стране. Другого пути для них не было – ведь произведения Булата Окуджавы многие годы не издавались.

В своих песнях, мудрых и грустных, Окуджава говорил о добре, справедливости и чести. Они покоряли слушателей человечностью, задушевной и искренней интонацией, и каждому казалось, что поэт обращается именно к нему. Близок был людям и герой Окуджавы – «московский муравей» – как часто называет его поэт – скромный, простой человек, живущий обыкновенной и очень нелёгкой жизнью.

Окуджава писал также и прозу: рассказы, повести, воспоминания. Он часто выступал с концертами по всей стране, в Польше и Франции. Он много работал в кино: писал песни для фильмов,

киносценарии, снимался в эпизодах. Первые диски с песнями Окуджавы в его исполнении вышли в 1968 г. во Франции и Польше. В это же время стали печататься сборники его стихотворений и проза.

Слава Окуджавы была всенародной. Начиная с 1960-х годов и по сей день он один из любимых авторов для всех, кто любит поэзию. В своём многогранном творчестве он выразил настроения не одного поколения. Прекрасно сказал о нём известный кинорежиссёр Эльдар Рязанов: «Песни Окуджавы входят в состав нашей души».

2 июня 1997 году Булата Окуджавы не стало.

Ответьте на вопросы:

1. Когда и где родился Окуджава?
2. Как сложилась судьба его родителей?
3. Где прошли годы юности поэта после ареста его родителей?
4. Как начинался его творческий путь?
5. В чём состоит особенность поэтического творчества Окуджавы?
6. Какие черты определяют образ героя его лирики?
7. Что ещё кроме стихов писал Окуджава?
8. Как вы понимаете слова Эльдара Рязанова?
9. Когда умер Окуджава?

Неистов и упрям,
Гори, огонь, гори.
На смену декаблям
Приходят январь.

Нам всё дано сполна –
и радости, и смех,
одна на всех луна,
весна одна на всех.

Прожить лета б дотла,
а там пускай ведут

за все твои дела
на самый страшный суд.

Пусть оправдания нет,
и целый век спустя
семь бед – один ответ,
один ответ – пустяк.

Неистов и упрям,
гори, огонь, гори.
На смену декаблям
приходят январь...
1946

летá – годы

Вопросы и задания:

- 1. Как вы понимаете выражение *прожить бы жизнь дотла*? В каком значении здесь выступает слово *дотла*? Составьте предложение с этим словом.**
- 2. Как вы понимаете поговорку *Семь бед – один ответ*?**
- 3. Попробуйте выразить главную мысль стихотворения.**

Полночный троллейбус

Когда мне невмочь пересилить беду,
когда подступает отчаянье,
я в синий троллейбус сажусь на ходу,
в последний,
в случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчи,
верши по бульварам кружение,
чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
крушение,
крушение.
Полночный троллейбус, мне дверь отвори!

Я знаю, как в зябкую полночь
твои пассажиры – матросы твои –
приходят
на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
я к ним прикасался плечами...
Как много, представьте себе, доброты
в молчанье,
в молчанье.

Полночный троллейбус плывёт по Москве,
Москва, как река, затухает,
и боль, что скворчком стучала в виске,
стихает,
стихает.

1957

*крушенье – катастрофа
скворчонок – птенец скворца*

Вопросы и задания:

- 1. Каким выражением можно заменить словосочетание *мне невмочь*?**
- 2. Что означает слово *зябкая* в словосочетании *зябкая полночь*? Подберите однокоренные слова к слову *зябкий*.**

Живописцы

Живописцы, окуните ваши кисти
в суету дворов арбатских и в зарю,
чтобы были ваши кисти словно листья,
словно листья, словно листья к ноябрю.

Окуните ваши кисти в голубое,
по традиции забытой городской,
нарисуйте и прилежно и с любовью,
как с любовью мы проходим по Тверской.

Мостовая пусть качнётся, как очнётся!
Пусть начнётся, что ещё не началось!
Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтётся...
Что гадать нам: удалось – не удалось?

Вы, как судьи, нарисуйте наши судьбы.
наше лето, нашу зиму и весну...
Ничего, что мы – чужие. Вы рисуйте!
Я потом, что непонятно, объясню.

1959

Тверская – название улицы в центре Москвы
арбатский – от названия улицы Арбат в центре Москвы
мостовая – проезжая часть улицы

Песенка об Арбате

Ты течёшь, как река. Странное название!
И прозрачен асфальт, как в реке вода.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты – моё призвание.
Ты – и радость моя, и моя беда.

Пешеходы твои – люди невеликие,
каблуками стучат, по делам спешат.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты – моя религия,
мостовые твои подо мной лежат.

От любви твоей вовсе не излечишься,
сорок тысяч других мостовых любя.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты – моё отечество,
никогда до конца не пройди тебя!

1959

Вопросы и задания:

1. Найдите в стихотворениях «Полночный троллейбус» и

«Песенка об Арбате» слова, связанные с понятием воды. Какую роль играют они в этих стихотворениях?

2. Каким предстаёт в этих стихотворениях образ Москвы?

Мне нужно на кого-нибудь молиться.
Подумайте, простому муравью
вдруг захотелось в ноженьки валиться,
поверить в очарованность свою!

И муравья тогда покой покинул,
всё показалось будничным ему,
и муравей создал себе богиню
по образу и духу своему.

И в день седьмой, в какое-то мгновенье,
она возникла из ночных огней
без всякого небесного знаменья...
Пальтишко было лёгкое на ней.

Всё позабыв – и радости и муки,
он двери распахнул в свое жильё
и целовал обветренные руки
и старенькие туфельки её.

И тени их качались на пороге.
Безмолвный разговор они вели,
красивые и мудрые, как боги,
и грустные, как жители земли.

1959

небесное знамение – знак свыше

Вопросы и задания:

1. Как вы понимаете выражения *в ноженьки валиться, по образу и духу своему*?

2. Как называет своего героя Окуджава? Объясните, что

здесь имеется в виду.

3. Найдите сравнения и антонимы в этом стихотворении. Какое значение имеют они для понимания содержания этого стихотворения?

Песенка об открытой двери

Когда метель кричит, как зверь –
протяжно и сердито,
не запирайте вашу дверь,
пусть будет дверь открыта.

И если ляжет дальний путь,
нелёгкий путь, представьте,
дверь не забудьте распахнуть,
открытой дверь оставьте.

И, уходя, в ночной тиши,
без лишних слов решайте:
огонь сосны с огнём души
в печи перемешайте.

Пусть будет тёплой стена
и мягкой – скамейка...
Дверям закрытым – грош цена,
замку цена – копейка!

1961

Вопросы и задания:

1. Что символизирует образ открытой двери в этом стихотворении?

2. Как вы понимаете слова *Пусть будет тёплой стена/и мягкой – скамейка .../ Дверям закрытым – грош цена, / замку цена – копейка!*

О Володе Высоцком

О Володе Высоцком я песню придумать решил:
вот ещё одному не вернуться домой из похода.

Говорят, что грешил, что не к сроку свечу
затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает
природа.

Ненадолго разлука, всего лишь на миг, а потом
отправляться и нам по следам по его по горячим.
Пусть кружит над Москвою охрипший его баритон,
ну а мы вместе с ним посмеёмся и вместе поплачем.

О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
но дрожала рука и мотив со стихом не сходился...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
чёрный аист московский на чёрную землю спустился.
1980

*баритон – мужской голос, по высоте средний между
тенором и басом*

Вопросы и задания:

1. Каким было отношение Окуджавы к образу Высоцкого и как это отражено в словах: *но дрожала рука и мотив со стихом не сходился?*

2. Как вы понимаете эти строки: *Белый аист московский на белое небо взлетел, / чёрный аист московский на чёрную землю спустился?*

3. Ознакомьтесь с другими песнями Окуджавы, обменяйтесь мнениями о его творчестве.

Summary

“Through the Pages of 20th-Century Russian Literature”

K. M. Mkhitaryan

The textbook “Through the Pages of 20th-Century Russian Literature” is a collection of texts by Russian poets and prose writers from the Silver Age to the 1980s. The questions and assignments accompanying the texts are designed to reinforce grammar, develop oral and written language skills, and enhance understanding of the aesthetic value of literary works.

This textbook is intended for foreign students studying Russian literature, but it can also be used in Russian language classes at faculties, where Armenian is the language of instruction.

Список литературы

1. **Бабореко А.К.** Бунин. – М., 2009.
2. **Васильев В.В.** Андрей Платонов. – М., 1993.
3. **Иванова Н.Б.** Борис Пастернак. Участь и предназначение. – СПб., 2001.
4. **Краткая литературная энциклопедия в 9-ти томах.** – М. 1962–1978.
5. **Марченко А.М.** Поэтический мир Есенина. – М., 1982.
5. **Михайлов Ал.** Точка пули в конце. – М., 1992.
6. **Мочалова О.А.** Голоса Серебряного века. Поэт о поэтах. – М., 2004.
7. **Орлов В.Н.** Жизнь Блока («Гамаюн, птица вещая»). – М., 2001.
8. **Русская литература в 2-х частях.** – М., 1994.
9. **Саакянц А.А.** Жизнь Цветаевой. Бессмертная птица-феникс. – М., 2001.

Ереванский государственный университет

Карине Меликовна Мхитарян

**По страницам русской
литературы XX века**

Учебное пособие

Компьютерная верстка К. Чалабян

Редактор Н. Дубина

Оформление обложки А. Патваканяна

Автор заявляет, что знаком с "Издательской политикой ЕГУ" и утверждает, что все факты, позиции и мнения, представленные в книге, соответствуют международно признанным принципам авторского права и этики.

Типография ООО «МРАВ ПРИНТ».
Котайкская область, Джржеж, с. Зорахбюр, кв. 99, 41.

Опубликовано: 10.04.026.
Формат 60x84¹/₁₆. Тип. печ. 9.875.
Тираж 100.

Издательство ЕГУ
Ереван, 0025, Ал. Манукяна 1
www.publishing.y-su.am

publishing.y-su.am